

Юлия Андреева Феникс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156102

Юлия Андреева. Феникс: Лениздат, Ленинград; Санкт-Петербург; 2006
ISBN 5-289-02384-4

Аннотация

Мир Эллатас погружен в интриги, магию и междоусобные войны. Единственной реальной силой, способной противостоять надвигающемуся кошмару, может быть «Сила Феникса», заключенная в дочери колдуна Джулии. «Сила Феникса» – это не только талисман, помогающий на короткий срок получить высшую власть, это приключение и прыжок в неизвестность, где любому придется действовать как настоящему воину – или быть убитым.

Близится час мистерии Феникса, но вот сумеет ли горстка избранных во главе с Джулией выполнить свою миссию? Ведь никто из них не является образцом высокой морали и нравственности.

Содержание

Часть первая	4
1. Врата первые	4
2. Брат и сестра	7
3. Совсем один	9
4. Новый знакомый	10
5. Проклятие Трорнгов	15
6. В замке князя Туверта	18
7. Ловушка	20
8. Прощание	25
9. Библиотека. Клубок распутывается	29
10. Мертвые возвращаются	33
11. Черный колдун	38
13. Новые открытия Джулии и Фобиуса	41
14. Аласвод	44
15. Тюрьма в Элосе. Неназначенная встреча	47
16. Тайный замок	49
17. Тайные знаки	51
18. Друг	53
19. Покушение	55
20. Спасая своих будущих деток	57
21. Учитель и ученик	60
Часть вторая	61
1. Карлес	61
2. Проникновение	63
3. Прощание, может навсегда	69
4. Встреча	70
5. Таинственная дверь	73
6. Пробуждение Феникса	77
7. Преддверие	81
8. Благородные воины – клейма некуда ставить	83
9. Сказочная принцесса. Благородные герои, честный летописец	85
10. Рыцарь в стране кошмара	88
11. Глядящие на солнце	91
12. Мариэтта	93
13. Распутье	95
14. Подлинная принцесса	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Юлия Андреева

Феникс

Часть первая

Джулия

*Солнце метит в красный замок.
Берег теплый и пустынный.
Весь в ракушках,
В рыжих блестках
Пляж песочный, корабельный.
Солнце метит в красный замок.
В сердце юной королевы.
Королевы, в брызгах красных,
Солнца в камне заключенном.
Говорит мудрец придворный:
«Не случайно это солнце
отправляется к закату,
говоря о скорой смерти,
той, что в брызгах ярко-алых».
Замок стонет,
Тени выше стали, гибче и длиннее.
К шее бедной королевы
Тянутся, змеятся тени.
Солнце метит в красный замок.
Но сказала королева,
К небу руку поднимая,
Рученьку белее снега.
«Нет, не бойтесь, солнце с неба
Не падет на красный замок.
Смертью нам не угрожает,
Солнце, спрятанное в камне.
В этих маленьких рубинах,
Красных каплях королева
Будет ждать восхода солнца,
На виду у всех придворных».
Солнце метит в красный замок.
Солнце метит в красный замок.*

1. Врата первые

Ночь. Тишина звенит. Я прокрадываюсь в коридор и застываю, не смея вздохнуть. Прижимаюсь к стене, она холодная и шершавая.

Тишина звенит. В этот момент очень важно услышать свое сердце. Не знаю почему, но я всегда так делаю — это часть ритуала.

Впереди полуоткрытая дверь кухни. Вторая половица скрипит, да еще с таким взвизгом, что способна разбудить весь дом, включая Эдуарда.

Мои глаза привыкли к полутьме, я – отважный капитан, отправляюсь в увлекательное, полное опасностей и приключений плавание.

Слева комната Софи, странно, я никогда не видел ее спящей. Старая дева бдит над сонным Герой, моим сводным братиком. Эта дверь заговоренная, потому что она может в любой момент взорваться мне прямо в лицо, выбросив разъяренную ночную ведьму, и тогда – приключениям конец.

Раньше, когда Джулия еще жила с нами, стоило мне закрыть глаза – и разноцветные волны подхватывали меня и несли, несли... Боже! Как счастлив я был тогда! Теперь, для того чтобы попасть в волшебную страну, мне приходится прокрадываться через весь дом в дедушкину лабораторию и там...

Странно, вспомнилось то время, когда мы жили в деревне и ходили с ребятами в лавку, просить хлеба. У Симы был знакомый грузчик. А мы воображали, будто ворует. Смешно.

Еще совсем немного, осторожнее! Комната мамы и отца не менее опасна, ведь она – мама слышит мое сердце. Нелепость – но я тоже слышу.

Когда-то в этом доме жила моя сестра, это она научила меня распознавать секретные входы в волшебную страну. Джулия проделывала это блистательно. Но она девчонка, а у них такие штуки получаются лучше. Перед уходом сестренка пообещала найти для меня там достойную рыцарскую школу. Я вижусь с ней почти каждую ночь. Это наш секрет! После ухода сестры мама очень долго плакала, поэтому пришлось дать ей слово – не заниматься более сновидением. Теперь, для того чтобы путешествовать, я прибегаю к стольким ухищрениям, к стольким...

Но истинное знание того стоит.

Проходя мимо кухни, не удержался и вытащил из шкафчика банку с вареньем. Запустил палец... Тишина звенит. Я могу сидеть так, пока не замерзну, но Джулия, должно быть, уже ждет.

Пробрался в лабораторию. Но никаких заклинаний не потребовалось, сестра действительно уже сидела верхом на раме зеркала, нетерпеливо постукивая пальцами по золоченым головкам ангелов.

– Сколько можно ждать?! – бросила она, лишь только я перешагнул порог комнаты.

– Извини, но ты же знаешь, надо пройти через весь дом, я же не могу нарушать договора с мамой.

– Глупый договор!

– Возможно, но в чем дело? Обычно я жду тебя дольше.

– Ничего не обычно. – Джулия тряхнула головой, отчего кудряшки упали ей на плечи. – И вообще, ты идешь через малюсенький дом, а я должна лететь через хрустальные горы, держась в старом седле на шее золотого страшилища и молить Всевышнего, чтобы летун дорогой не рыгнул, потому что это тут же выбросит меня из седла, аккуратно на прозрачные пики. Брр... Кому, по-твоему, труднее?

– Хорошо, тебе. – Я не стал спорить, хотя был прав. Но с Джулией не подискутируешь. Я протянул банку.

Однажды она принесла домой котенка, по ее словам, всего на одну ночь. Толстый такой, огромный котятка уже лет семь терроризирует всех, бросаясь в темноте на голые ноги.

– Когда ты будешь готов?

«Варенье сделало свое дело – она спокойнее».

– А когда надо? – защемило горло. Джулия мгновенно почуяла перемену настроения.

– Ты маг, Кир. Мне это стало понятно, с того момента, как я впервые заглянула в твою колыбельку. Но скоро это станет общеизвестным фактом. И бог знает, что тогда...

– Нет, не надо. Я в общем готов уйти. Только ждал, чтобы Герка хоть чуточку подрос. Можно было бы посвятить его, в сновидения и зеркала...

– Это твое решение? – Когда Джулия доедает варенье, она становится снова Джулией без варенья, а это еще та штучка.

– Да, решение за мной, но оно зависит от стольких мелочей. Я, например, еще не услышал, как там моя рыцарская школа или...

– Во-первых, я уже пять лет караулю вход, и учитель как раз сейчас отправляет меня на Восток в обитель Мертвых, а значит, я не смогу увидеть тебя года четыре. Во-вторых, я, кажется, нашла на след нашего отца.

– Ты видела его?

– Нет. Я чувствую его сердце.

– Ну?

– Он настоящий колдун. Я не могу приблизиться к нему, пока он сам не захочет меня подпустить. Кстати, не понимаю, зачем тебе рыцарская школа, когда можно поступить в мой Храм? И получать магические знания наряду с владением мечом, как папа, как я.

– Я не помню его.

– Решай.

– Мне надоело сидеть в темноте. Пошли к тебе, башка уже не работает.

– Заходи. – Джулия убрала ноги с рамы. Я начал заклинание пути, но сестра со смехом перетаскала меня на свою сторону зеркала. Как же у нее все легко!

Огромные хрустальные скалы, чуть голубоватые в местах, где пролегали трещинки, светились радугой. Снег блестел и переливался в лучах солнца как драгоценный.

– Чудо – тут день!

Золотой дракон мирно покусывал свой хвост, нежась на поляне внизу, его шкура отбрасывала сияние, отражаясь в гранях скал. Джулия сняла с плеч плащ с золотым гербом Храма Течений и накинула его на меня.

– Это мой мир! – закричала она. – А это я-я-я!!!

В этот момент раздался грохот и розовая молния пронзила воздух, оставляя в нем свой светящийся след. Снова грохот, земля затряслась. Я не понял сразу, что произошло, и даже не пригнулся, когда сестра что было сил толкнула меня назад в зеркало.

2. Брат и сестра

«Очнулся. Кто-то нес меня на руках, болела голова. Где я? Дома или все еще в волшебной стране? Тогда страшно даже подумать с кем?.. Со всех сторон доносятся звуки шагов. Я намеренно не открываю глаз. Еще несколько минут... Голоса – чьи они?»

– Господи, что с ним?! – Это мама. Я посмотрел на нее.

– Ничего страшного, опять лунатил и упал. – Эдд подмигнул мне.

«Интересно, что на самом деле ему известно?»

– Как ты? Где-нибудь больно?

– Нет. – «Напрасно соврал, вижу по лицам, не поверили». – Ну чуть-чуть, вот тут.

– Шишка! Эдик, нужно срочно показать его врачу из центра, может быть сотрясение мозга!

– Да, но первым делом Кирилла надо отвести к другому специалисту.

– Ах, нет. – Мама закрывает лицо.

– Лунатизм – дело серьезное, но его лечат. Током, если я не ошибаюсь.

«Надо было остаться с Джулией».

Эдд несет меня обратно в постель, только сейчас начинаю понимать, как я замерз. Плащ куда-то делся. Софи еще какое-то время хлопочет с травяным отваром, мама все время держит меня за руку. Я пытаюсь улыбаться и сохранять сколько-нибудь безмятежное выражение лица, хотя мыслями уже далеко. Наконец все стихает.

Слипаются глаза от выпитого лекарства, я вылезаю из постели, чтобы смешать порошки, – мое изобретение «Нейтрализатор» очень удобно, дает возможность никогда не спорить со взрослыми по поводу приема медикаментов и одновременно не свихнуться от их действия. Пол холодит босые ноги, но это даже к лучшему. Теперь надо обдумать произошедшее.

Первым делом – что это было? Страшный грохот?.. И как я оказался дома?.. Ну хорошо, Джулия толкнула меня в отверстие между мирами – на это она вполне способна, а что дальше? Завтра она отправляется в обитель Мертвых – ничего себе названьице, я не успел дать ей ответ. Означает ли это, что она вернется в следующую ночь, или шанс потерян на целых четыре года? И главное, что произошло? Может, сестра уже мертва? А у заветного входа мне уготовано встретиться с убившим ее чудовищем? Если же она жива и убралась в город Мертвых, я не получу никакой поддержки в волшебной стране. Все это следует проверить.

Страшно за Джулию, но еще больше за себя. Теперь я на самом деле один. Сестра сильная, очень сильная, она почти никогда не болеет, только однажды, когда я начитался Диккенса и очень-очень захотел о ком-то заботиться, она захворала. Но я не был доволен: я понял – Джулия больна из-за меня, потому что я этого хотел. Больше никогда я не позволял себе такое.

Длинная ночь. Звенит тишина. Сегодня не удастся провести зеркало. Джулия! Ради бога, приснись мне и скажи, что делать.

Первая ручная молния пронеслась в половине локтя над головой Джулии, она инстинктивно присела и тут же схватила растерявшегося брата и, развернувшись, со всей силой толкнула его обратно, что дало невидимому противнику временное преимущество, вторая вспышка, опалив мех курточки, поранила плечо. Девушка вскрикнула и покатила по снегу, уворачиваясь от летящего огня.

Проход между мирами поблескивал голубыми всполохами. Джулия метнулась на скалу чуть выше тайного входа. Не угадавший хитрости враг пальнул на уровне головы девушки,

рассеченная скала повалилась на землю закрывая своими обломками заветный проход. Джулию откинуло от скалы ответным толчком. Минута, и она оказалась погребенной под толстым слоем снега, сорвавшимся с подрубленной вершины.

Когда гул и звон от падения хрустальных осколков, разносимые эхом, стихли, мир стал вновь совершенно белым.

3. Совсем один

Весь следующий день я пролежал в постели, мама и Софи старались быть ко мне очень внимательными, но ни ночью, ни в последующие вечера мне не удалось проникнуть в дедушкину комнату. Везде и всюду, куда бы я ни попробовал сунуться, неизменно находился Эдд. И по тому, что прежде он не выказывал любви к тайникам и одиночеству, я понял, что отчим шпионит за мной. Досадно. Видимо, придется нарушить данное маме слово и уйти в сновидение. Обидно, но что делать – Джулия ждет.

В камине затухает огонь, Герман давно уложен, но маме пока не хочется расставаться с ним, Софи вяжет в мягком зеленом кресле, время от времени поглядывая на хозяйку.

– Как ты думаешь, – мать наконец отрывается от малыша, – Кирилл действительно болен?

– Кирочка просто впечатлительный ребенок, не больше! Фантазер. Я сидела эту ночь в его комнате, так он все шептал во сне: «Джулия, Джулия...» Ах, простите, – Софья заметила, как мгновенно побледнела мама, – я дура.

– Бедный мальчик. Он никак не может смириться с потерей сестры.

– Смилуйтесь, Анна Арнольдовна, ведь он был совсем ребенком – пять лет – что он может помнить? Должно быть, это какая-то другая Джулия, в школе или во дворе... А не так ли зовут доченьку Потоцких?

– Женя. Странно. Он ведь ни с кем, кроме семьи, не общается, кто же напоминает ему о ней? Не понимаю. – Она устало опускает руки, смотрит в окно.

– Не знаю, но только, может, выдумывает, развлекает себя...

– Может... Только не похоже – слишком живо. Я просила тебя проследить, не бормочет ли Кирилл что-нибудь странное себе перед сном?

– Не замечала.

– Он же мне обещал.

– Простите. – Софи заслоняет маму, и я из своего убежища не могу теперь увидеть ее лица. – Простите, а может, Кирилл переживает, что Эдуард Николаевич ему не родной отец? А тут еще и маленький ребенок... Ревнует и только.

«Да как она смеет – дура!»

– Может быть, но, кажется, я уделяю обоим сыновьям одинаковое внимание. И потом, что он может помнить об отце? Во всем доме ни одной фотографии, ни одного клочка бумаги... Ты хорошо спрятала его тетради?

– Спрятала, давно уже. А может сжечь, от греха?

– Сжечь?! – Мама переходит на крик, Герка просыпается и начинает хныкать. – Завтра надо будет и вправду показать Кира врачу, это же ненормально, он лучше помнит то, что с ним было в пять лет, чем вчера вечером.

Дальше я не стал слушать и тихонько пополз к себе.

4. Новый знакомый

Джулия очнулась оттого, что кто-то растирал ей лицо.

«Человек, чужой». Девушка попыталась подняться, но все тело болело так, как будто она побывала в пасти дракона или выполнила полный комплекс «Синего меча», не имея возможности предварительно размяться.

– Ты слышишь меня? – Незнакомец склонился к самому уху Джулии. От него пахло как от охотника, но что-то в движениях говорило о подготовке в одной из рыцарских школ. – Выпей, это поможет тебе согреться.

Джулия потянулась за флягой и тут же скорчилась от боли.

– Ничего страшного.

«У него красивый баритон». Джулия сделала глоток. Вино оказалось сладким и горячим, слегка закружилась голова.

– Спасибо.

– Судя по костюму ты пришла сюда из Храма Течений.

Отрицать было сложно, к тому же голова сильно болела, она кивнула.

– Твоя семья или наставник знают, где ты находишься?

– Пожалуй, да. – Вспомнила о Кире, в горле защемило. Только сейчас она поняла, что лежит на теплом коричневом плаще, покрой и расцветка ни о чем не говорили, но было в этом что-то знакомое. Такое далекое, что...

– Я откопал тебя вон там. Был обвал. Просто чудо, что осколки хрустальной скалы почти не повредили тебе, но твой золотой дракон... – Незнакомец махнул рукой.

– Что с ним, что с Брустанфильцером? – Девушка проследовала взглядом туда, куда указывал ее спаситель, и заплакала, увидев мертвого ящера. – Это я... Я во всем виновата!

– На плече у тебя рана от ручной молнии; может, объяснишь, что здесь произошло?

Джулия молчала. Это рассердило незнакомца.

– По закону этих мест тебя можно было счесть мертвой, и если бы не я... – Он отхлебнул из фляжки. – Короче, спасая жизнь – получаешь ее в полное пользование. Понятно?

– Черт! – Она попыталась выхватить нож, но его не оказалось. Девушка съежилась, опустив глаза.

– У тебя еще будет возможность меня убить. А пока я не решил, что с тобой делать, изволь отвечать на вопросы.

– А если я откажусь подчиняться вам? Что тогда?

– Подохнешь от холода, истечешь кровью или провалишься в одну из лощин, которых здесь прорва. Понятно?

– Да.

– Твое имя?

– Джулия.

– Джу... Джу... Не знаю. Где и с кем ты живешь?

«Память у него никуда...»

– В Храме Течений, уже пять лет.

– Тебе знаком мастер Маум, у меня к нему послание?

Девушка кивнула.

– Как ты думаешь, они заплатят за твоё спасение?

– Не знаю. – Она пожала плечами. Хотелось завернуться в этот теплый, мягкий плащ и спать, спать...

– Твои родители?

– Они слишком далеко отсюда.

– Да-а...

– Вы бросите меня?

– По закону рыцарства я должен проводить тебя до того места, которое ты укажешь.

– Рада слышать.

– Но я не обязан оставлять тебя там, если не получу выкупа.

«Кто о чем, а он...»

– И что же будет со мной?

– Увидишь. Ты изучала астрологию или магию камней? Тогда тебе будет просто найти себе место в жизни.

– Ни то и ни другое. Я воин... То есть учусь... Я должна стать воином, скорее всего телохранителем, я не уважаю действующую армию.

– Это понятно. Кто же из благородных особ предпочтет собственному пути растворение в безликой массе?

– Могу я спросить, кто ты? Откуда? Какой славный родовой дуб несет на себе твое имя? – Это были традиционные слова приветствия, и они подействовали.

– Я Карл из рода Трорнгов, что ведут свое начало еще от неокрепших костей земли, на которых они писали свои имена. – Тут неожиданно лицо воина потемнело, словно он вспомнил что-то болезненное. За пять лет, проведенных Джулией в Эльсиллине, она впервые встречалась с представителем столь древней династии. – В данный момент я служу у князя Туверта, владеющего хрустальными Скалами и...

Но девушка уже не слушала, она неотрывно смотрела на Карла. Дело в том, что каждый раз, проходя к кабинету в доме наставника, она встречалась глазами с воином на старом портрете, окруженном странной черной, а не золотой, как было принято, рамой. Судя по одежде это мог быть его дед.

«Да, сходство есть, например эти огромные брови, почти сросшиеся на переносице, но не надо торопиться, это может быть ловушка. – Джулия вызвала в памяти мельчайшие детали лица, – теперь стали заметны и различия – глаза темные и острые на портрете и серые мягкие у Карла, зато нос – орлиный, как будто скопирован. Хотя что я сравниваю – дед и внук могут быть совсем непохожими».

Она даже вспомнила имя – Вильгельм Трорнт.

– Простите, но почему вы назвали меня благородной особой или это просто так? – спросила, чтобы что-то говорить.

– Конечно нет. – Карл оживился. – В древних династиях, где строго следили за подбором будущих супругов, так или иначе образовывался некий эталон, переходивший из поколения в поколение. Это не подделаешь. Но я не такой специалист, чтобы назвать ваши корни прямо сейчас. Как зовут вашу матушку?

– Анна.

Он насупилсь пережевывая новую информацию.

– Если, как вы говорите, ваша семья далеко, не исключено, что они пользуются вымышленными именами. Вы, Джулия, похожи на папу или на маму?

– Внешне на маму, а характер... Говорят, что отцовский. Я давно не видела его.

– Ясно. Имя отца?

– Я не могу. – Джулия изо всех сил боролась со сном, но глаза упорно закрывались.

– Ты должна.

– Клятва, – вспомнила она слова брата.

– Клятва. – Карл задумался. Он хорошо знал, что такое клятва, но не отменяются ли все ранее данные обещания после того, как человека поднимают с того света? Этого Трорнт не знал. Он завернул в свой плащ задремавшую девушку. Остаться здесь, может быть, под носом у напавшего на нее из-за скал врага было опасно. Ловко обходя припудренные

снегом осколки голубого хрустала, Карл достиг ущелья, около которого дремал его любимец – серебряный остроклювый дракон Фистальбрастр.

При виде хозяина он пустил приветственную струю синего пламени, так что Трорнт с девушкой на руках едва успел отскочить, но поскользнулся на хрустальном выступе и упал лицом в снег. Джулия застонала, а Карл, ругаясь про себя, заспешил к крылатому дружку.

Фис был молодой и неводержанный дракон, то есть сущее наказание для седока. Забравшись в теплое от драконьего жара седло, мужчина прижал к себе спящую девушку, подергав вожжи, и Фистальбрастр показал весь свой подлый нрав, запрыгав вдруг и начав плевать и хлопать крыльями на манер адской польки, с которой драконьи матушки отправляют своих разлюбезных чад на первые полеты, к чертовой бабушке, надо полагать.

Вскоре, однако, Фис перестал дрыгаться и начал набирать высоту, причем, желая доставить седоку и госте наибольшее наслаждение, он полетел в непосредственной близости от наточенных голубоватых пик.

– Чтоб ты нарвался когда-нибудь на что-нибудь подобное своей жирной задницей, – прошипел Карл и тут же спохватился. – Но только не сегодня и не со мной. – Он посмотрел на Джулию. – Вне всякого сомнения – благородная кровь. – Трорнт соврал, среди слуг князя не было человека, разбиравшегося лучше его в фантазиях природы по части лиц.

Солнце зашло за тучи, но день был достаточно светлый.

Форма черепа говорит о явной принадлежности к Северной династии. Рыжие волосы? Обычно должны быть светлыми. Ну что ж – бывает... Что еще, манера держаться, говорить, те маленькие едва заметные жесты, повороты головы, выдающие царственное происхождение и благородную кровь, – их нет. Хотя как могла бы выглядеть высокородная принцесса, воспитанная с рождения в семье какого-нибудь охотника или рыбака? Плюс воинская подготовка, рассчитанная на то, чтобы выбить из девушки естественную нежность. Все это так занимательно. Может, она полукровка или... В этот момент дракон дернулся, попав в воздушную ямку, – нет, скорее это дитя Северной и Южной ветвей. Редкое сочетание, но почему же скрытое? Карл разжал ее кисть и какое-то время запоминал рисунок линий. Меж тем Фис, набравший довольно приличную высоту и скорость, заметил внизу белую, сверкающую в пушистом снегу драконицу, чей изящный хвост заканчивался соблазнительным розовым бантом в виде цветка убийцы, а когти обильно покрывал золотой лак с надписями на любовном наречии. Заклокотав и бешено захлопав крыльями, Фистальбрастр устремился вниз.

Только у земли Карлу удалось удержать сумасшедшую зверюгу, но остаться в седле, не выпустив девушки, было невозможно, и они вместе с Джулией полетели в снег. И вовремя, Фистальбрастр, расправив перепончатые крылья и извергая слюну и пламя, спикировал было на спину самки, как она исчезла, а молодой дракон всей своей тушей провалился в зеркальное озеро.

Раздался оглушительный визг, Карл зажал уши руками, Джулия скорчилась на снегу, озеро из белого сделалось красным, тысячи зеркальных игл впились в тело серебряного дракона. Фис бился еще какое-то время в розовой пене, но вскоре башка его скрылась под зеркальной водой.

Отражения жрали, растаскивая образы дракона в своих живых гранях. Вскоре все стихло. Джулия плакала, Карл, не в силах оторваться от убийственного озера, смотрел и смотрел, словно вновь и вновь наблюдая страшную картину.

– Полно, – девушка дотронулась до его плеча, – надо идти, за холмами деревня, где мы берем все необходимое, а за ней Храм Течений. Я сожалею, что так вышло, но ничего ведь не поделаешь.

– Черт! – Карл был просто взбешен. Драконы стоили целого состояния, а эта пигалица рассуждала как истинная королева. – Ну твоему наставнику придется раскошелиться! – прошипел он и тут же одернул себя.

Вот жест, которого он ждал. Королевское пренебрежение к деньгам и жизням. Оставалось только свериться с наиболее подходящими семейными летописями, и девица сможет оплатить стаю драконов плюс небольшой замок.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, чем твой дракон. – Джулия вся дрожала, кутаясь в изрезанную курточку, плащ она протянула Карлу. Тот отказался, и вскоре они уже шли к селению, Трорнт наблюдал за спутницей, она держалась на редкость хорошо для таких ранений, видимо равномерный ритм шагов придавал ей сил, хотя глаза выдавали сильнейшую боль, казалось, что девушка переставляет ноги чисто по инерции.

«Нужно будет в деревне взять подводу». – Он нащупал поясной кошель и мешок с лечебными порошками и мазями, которые привык таскать с собой сызмальства. Слава небу, самое ценное было при нем, главное теперь добраться до Храма, а там видно будет. Разжиться деньгами за девчонку, к тому же остается приказ князя, это на день, не более, а потом домой.

Гостиницу (впрочем, единственную в этой глуши, так что и выбирать не пришлось) Джулия указала сама. При входе он сунул хозяину деньги, нарочно громко потребовав одну комнату на двоих. Девушка была абсолютно спокойна. Он видел ее лицо в зеркале над прилавком.

«Типичное поведение телохранителя – что ж, правильно. Так оно и должно быть, но на принцессу она теперь вовсе не тянет». Карл попросил немного теплой воды и в ожидании ужина сам взялся осматривать раны. Снова ни тени смущения.

«Черт знает что». Сам он от этой процедуры весь взмок, но быстро взял себя в руки, сконцентрировав внимание на оказании помощи. Малышка терпела, иногда слегка постанывая.

– Хочешь поспать, пока я буду доставать вот этот осколок?

– Большой?! – Ее глаза выражали отчаяние. – Нет. Режьте так.

Карл кивнул и слегка прижал сонную артерию, девушка обмякла, он ловко уложил ее на кровать.

«Хорошо бы наложить на нее заклятие дружбы и любви», – подумал, промывая рану. Длинная, резаная, с обожженными краями, она тянулась от плеча до локтя.

«Заклятие, заклятие», – шептал внутренний голос.

– Черт! – Он даже прервался, отошел к окну. Во дворе наблюдалось странное оживление. Люди судачили, показывая на небо, тревожно качали головами.

«Заклятие! – фыркнуло в голове. – Вот еще, не поддамся. Мало, что ли, проклятий на мой род». – Он обработал края, умело останавливая кровь.

«Ну хотя бы маленькое заклятье, видишь, как все удачно складывается, она спит, рана открыта, крови как на бойне, ну что же ты»?! Трорнт облизнул губы. Ну разве что совсем маленькое.

«Да-да, на любовь, чтоб высокородная принцесса за тобой на край света пошла, отца, мать забыла, только тобой дышала».

– Нет, я же проклят! Сделай я такое, всю мою семью хранители под корень вырежут.

«Ну на дружбу?»

– Сказал – нет!

«Доверие».

– Вот это в самый раз. – Воин склонился над рукой девушки, шепнул несколько слов, потом взял в рот темные семена и выплюнул в открытую рану.

«Доверия, доверия», – стонала его израненная душа, доверия, в котором отказано Трорнтам – предателям – проклятой династии.

Черты Джулии, как драгоценная печать королей, гарантировали успех и признание столь долгожданное, желанное. Он добьется того, чтобы она получила свой трон. Молодая воительница представит его как своего друга, она омоет раны его души, как он сейчас ухаживает за него. Свершилось! Вот оно!

– Но правильно ли я поступаю? – Кровавый туман заволакивал рассудок, пьянил, как прекрасное вино. – О, Джулия! О, мое счастье! Правильно! Конечно, правильно, ведь девчонка – воин. Это сейчас она изранена и нуждается в помощи, а потом скользнет в седло первому попавшемуся дракону и поминай как звали, или, еще того хуже, снимет с тебя ночью башку. – Он повалился на пол, сердце вырывалось из груди. – Нет, не то, не с того я начал, и имя Трорнтов – предатель. На века предатель, ничего с этим нельзя поделать! И Джулия станет доверять мне не из-за моих хваленых добродетелей, а просто потому, что я ей это внушил, вшил в руку, проник в кровь и теперь путешествую по артериям, подчиняя себе последние частички сознания! Так прочь, прочь от меня, чертово отродье, созданное лишь для того, чтобы напоминать мне о моем же предательстве.

В дверь постучали. Карл вскочил на ноги, отер пот и быстро прикрыл девушку своим плащом, валявшимся здесь же на полу. Явившейся слуга доложил о том, что еда готова. Шатаясь, Трорнт вышел из комнаты, где, как казалось ему, не было больше воздуха. На лестнице он оступился и схватился за плечо парня.

– Вы, видно, смертельно устали, господин. – Юноша поддержал гостя и помог спуститься по ступенькам.

– Я устал. Бог свидетель, как я устал, парень. У тебя есть вино?

– А для чего же гостиницы строят?

– Резонно. Но сегодня мне нужно много, очень много... Я буду пить!..

– В случае чего и в трактир сбегать можно. – Слуга расставлял тарелки. – Не извольте беспокоиться. А... Спутнице вашей... Есть не надо?

– Есть?! – Трорнт вскрикнул, будто ему сделали больно. Парень удивленно попятился. – То есть я хотел сказать... Она больна, я потом ей сам снесу. – Карл смягчился, но юноша привык, что посетители ругаются и чуть что хватаются за оружие. Такая уж доля. И эту вспышку он наивно отнес на счет тяжелой дороги и постигших гостя неприятностей.

5. Проклятие Трорнтов

Джулия проснулась совсем одна, в комнате было натоплено, и она подумала о Карле. Тело болело, ныло, но уже по-другому, терпимо. Приподнялась, очень хотелось пить. В комнате никого не было, она встала. Слегка кружилась голова.

– Ничего. Жива. – Мысли не слушались, и она несколько раз произнесла это слово: – Жива, жива, жива...

Дотронулась до руки. Бинты, тугие, чувствуется, что перевязывал мужчина. Подошла к тазу, в кувшине была остывшая вода для умывания, но девушка сначала сделала несколько глотков и лишь после этого ополоснула лицо. В маленьком тусклом зеркальце на стене увидела себя.

Ну и рожа! Осунулась, побледнела, волосы растрепаны. Джулия вышла на лестницу, длинный коричневый плащ покрывал ее всю. Крикнула горничную. Девушка прибежала почти сразу и начала причитать.

– Ну ладно, хватит. Гребень, мыло, щетки – живо. – Гостя отвернулась, показывая тем самым, что разговор окончен.

Через час умытая, причесанная и даже слегка подкрашенная, на этом настояла добывшая все эти блага горничная, ввиду болезненного вида молодой госпожи, она уже была готова пускаться в путь.

Слегка покачиваясь, Карл поднялся к себе, в руке его был сверток с одеждой. За ним с подносом, на котором дымились деревенские кушанья, шел все тот же парень.

– Вот всё, что нашел. В этой глуши ничего лучшего просто не водится. – Он избегал встречаться с Джулией глазами. – Тебе надо поесть и в путь, я договорился о подводе с ящерицей, но крестьяне болтают что-то невразумительное...

– Что? – Инстинктивно девушка почувствовала беду и вся сжалась. Карл подсел к огню, спиной к Джулии.

– Говорят, утром был грохот и всполохи. Там. – Не поворачиваясь, он показал рукой в сторону Храма, теперь на этом месте к небу поднимался столб черного дыма. У нее закружилась голова, комок подступил к горлу.

– Снег темный, я сам видел. Закопченный.

– Боже. – Джулия почувствовала себя совсем маленькой и незащищенной.

Она подошла к Трорнту, в свете огня он казался таким сильным, просто богом войны. Опустилась на корточки и прильнула головой к его руке. Но Карл немедленно вскочил.

– Ешьте – и в путь! Я и так торчу здесь из-за вас!

– Я очень благодарна вам, господин рыцарь, за то, что вы вытащили меня из этой хрустальной могилы. – Она едва сдерживала слезы. – И что провожаете сейчас.

– Ты меня совсем не интересуешь! Вбей себе это в голову. Я хочу только получить выкуп, достать нового дракона и домой.

Джулия отвернулась к стене. Впервые в жизни она захотела прижаться к кому-то. Не к матери, не к отцу, даже не к брату, а совершенно к постороннему человеку – мужчине, и он ее так больно оттолкнул.

Девушка набрала в грудь побольше воздуха, усилием воли останавливая набежавшие слезы. Хотелось сказать что-нибудь резкое, грубое, недостойное, ударить, расцарапать этому невеже лицо. Но что-то в ней говорило, что Карл не злой, а просто устал смертельно, возится с ней, вот одежду принес, лечил. Тут она подумала, что он видел ее голой, и зарделась. На память пришла строчка из последней книги, что она читала дома: «... слезы, глупые слезы. Вернитесь обратно в источник свой». Так или почти так говорила ее любимая героиня Шекспира, Джульетта, на которую она теперь уже совсем не была похожа.

Карл скрючился у огня; казалось, еще немножко – и он весь уйдет в этот блестящий золотой ад. Его каштановые длинные волосы как попало рассыпались по плечам.

«А ведь он красив, – подумала девушка, такая мысль тоже была ей внове, – только неведомая печаль черной тенью нависает над этим царственным лбом. Собирается у пере-носицы глубокими морщинками. Тень – тень, она не может быть сама по себе. Тень всегда от чего-то, от скалы, от хищной птицы?..» – Больше всего ей хотелось теперь отогнать нава-ждение, тяготевшее над рыцарем, а для этого нужно было нырнуть в самый омут страдания. Джулия закрыла глаза, здоровая рука легко и незаметно коснулась волос Трорнта. Секунда, и перед глазами возник огромный, почти полностью черный зал, и человек, чертами похо-жий на Карла в тонкой рубашке с металлическим кольцом на шее и цепями на руках и ногах, сидел в центре, на сером, каменном квадрате.

Джулию поразили благородная внешность и страшная нечеловеческая обреченность, сочетавшиеся в этом узнике.

– ...Перед высоким собранием я, Огюст Солнцеворот, обвиняю Вильгельма Трорнта и его брата Адама Трорнта (ныне подло перебежавшего к нашему врагу), в предательстве и измене, – человек в золотом с эмблемой солнца поклонился собранию и отошел в тень.

«Ну и противная же у него харя», – подумала Джулия.

Меж тем рыцарь в зеленом, со знаком саламандры, предложил выслушать обвиняе-мого. Слуги подняли его на ноги. Тот покачнулся и, если бы не пажи, наверно, упал бы. Джулия возмутилась, так как заметила, что кандалы слишком сильно давили на ноги, между ними не было вообще никакого расстояния, так что стопы находились вплотную друг к другу.

– Я не виновен, – просипел пленник.

– А где твой брат? Рыцари «Светлого пути» видели, как Адам Трорнт восседал на золо-том драконе вместе с принцессой Ангеликой, руку которой он получил как плату за преда-тельство, и теперь, наверно, пирует в одном из своих новых Южных замков.

– Это не может быть правдой. Да, Адам был влюблен в Ангелику, но...

– Повторите, ваш брат любил принцессу Ангелику?

– Да.

– Он сватался к ней?

– Да, как честный и бла...

– Достаточно. Ему было отказано? – Глаза Саламандрова рыцаря уставились в лицо Вильгельму.

– Да.

– Почему? Потому что у Трорнтов нет денег?

– Да.

– А теперь вдруг все разрешилось миром и он женился на девушке, в руке которой ему прежде было отказано? Что же, спрашиваю я вас, произошло? Или мы все не заметили, как этот богом забытый род разбогател? И все это в разгар войны с ее отцом, после того как подлый предатель бросил в долине зеркал вверенное ему войско.

– Но это неправда, – пытался оправдаться Трорнт. – Я не знаю, как все это было. Адам, он оставил меня командиром, сказав, что вырвет победу в одиночку.

– Что он имел в виду?

– Не знаю.

– Почему же вы не пошли с братом? Как вы могли оставить его одного?

– Я хотел. Адам не разрешил мне. Я остался на поле боя. Я не мог послушаться приказа.

– Почему же вы живы, когда все ваши воины погибли? Кто подтвердит, что вы не ушли вместе, а потом, струсив, не отважились пройти даже путь предательства с Адамом до конца?! Или у короля Нана больше не было дочерей? Ай, ай!

Собравшиеся возмущенно зашумели.

– Но Ангелика... Адам говорил – скрытая сила!.. – Вильгельм пытался перекрыть собрание. Джулия ничего не могла разобрать в общем гомоне.

– Мы проклинаем тебя, Вильгельм Трорнт, и всех Трорнтов!

Цепи на руках и на ногах подсудимого вдруг словно ожили и растянули тело точно морскую звезду.

– Проклятие вам! Отныне и до двенадцатого колена!

– Но я же не виновен!

– Снимите с него цепи, пусть живет, если сможет.

– Убейте меня!

Два рыцаря с опущенными черными забралами подошли к осужденному. Один из них держал тонкий ключ-стиллет, так что Джулия хорошо видела его блеск. Он нагнулся, наставив сбоку потайную скважину, и, найдя, ловко справился с замком. Цепи спали, но Вильгельм остался лежать. Медленно и с достоинством высокое собрание покидало зал.

– Убейте меня! Лучше убейте меня! – шептал Трорнт.

6. В замке князя Туверта

– Я недоволен тобой, Брас. – Человек в черном оторвался от книги, которую перед этим, к неудовольствию воина, пролистывал. – Я просил пленить дочь колдуна, а не убивать ее.

– Но она умерла. – Брас нетерпеливо переминался с ноги на ногу. – Я сам видел, как голубая хрустальная скала раскололась и погребла ее под своими осколками.

– Ты видел ее мертвой?

– Она не могла выжить.

– Я спрашиваю, ты видел ее тело?

– Нет, но острые...

– Иными словами – ты не уверен? – Князь Туверт приподнялся, упираясь огромными руками на стол. – Ты не уверен...

– Но выжить было невозможно. Видели бы вы, что случилось с ее золотым драконом!

– Пойми, Джулия – дочь колдуна. По моим расчетам, ей четырнадцать или пятнадцать. В этом возрасте она вполне может уже знать охранные заклинания; или как ты считаешь?

– Меня не учили убивать колдунов! Это не моя специальность! – Брас был раздражен – вместо желанной награды князь взялся его воспитывать. В зал вошел паж и доложил о прибытии Туима Морей.

– Может, хоть этот справился с заданием, – проворчал князь и знаком велел Брасу удалиться.

Туим не заставил себя долго ждать. Его коричневый подбитый мехом плащ, какие носили все воины князя, доставал до голенищ, слегка поблескивала драгоценная кольчуга, да и сам он, несмотря на усталость, был хоть куда.

– Слава князю! – отчеканил он с порога. – Ваш приказ выполнен. Храм Течений и все принадлежащие ему строения уничтожены. Сгорели в «Быстром пламени».

– Здорово! – Туверт не скрывал радости. – Что же, Туим Морей, ты просил у меня должность, занимаемую Карлом Трорнтом. Я послал его с письмом в Храм Течений, чтобы у тебя появился личный интерес в этом деле. Видел ли ты его мертвым?

– Нет, – последовал ответ.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мы атаковали в условленное время с подветренной стороны, после первого залпа поднялась туча дыма и пепла, мои драконы почернели. Разглядеть кого-то в этом аду было невозможно. Но если вы приказали Карлу быть там, он не посмел бы ослушаться... Я знаю его много лет и никогда...

– Полно. Я доверяю тебе, скажу больше – ты мне как сын. Но с назначением придется повременить. Люди всполошатся, если мы так быстро объявим о смерти их командира. Поговорим об этом за ужином. Кстати, ты привез мне казну Храма?

– Она ждет вас. – Туим поклонился. – Кроме того, я оставил в развалинах троих своих воинов на случай, если кто-нибудь из слуг Храма, находящихся в это время в отлучке, захочет вернуться.

– Спасибо, друг. – «Мало ему моих денег, специально оставил там своих мародеров». – Казначей ждет встречи с тобой. Не забудь о праздничном ужине. Кстати, наутро мы улетаем в одно славное местечко, так что встретиться со своей красавицей и предупреди, что мы вернемся не раньше, чем через две недели. Пусть приготовится к свадьбе.

– Князь почтит нас присутствием?

– О, да, конечно.

Распрощавшись с Мореем, Туверт стоял еще какое-то время, размышляя о своем. Рослый, по-своему красивый воин приходился ему родным племянником, сыном брата, но об

этом до поры до времени не должен был догадываться ни один человек в замке, даже Туим не имел сколько-нибудь весомых доказательств своего высокого происхождения. Еще в детстве его посещали странные, не лишённые гордыни мысли о своем предназначении, подтвержденные, к примеру, тем, что родители пытались отдать его на воспитание в один из Храмов. Откуда его, правда, вскоре попросили из-за недостатка способностей. Но именно там ему указали на миловидную светленькую девочку – наследную принцессу Анну.

Проболтайся он тогда об этой встрече – полетели бы головы. Имена и титулы детей будущих адептов хранили в тайне. Мать маленького Туима надеялась, что дружба ее сына и наследницы престола перерастет в грядущем в любовь. Но судьба распорядилась иначе.

«Ничего, скоро, теперь уже очень скоро я признаю Морея своим преемником и князем Востока. Скоро, лишь рассчитаюсь с самыми заклятыми врагами, а там...».

7. Ловушка

Снег все темнел и темнел, по мере того как подвода с Карлом и Джулией подъезжала к Храму Течений, став вскоре совсем черным. Дорога вдруг сделала резкий поворот, открыв перед ними картину пепелища. Внутри Храма все еще klokотал подземный огонь, а близрасположенные дома представляли кострища. Обгорелые кости людей и животных, огромные закопченные хвосты драконов, камни и обрывки книг... Вот что увидели путники.

Джулия спрыгнула с подводы и побежала в менее разрушенный дом мастера Маума. Карл обнажил меч. Кругом лишь потрескивал огонь, где-то падали обугленные куски стены.

«Приказ не выполнен». Трорнт заметил полузасыпанное горелыми досками отверстие в земле и догадался, что это подземный ход. Справа коридор был полностью завален разным мусором, зато слева подальше от домов проход казался достаточно широким и вполне надежным. Медленно, следя за каждым своим шагом, Карл спустился в подземный ход. Сначала его беспокоило, сохранился ли в нем воздух, но опасения оказались напрасными. Скорее всего, длинный туннель обвалился в нескольких местах, что создавало недурную вентиляцию.

«А здесь вполне могут быть припрятанные хозяевами сокровища», – с удовольствием подумал он и зашагал вперед. Пробираясь почти в потемках, рыцарь несколько раз чуть было не упал, наталкиваясь на разные препятствия. Наконец коридор перешел в небольшую округлую залу, чей узорчатый купол прорвало в нескольких местах, благодаря чему было достаточно светло. Прямо перед Трорнтом возвышался трон белого камня, словно вросший в стену. Черный пол выглядел поседевшим от наваленного то тут, то там крошева и обломков купола. Стены были облицованы малахитом и красной яшмой. В центре зала размещалась уродливая серая плита – жутко контрастирующая с богатством всего убранства.

Трорнт подошел ближе, на первый взгляд могло показаться, что она свалилась откуда-то или была притащена с неизвестно какого строительства. Из нее торчали массивные железные кольца – пять штук.

Карл мысленно объединил их в правильную пятиконечную звезду.

«Интересно, причем здесь пентаграмма». Он провел по плите рукой, надеясь отыскать еще два кольца для составления звезды магов».

– Странная панель, но, может, под ней еще один ход. На самом видном месте, это же так в духе наших колдунов.

Плита пугала и одновременно притягивала внимание воина, он наугад взялся за одно из боковых колец. Оно было холодное и шершавое на ощупь. Карл поглядел на трон: огромный, устремленный вверх, казалось, что он парил над залом.

Неприятный холодок, как кошмар, преследовавший долгие годы, мурашками пробежал по спине. В одно мгновение красивый сильный воин превратился в ничто, в жалкого скулящего зверька. Как вдруг чье-то ледяное пожатие сковало Трорнту запястье. Он вскрикнул, рванулся, но твердое железное кольцо, приведенное в действие невидимой пружиной, плотно держало его за руку. Карл дернулся, несколько мелких камешков купольной мозаики свалились на трон, и все стихло. Только ветер гулял в щелях и пробоинах. Карл присел к плите, силясь отыскать предательское устройство. Нашупал щель в основании кольца и, вынув из ножен короткий меч, попытался покопаться в ней лезвием. Для удобства следовало взобраться на плиту, но даже думать об этом было неприятно. Повозившись так с полчаса, Карл не выдержал и заорал что было мочи. Эхо вторило ему, умножая отчаяние.

– Ну куда она делась? Нашла своих? Помнит о нем или бросит здесь на произвол судьбы? Заклятие, конечно, штука хорошая, но не так еще много времени пролетело, чтобы

оно вошло в свою силу. А друзья ее, маги Храма, легко могли распознать подвох, и тогда помирай Трорнт – пес на цепи.

Вдруг ему почудилось, будто кто-то следит за ним. Карл весь вжался в плиту, пытаясь определить по слуху местоположение возможного противника, как вдруг раздалось шипение и розовая вспышка карманной молнии, прочертив в воздухе свой яркий след, расколола надвое меч Карла, слегка пошевелив при этом кольцо. В следующий момент в просвете бреши мелькнул силуэт человека с мечом на изготовку. Трорнт попытался извернуться, и тут нападавший резко выгнулся и, охнув, упал, ударившись головой о плиту. В спине его торчал длинный нож. Блеснула еще одна молния, но менее удачная. И тут же Карл увидел силуэт Джулии, скрестившей мечи с еще одним рыцарем. А справа уже слышались новые шаги. Карл попытался подтянуть к себе тело первого нападавшего, надеясь завладеть ножом, но тут лоб его покрылся ледяной испариной – кольцо начало сжиматься.

В глубине зала девушка уже справилась со вторым. Он умер так же тихо, Трорнт услышал только падение тела и звон стукнувшегося о камни меча.

– Ко мне, на помощь! – закричал он, смутно понимая, что Джулии надо было покончить с третьим. Кольцо немилосердно сжималось, воин забрался на камень, стремясь расплющиться, слиться с ним, хоть сколько-нибудь уменьшив боль. Кольцо сжималось, вытягивая из него душу. Вопль отчаяния вырвался из груди Карла, когда раздался чудовищный лязг второго захлопывающегося кольца. Он орал как никогда в жизни, рука онемела, другую он изодрал в кровь, царапая камень. Холодный браслет на ноге тоже начал сжиматься.

Окончательно обезумев, Карл схватил зубами посиневшую от хватки кольца руку и начал рвать на ней кожу.

– Что тут? Что? погоди! – Джулия держала Трорнту голову, длинные мокрые от пота и крови волосы почти полностью закрывали его лицо.

– Карл! Ты слышишь меня? Карл, миленький, ответь, ответь мне!

Мужчина собрал всю волю и кивнул.

– Не шевелись, – шепнула девушка, – расслабься, они сжимаются от твоего движения.

Трорнт сделал попытку подчиниться, все существо его вопило, кровь из раненой руки жгла глаза. Джулия медленно, ах как медленно, сунула тонкий кинжал в боковую скважину, которую он не заметил, и провернула пару раз. Проклятые кольца щелкнули и ослабили хватку. Трорнт заставил себя не шевелиться, и девушка с необыкновенными предосторожностями освободила сначала затекшую посиневшую руку, затем ногу.

Перевязанный Трорнт сидел на подводе, все тело его продолжало испытывать смертельный ужас, охвативший его недавно в подземелье. Из расщелины вылезла Джулия, опоясанная двумя мечами с ножами и кинжалами в руках.

– Вот все, что уцелело после пожара. – Она положила рядом с Карлом свои трофеи. – Есть еще оружие этих... Если хочешь, я принесу. – Воин отрицательно помотал головой, одна мысль о проклятом подземелье угнетала его. Девушка же, напротив, казалось, приумножила свои силы после боя.

– Они прилетели на драконах, один вырвался, а два других вполне миролюбивы и полностью в нашем распоряжении.

– Драконы? – Эта новость несколько оживила Трорнта.

«Сесть в седло и больше никогда не видеть этих глаз». Он невольно посмотрел на свою спасительницу.

– Куда ты теперь? – Этот вопрос вырвался как-то сам собой.

– Учитель хотел, чтобы я посетила обитель Мертвых, но теперь, мне кажется, необходимость отпала. Нужно еще навести справки об одном человеке. – Она подумала о брате: «Как он там, по ту сторону зеркала?» – Девушка вздохнула. – Я думаю, надо будет подыскать

службу... – На самом деле она подумывала о тихой каморочке с мягкой постелью и заботливой служанкой. Чтобы потрескивали дрова в очаге и ворчала похлебка в котелке. Хорошо бывает спрятаться под семь одеял и слушать, как воет ветер за окном, и никого, никого не видеть, пока не закроется последняя ранка, не исчезнут синяки. – Может, мне можно поехать с тобой? Я могла бы...

– Не думаю. Хотя я все еще ответствен за твою жизнь.

– Спасибо, по правде сказать, не очень-то весело бродить сейчас совсем одной. Не волнуйтесь, я скоро поступлю на службу и отдам долг.

Карл спрыгнул с подводы и щелкнул кнутом. Бескрылая ящерица быстро набирала скорость. Джулия успела только похватать трофеи.

«Ну что же, он знает, что делает. Домашняя скотина без труда найдет дорогу».

Трорнт отвернулся и, сгорбившись, пошел к своему дракону.

– Лети на расстоянии голоса, – быстро скомандовал он.

– Не надо ли мне держаться поближе? – Девушка покосилась на перевязанную кисть рыцаря.

– Я же оказал, на расстоянии голоса! – проорал Карл. Джулия прикусила губу и подчинилась. В Храме ее учили терпеливо сносить обиды и оскорбления, выполняя самые глупые приказы. То есть делать вид, что послушно следуешь указаниям, когда на самом деле все время держишь ухо остро, только и следя, когда великовозрастное дитя, коего следует охранять, не начнет метать молнии, не вынимая их при этом из карманов, или не поскользнется на собственных соплях.

– Ты ведь не в первый раз убиваешь людей?! – Слова Трорнта застали ее уже у дракона.

– Конечно нет, – пожала плечами.

– То-то я и смотрю, тихо помирают.

– А я с ними заранее договорилась. – Девушка вскочила в седло. Красивый платиновый ящер изогнул шею и налитыми кровью глазами посмотрел на седока. Дракон Карла был чуть больше с огромной грудью и красивыми перепонками на крыльях, однако снова молодой.

«Везет же дуракам!» Воин привстал в седле, легко натянул поводья, приказывая взлетать. Уже в воздухе он заметил, как Джулия, замешкавшись на старте, поднялась наконец в воздух и начала выравнивать расстояние. С высоты развалины бывшего Храма выглядели дымящимся кострищем. До сих пор горели внутренние и подземные помещения главного здания, дым от него поднимался вверх как тяжелый черный столб.

«Странно, атаковавшие обитель пользовались быстрым огнем, сжигающим все в считанные минуты, почему же он продолжает гореть? Чему там гореть?» Болела рука, рыцарь уселся в седло. Встречный ветер нес мокрый снег.

Через четыре часа полета Трорнт здорово озяб. Он попытался сменить позу, поискав глазами Джулию. На спине крылана ее совсем не было видно, сидела вся съежившись – маленький, неприметный комочек, да и только. Ни за что не скажешь, что совсем недавно она сразилась с тремя опытными бойцами и одержала победу. Драконы знали дорогу и, не обращая внимания на седоков, делали свое дело.

«Эти Платиновые – холоднокровные, черт их дери! – выругался Карл. – Значит, ночью лететь не заставишь». И тут же его крылан заорал что есть мочи и прибавил скорость.

– Куда?! – Впереди в пустом сером небе появилось сразу несколько точек. Карл привстал.

«Черт, мы так не договаривались. Теперь одно из двух: либо молодой дракон вздумает строить из себя героя и по этому поводу сцепится со всей стаей. И мы погибнем. Либо это наши враги, и тогда... Шансы дьявольски неравны. Остается еще третий вариант, что на драконах воины Туверта или уцелевшие Храмовые стражи, но с нашим везением...»

Джулия теперь летела совсем близко, Трорнт ясно видел ее взволнованное лицо, и вот странное дело, в нем больше не чувствовались усталость или болезненность. По-прежнему бледное, оно выражало решимость и нетерпение. Появилось такое чувство, будто кто-то или что-то наполнило ее новой силой, это ощущение было абсолютно реальным, даже телесным, более того, глядя на спутницу, Карл воспринимал эту силу, пил ее порами кожи, втягивая с воздухом.

Раненые руки перестали болеть, и царапины затянулись под бинтами.

Драконы подлетели уже близко.

«Интересно, понимает ли она, что чувствуют сейчас незнакомцы? Господи, то же, что и мы, вопросы, вопросы. Нужно рискнуть и подлететь так близко, чтобы различить лица, и тогда, может быть...»

Трорнт оглянулся на Джулию, чтобы отдать приказ на сближение, и обомлел. В это самое мгновение закатное алое солнце выбралось наконец-то из плена тучи и оказалось прямо у нее за спиной. Глазам изумленного рыцаря предстала женщина в ореоле красного пламени. Огонь смешивался с ее легкими, змеящимися на ветру волосами и лавой стекал по плечам. Платиновый крылан сделался существом, порожденным самой преисподней. Огромные мускулистые крылья, казалось, разбрасывали вокруг себя брызги жидкого металла и одновременно сами по сути являлись огнем. Фигура сделалась черной, но обнаженный меч, о чудо, блестел точно луч. Трорнт отер лицо и тут увидел, что незнакомцы сломали строй и пытаются теперь обойти – нет, проскользнуть мимо, прижаться к земле, затеряться в облаках.

«Бегут!» Карл вздохнул с облегчением. «Слава богу! Слава богу! Они оказались не менее впечатлительными, чем я». Он рассмеялся и хотел уже дать знак воительнице, чтобы та неслась что есть мочи вперед, пока отряд не понял что к чему. Как вдруг его крылан резко повернул и полетел за улепетывающей стаей. Рыцарь чуть было не вывалился из седла. Жутко ругаясь, он попытался усесться ровнее.

Слева дракон Джулии несся ноздря в ноздрю с его крыланом. Трорнт прикрикнул на девушку, но и она ничего не могла сделать. Драконы порывивали друг на друга, их крылья почти соприкасались.

«Братья, черт их дери», – догадался Карл. В этот момент дракон Джулии изогнул блестящую шею и начал что-то нашептывать крылану Трорнта. Время от времени они вертели башками в сторону своих седоков. Рыцарь изо всех сил натянул вожжи, желая хотя бы на незначительное время разлучить заговорщиков. В первое мгновение это удалось, крыланы обиженно завывали.

По спине Джулиного дракона пробежала дрожь, снова, снова, словно у пса, что отряхивается после купания. Девушка, вцепилась в кожаную перевязь, удерживающую седло, и повисла на ней, извиваясь всем телом. Теперь на фоне абсолютно красного неба под брюхом дракона болталась тоненькая черная фигурка.

У Карла дела шли не многим лучше: произведя похожие телодвижения и не выбив его из седла, платиновые предприняли старый боевой прием – крылан Джулии взмыл над самой головой Трорнта и, расправив пальцы с кривыми острыми, как сабли, когтями попытался схватить мужчину за голову. В первый раз дракон не рассчитал и пролетел слишком высоко, демонстрируя чешуйчатое брюхо. Ноги девушки чуть было не коснулись головы Карла. Но в следующей попытке он исправил свою ошибку и непременно сцапал бы воина, не направь он своего крылана чуть ниже.

Джулия с визгом полетела вниз, ударилась о перепончатое крыло и скатилась к ногам Трорнта, зацепившись за седельный мешок. Рыцарь выбивался из сил, придерживая ногой девчонку и пытаясь как-то сладить с взбунтовавшейся скотиной.

В общей кутерьме никто не заметил подлетевшего золотого почтенного дракона. Его всадник с копьём наперерез всматривался какое-то время в гущу драки, потом присвистнул и что было сил крикнул:

– Трорнт! Это ты, что ли, чертов сын! Вот уж не думал застать самого таинственного, самого скрытного из известных мне рыцарей в столь пикантной ситуации.

В говорившем Карл узнал молодого князя Эльлинсинга, повелителя Запада.

– Ради бога, Ваше Сиятельство, не говорите Мариэтте, – рассмеялся Трорнт.

– А такой скромник, – подначивал князь, – я бы ни за что не догадался заниматься этим в воздухе! Прикажете не беспокоить? – Золотой дракон сделал обманный пируэт. В это время крылан, на спине которого держались наши герои, начал крутиться, словно горящая петарда.

Князь направил своего красавца как раз под брюхо платиновому, и вовремя – вредная скотина все-таки сбросила их. Второй с клетотом пустился вдогонку пропадающему обеду.

Надо сказать, это – их любимая игра. Но золотой вовремя перехватил добычу, и преследователь лишь пустил слюну, загадив князю седельные мешки. Эльлинсинг выругался и, усадив кое-как потерпевших, послал чудовище на праведную месть, которая не заставила себя ждать. Первый же неосторожный крылан вскоре летел вниз с полукрученной башкой. Второго золотой изловил за длинный хвост и, не слушая скулеж, поволок за собой, чтобы на земле устроить ему хорошую взбучку.

8. Прощание

Приземлившись, Карл еле держался на ногах, а Джулия попросту упала бы, не поддержи ее его сиятельство. Небольшой отряд, с азартом наблюдавший за воздушным поединком с земли, принялся теперь разбивать лагерь.

– Какими судьбами, любезный Трорнт? – Князь был явно в прекраснейшем расположении духа.

– По делам службы, сейчас лечу... Летел обратно в Восточные пределы.

– Дела, дела, и как вам не наскучит, так и всё интересненькое пропустите.

– О нет! Хватит с меня интересненького, во оно у меня где!

– Так-так... – Эльлинсинг придирчиво оглядел шатер, который ему только что поставили, словно взвешивал, достаточно ли в его украшениях золотых ниток, и наконец предложил гостям последовать за собой. Подали ужин.

– Храм Течений сожжен в «Быстром пламене», ни одного человека не уцелело. – Карл залпом осушил подвинутый к нему кубок.

– Вот это да! – Князь явно развлекался, отчего рыцарю стало как-то не по себе. Джулия уже оправилась, но после последних слов поднялась и вышла вон.

– Но вы всё же вознаграждены, как я вижу. – Его сиятельство проводил девушку глазами. – Неужели, однако, прекрасная Мариэтта заслужила отставку?

– Что вы говорите! – Трорнт притворно воздел очи к потолку шатра. – Да я себе на горяшко откопал эту ведьму, считайте, из могилы...

– Как, вы и могилами интересуетесь! – закричал князь. – Несчастный, а меня, можно сказать своего приятеля, так ни разу и не сводили!

– Я не в том смысле. – Карлу хотелось провалиться сквозь землю. Снаружи раздался визг и ворчание, от которых заложило уши. Это золотой дракон учил уму-разуму молодое поколение.

– Ну-ну, продолжайте. Какой вы, однако, бойкий, а вот я – совсем отстал от жизни. – Эльлинсинг вытащил из мешка шкатулку с зеркалом и не без симпатии начал себя разглядывать.

– Потом мой Фис спикировал на драконью шлюшку с розовым бантом.

– Ну это очень интересно. Я еще в детстве любил...

– И угодил в зеркальное озеро.

– Ах. Но все же девочка рассеяла, я думаю, ваше дурное настроение?

– Во-первых, она вам не девчонка.

– Давно? Неужели я прав, и там в воздухе...

– Черт! – Трорнт уже жалел, что не погиб в когтях крылана. – Я хотел сказать – она воин. Пять лет в Храме.

– Что вы говорите? – Лицо князя теперь выражало неподдельную заинтересованность. В глазах ни смешинки. – То-то мои парни в штаны наложили, когда увидели ее на драконе. Это, доложу я вам... Однако я перебил, продолжайте, вы считаете, она хороший воин?

– Прекрасный! – И Карл картинно описал сцену боя в подземелье.

– И ни звука?! Вы это точно слышали?

– Ничего не слышал, лишь падение тел да звон меча о камень.

– Бесподобно! А мои бездари никогда сразу убить не могут. Шум, гам, крики – ночь, считай, потеряна, ворочусь, ворочусь, а сна нет. Наутро прием во дворце. Судьба. Хоть из покоев не вылезай.

– А без убийств не пробовали?

– Что вы, в наше-то время, и потом король как кого убить меня посылает.

– Ну не вашими же руками.

– Боже сохрани, но здесь как никогда важно личное присутствие. Да ладно, я пошутил. Что вы, право, какой доверчивый! – Он наколот кусочек мяса на позолоченную вилочку и облизал сок. – А хороший воин мне нужен, ой как нужен. Да и вы, Трорнт, могли бы служить мне.

– Благодарю. Может, когда-нибудь.

– Сколько стоит ваша красавица?

– Красавица? – Карл пожал плечами. – Дракона серебряного потерял...

– Понятно: спасение, плюс Фис, жаль, не уступили его мне тогда. Плюс кровь. Ранение не тяжелое, уже и затянулось.

Воин посмотрел на руку и залился краской.

– Это не в счет.

– Я дам вам золотого из подростков в обмен на этого бешеного крылана и полугодовое жалование моего личного телохранителя. Таким образом, Джулии я не стану платить год, а потом посмотрим. По рукам?

Трорнт пожал нежную ручку князя, на секунду задержав ее в своей.

– Только я попрошу... – Их глаза встретились. – Не сразу все, дайте хоть сколько-нибудь вылежаться, рана у нее на плече нешуточная, крови много ушло... И вообще...

– Все-то вы знаете, даже где у кого прыщ вскочит, любезнейший вы мой. Да что я, сам не вижу. Цените – без испытаний беру.

Оставшись одна, Джулия направилась на ближайший утес. За последние дни в ее жизни произошло столько событий, можно было вообразить, что судьба уравнивает ими пять лет спокойной жизни в Храме. И правда, за пару дней девушку несколько раз пытались убить, она сама уничтожила единственный известный ей путь к брату, побывала в могиле хрустальных глыб и, наконец, лишилась дома, учителя, мало того, только-только встретила прекрасного мужчину и начала... Адепты Храма Течений не должны тешить себя иллюзиями, начала влюбляться в него. И тут же получила отказ.

Джулия запахнула плащ.

«И главное, как он не понимает, что стал самым дорогим, самым... Самым близким. Боже. – Она посмотрела на свои худые руки и тут же спрятала их обратно под плащ. – Неужели он боится, что я повисну на нем точно камень? Или встану между ним и этой... Этой... – Она не хотела произносить раз услышанное имя. – Ну могу и встать. Я же тоже человек. И потом, врал он все насчет благородства, по мне, так можно и не жениться, женщины-воины редко вступают в брак. Какой же он глупый этот Карл. Да я только того и хочу, чтобы ему хорошо было!»

Перед ее глазами проплыла картина проклятия. Что говорил Вильгельм Трорнт? Она попыталась вообразить себя на его месте – молодой воин, служит в отряде, под началом старшего брата. Тот в разгар боя собирается удалиться, как же это звучало? «Вывать победу в одиночку». Так что же, он командир – ему и решать. Поехала бы я с братом – да! Сто раз да. А если бы он приказал остаться? Все равно пошла бы. Но он приказал остаться за себя командиром, поручил сотню жизней! Нет, как ни дорог Адам, а послушаться его невозможно. Почему же это не понял Совет? Естественно, потому что связал события гибели целого отряда со свидетельством рыцарей Светлого пути. Но что стало в дальнейшем с Адамом Трорнтом и принцессой Ангеликой?

Во время обучения в Храме Джулия частенько летала с поручениями на юг и ничего не слышала о замках Трорнтов, а ведь именно на юге, по словам саламандрового рыцаря, Адам получил обширные земли. Странно. Она воссоздала перед мысленным взором карту юга, но нигде ни малейший кусочек на ней не носил дорогого ее сердцу имени.

– Да о чем они вообще там думали на этом Совете?!

В Храме Течений особенно мучили запоминанием династий, и теперь это пригодилось. Но ни один замок, ни одна крепость не носили в списках владельцев имена принцессы Ангелики и Адама Трорнта.

– Чертовщина! – Джулия прошла вдоль расщелины. Подобные упражнения пробуждали в ней волчий голод.

Дело в том, что Храмовые ученики славились, как правило, не только владением мечом, молнией и драконьим боем, но, в сравнении с представителями обыкновенных воинских школ, обладали еще каким-то знанием: так Джулия умела докопаться до самой сути интересующего ее явления. Выказывая при этом дотошность и настырность жука, уничтожающего свод великих истин, причем буква за буквой. Она давно уже склоняла брата поступать в ее Храм, так как десятилетний мальчик разбирался в подобных вопросах, во всяком случае, лучше, чем это собрание величин.

«Ах, жаль – Кир остался дома, – вздохнула воительница, – с его умом и моим проворством мы бы в два дня сняли родовое проклятие, доказав невиновность братьев. А так придется ведь и думать и крутиться».

«Трорнт, Трорнт, Трорнт». Это имя перекачивалось на языке, точно вкусная конфетка – орешек в сахаре. Она прибавила шаг. «Только когда снимутся проклятия – я буду тебе не ровня. – Она остановилась. Горько было терять самую надежду, но тут же перед глазами ее встало печальное лицо рыцаря, груз забот и позора. Не своего – прадедова, которого он и не видел-то никогда. – Несправедливо! Чертовски несправедливо! – Джулия топнула ногой. – Так не бывать же этому! Да и дел-то не так чтобы и много, только бы крыша была над головой, а там летописи просмотреть, в сновидении порыться, прошлое перевернуть. Удалось бы другой проход между мирами найти, да брата перетащить – и вовсе рай настал бы».

За этими размышлениями и нашел ее Карл.

– На рассвете я улетаю домой, – без предисловий выпалил он, уставившись на дно расщелины. – Ты поступаешь на службу к князю Запада. – Трорнт пытался говорить грубее, но ничего не выходило. Девушка молчала, казалось, готовая разрыдаться.

– Понятно? – Трорнт терял терпение, досадуя на себя.

– Это уже точно? Я думала... – Она оборвала себя, заплакала.

«Моя принцесса – мечта доказать ее происхождение и воспользоваться затем покровительством. Услышать из ее уст „друг“. Ни князь Эльлинсинг, ни нынешний хозяин никогда не осмелятся публично произнести это слово „друг“, а она бы смогла. Хотя бы в благодарность за трон, она отринула бы родовое проклятие, приблизив к себе. Как щитом покрывая своим именем».

– ...Я только хотела, только хотела сказать, что в этом мире ты единственный, кто у меня остался. – Слезы текли уже непрерывно, и она не пыталась останавливать их. Карл с тяжелым сердцем сжал руку Джулии.

«Как просто разорвать сейчас договор с полупьяным князьком и привести в действие свой план. Ведь известно, что стоит только чистой деве из Богом посланного рода признать проклятого по велению сердца, омыв его своими слезами, как чары начинают отступать. Легенда гласит – ее слезы обратятся в драгоценные камни. Но это уже сказка».

– Я не прошу взять меня с собой! – Джулия почти кричала. И вдруг перешла на шепот: – Я просто хочу, что бы ты знал, что где бы ты... мы ни были, я всегда останусь самым преданным тебе другом!

«Господи, надо на что-то решиться, еще есть шанс, может быть последний, но я никогда не меняю решений! Что же делать?!»

– ...Я... Я все сделаю... что ты только ни пожелаешь... Я все отдам – бери! Ведь ты единственный, единственный. – Она обняла воина за шею, слезы падали на его Руки, лицо, кожаную перевязь. – Ты единственный, кого я люблю и кому доверяю!

«Доверяю! – Это слово взорвалось в голове Карла Ручной молнией. Он отстранился от девушки и зашагал прочь к лагерю. – Я проклят, воистину проклят – она доверяет согласно моему колдовству, а не по воле сердца! Была одна возможность, но я и ее потерял».

Трорнт проводил глазами улетающий отряд, слева от князя, как и подобает доверенному телохранителю, летела на серебряном драконе Джулия.

Трорнт поправил съехавшую с груди перевязь, и на его руке остались несколько бриллиантов дивной чистоты.

9. Библиотека. Клубок распутывается

Над замком Танцующий грифон вторую неделю лили дожди, Джулия благодарила Бога, что ей не пришлось добираться сюда пешком. Казалось, здешние жители давно уже позабыли само понятие «посуху». В такую погоду воины, как правило, бездействовали, поэтому, расставив стражу, девушка вернулась в свои комнаты.

Храмовая выучка создавала ей прочную репутацию опытного бойца, и уже через неделю после прилета в замок она исполняла службу офицера.

Дождь лил и лил. За дверью слышались торопливые шаги слуг, сердитое бормотание ключника, сонное рычание драконов. Не раздеваясь, Джулия прилегла на жесткую постель. В стекло били тяжелые капли, скрипело огромное дерево под окном. Несколько раз она безуспешно пыталась дозваться брата, но, увы, ни одна из дорог сновидения не вела к нему, а мучила, петляя и изворачиваясь.

«Такое чувство, что кто-то сознательно закрывает все выходы и входы. Это странно и почти необъяснимо. Что-то уж слишком много загадок сразу. И почему Кир не пробует добраться до меня сам или его настигают те же неприятности?»

Девушка открыла «Геральдику юга» и углубилась в чтение. Она уже обшарила территорию нынешнего Южного княжества и оттуда продвинулась, согласно карте юга времен междоусобиц. Но нигде не встречались следы принцессы Ангелики и Адама Трорнта. Воительница отбросила бесполезный том и уставилась, в потолок. «Ну не могли же Солнцеворот с саламандровым рыцарем наврать все. Тогда следует предположить, что Совет был в сговоре против Трорнтов. Бред. Трорнты же не цари. Бедные рыцари, дворяне но никак не наследники и претенденты на престол».

По потолку ползли равнодушные, жирные мухи. Все доказательства измены строились на показаниях рыцарей Света, которые якобы видели Адама и принцессу Ангелику на свадебной колеснице. Хорошо. Предположим – правда. Свидетелей множество. Как должен был рассуждать Солнцеворот – все видели их вместе. Отсюда – свадьба, ведь сватовство не скрывалось, а делалось открыто. Если таким образом удастся всех убедить, что Трорнт женился таки на дочери короля, логично предположить, что было и приданое. Король юга – где же принцесса получит земли, как не на юге? Хорошо – поэтому все и поверили.

Куда же на самом деле делся Адам? Что говорил Вильгельм на суде? Этой ночью, если, конечно, не будет никаких поручений, следует снова посетить Совет, но на этот раз быть поближе к осужденному и послушать его последние слова. А пока надо покумекать над первым вопросом.

Она вскочила на ноги и вышла из комнаты. Библиотека находилась в круглой башне с окнами в виде пчелиных сот. Для того чтобы добраться до нее, Джулии пришлось проходить через оружейную, где мирно похрапывали на посту толстые стражи.

«А черт с вами», – подумала воительница и пошла дальше. Перспектива надеть шума вовсе не входила в ее сегодняшние планы. Дверь в библиотеку оказалась открыта. Девушку окружило четырехэтажное книгохранилище с тонкими, похожими на паутинки лесенками.

– Боже мой! Офицер стражи и в библиотеке! – раздался тонкий, скрипучий голосок, как показалось Джулии, с одной из верхний полок. – Вы, верно, перепутали, сударь, – винный погреб левее, за вторым поворотом и вниз.

– Ничего я не перепутала. – Джулия безуспешно пыталась отыскать говорившего.

– Ба, да вы еще и женщина! Станные дела творятся, офицер в библиотеке – и потолок не обрушился, и пол под вашими ногами не провалился. Еще шаг, милостивая государыня, и все князю расскажу.

– Позвольте. Я же не сделала еще ничего плохого?

– Прикажете подождать? Тысячу раз говорил – книги на обертки не выдаю, хоть убейте. Картинки вырезать не позволю, золото соскабливать – тем паче.

– Господи, да кто вам сказал, что я собираюсь...

– Еще шаг – и открою подземные люки!

– Но, уважаемый! – Воительница начинала терять терпение. – Какого черта, мне нужно генеалогическое древо короля Юга Нана с подробной биографией всех членов его семьи, особенно меня интересует его дочь, принцесса Ангелика, ее супруг, если такой был, и отошедшие им владения. На полках притихли. Джулия ждала, рассматривая золоченые корешки.

– Если вы, госпожа убийца, или как это по-благородному – гаситель, всё это выучили, чтобы выманить старого книжного червя из укрытия и свернуть его доверчивую башку, считайте, что вам это удалось. Я иду. – Наверху что-то скрипнуло, но эхо не дало даже предположить, с какой стороны спускался библиотекарь. – Прошу прощения, могу я попросить вас только книги не жечь. Уж лучше продайте, но не уничтожайте бога ради. Если же вы издеваетесь над стариком – должен признать, делаете вы это профессионально. – Перед ней стоял сухонький, видимо бойкий человечек лет пятидесяти – пятидесяти пяти в длинном черном балахоне. – Ну вот и я. – Библиотекарь развел руками, как будто хотел сказать: «Что ж, ешьте меня».

– Простите, если сделала что-то не так. Я Джулия из Храма Течений. Всего две недели как на службе у всемилостивейшего князя и не знаю всех обычаев и правил, заведенных в этом месте.

– Из Храма Течений? А я-то принял вас за одну из поблядушек Эльлинсинга, переодетую в военную форму. Князь любит разнообразие. Или думал, пришли по мою душу. Милости прошу.

– Я отвлекла вас, вы, видимо, не привыкли принимать гостей в столь поздний час.

– Гостей?! Да я живу как на пороховой бочке, сплю и вижу, как господа офицеры растаскивают древние манускрипты огонь разводить или... Ну, так вы сказали, король Нан? Обещайте наперво, что не унесете ее.

– Клянусь. – Девушка подняла руку. Библиотекарь указал на столик, в нише.

– Ну что, господин Огюст, сбрасывать кошек?! – раздалось сверху. Воительница вздрогнула, а библиотекарь вновь развел руками, мол, на войне как на войне.

– Не надо пока кошек, деточка, – проскрипел он, глядя куда-то сквозь книги.

– И потом не надо! И ничего другого не сбрасывай. – Джулия села на предложенный стул и принялась за работу.

Через пару часов господин Огюст решил побеспокоить-таки свою странную гостью.

– Вы, барышня, мне уже полсвечи задолжали.

«Старый скряга», – подумала она, блаженно потягиваясь, как всегда в таких случаях у нее разыгрался аппетит.

– А где ваш мальчишка?

– Зачем он вам?

– Хочу послать его на кухню и в погреб. – Девушка следила за лицом библиотекаря. – Вы не составите мне компанию, отец?

– Я? Но как же это?

– В библиотеке явно есть местечко, где без вреда для книг можно хорошенько подкрепиться. Я с удовольствием пригласила бы вас к себе, но, боюсь, вы расцените это как отвлекающий маневр.

Огюст улыбнулся:

– Я и правда редко покидаю сии священные пределы, но... Терри, слышал, что приказала госпожа, живо беги на кухню.

Из потаенного закутка вылез плохо одетый мальчик лет восьми.

– Скажешь – для Джулии и чтобы на две персоны и вина. Вина? – Она вопросительно посмотрела на Огюста. – О, самую малость – белого, магрибского, если можно.

– Белого магрибского и сласти.

– Орешки.

– Да, орехи. И живо.

Мальчишка не заставил себя упрашивать.

– Сирота, сын покойного аптекаря, вот держу при себе. Одни хлопоты. Ворует все, что под руку попадется. Кроме книг они здесь никому не нужны. Так что же, могу я поинтересоваться, так привлекает вас в династии Нанов?

Девушка вкратце рассказала всю историю.

– М-да. Проклятие Трорнтов. Есть, значит, еще добрые души. – Терри расставлял кушанья. Карманы его оттопырились из-за орехов. – Никаких владений за Трорнтами на юге и правда не числится.

– Я прочла, что приданое включало в себя скрытый замок и золото – по весу годовалого дракона. Но где этот замок? И почему история словно обрывается на свадьбе? Почему все летописи говорят, что жених и невеста сели на дракона и полетели в окружении свиты, но путаются в указании направления, числа слуг, породы драконов? Ведь они выступают как очевидцы.

– Ну так, может, они и правы. – Глаза Огюста заблестели.

– Иными словами, вы хотите сказать, что Трорнт с молодой женой улетели одновременно на все четыре стороны и на разных драконах?!

– Именно! – Библиотекарь вскочил и прошелся вдоль стеллажей. Терри принес на подносе горячие, еще потрескивающие от жара орешки.

– Вы хотите сказать, что кто-то путал следы, что какой-то маг расчленил изображение? Но тогда как раз описания должны были бы совпадать!

– Маг, маг, и без магов можно обратной создавать. – Он отпил из своего кубка. – Трудно ли нарядить слуг да пустить их по небу полетать в свадебных колесницах.

– Но рыцари Света знали Адама лично!

– А для них можно было и подлинного показать.

– Так мы опять на том же месте. – Джулия вздохнула. – Либо Трорнт путал следы – тогда он виновен, либо Нан пленил его и выдал за предателя – тогда почему он не позвал рыцарей на помощь?

– Обстоятельства разные бывают. На него могли надавить, скажем, угрожая убить и его и Ангелику.

– Но, господин, пожертвовать добрым именем? – Воительница пожала плечами.

– Вот именно – самым ценным в рыцарских понятиях – своей честью. Такую плату потребовал бы я на месте Нана.

– Но что это дало югу?

– А чем, по-вашему, милостивая госпожа, кончилась война?

– Война? Да практически ничем. Две-три крепости переменили знамена... Подрались и разошлись. Даже не знаю.

– Ну думайте.

– Такое чувство, будто кому-то было нужно опорочить Трорнтов. Ведь Северное рыцарство не пострадало. Один из потомков того Солнцеворота нынешний король.

– Великолепно! Еще. Ну? Что же вы?

– Не знаю. Ну тысяча убитых, исчезновение Адама Трорнта и его невесты.

– Вот!

– Что? – Джулия чувствовала себя выжатой.

– Да с чего, с какой стати вам втемяшился в голову этот Трорнт? И вы не замечаете такой очевидный факт, как исчезновение принцессы крови.

Девушка покраснела и отвернулась. Библиотекарь поднялся и, зажав в руке полы балахона, вскарабкался наверх. – Вы видели когда-нибудь Ангелику?

– Нет.

– Сейчас, сейчас, где же это... А... Вот. – В два прыжка человечек слетел с лестницы, сжимая в руках толстую книгу. – Смотрите.

– Обыкновенное лицо. Красивое. Блондинка с длинными косами, очень привлекательная. Я не разбираюсь в лицах.

– А ее отец, – не отставал Огюст.

– Типичный южанин – черные волосы, смуглое лицо, ну что дальше?

– Мать. – Библиотекарь перевернул страницу, на Джулию смотрела коренастая брюнетка, с острыми чертами лица. – Брат, еще один брат...

– Она не похожа на свою семью. Это вы хотите сказать? Ну так что из того; может, ее прапрабабушка была блондинкой?

– А вот портрет короля Стора.

Джулия обомлела, черты Ангелики и Стора были словно вылеплены по одному образцу.

– Здесь он еще принц.

– Ради бога, у него были еще дети?

– Нет, Ангелика единственная незаконная дочь Стора и Брины – жены короля Нана. После смерти Стора власть перешла к его брату.

– А он знал про Ангелику?

– Неизвестно. – Библиотекарь утомленно осел в креслице.

– Как вы думаете, по закону Стор мог признать Ангелику наследной принцессой?

– Конечно.

– Значит, если бы Адам – рыцарь Севера женился на Ангелике и привез ее в страну пред светлые очи короля...

– Он стал бы супругом королевы. Видите, ваши любимые Трорнты, как выясняется, ни при чем, они – жертва, неокрепшие деревца на пути бури.

– Нет. – Девушка вспомнила Карла. – Нет, они не просто помеха. Есть что-то еще. А почему у нас князья, а сто пятьдесят лет назад были короли?

– Это связано с локализацией власти на Севере и общим ее признанием.

– Позвольте зайти к вам еще.

– Милости прошу. Таким образом, четыре княжества, объединившись, создали единую страну под властью короля.

– Спасибо. Я принесу свечи. – Джулия направилась к дверям.

– А зовут меня Огюст Фобиус, из Храма Созерцания.

10. Мертвые возвращаются

Еще издали Морей заметил красивого золотого дракона, греющегося на солнышке. Длинные перепончатые крылья стелились по земле, великолепное животное картинно изгибало шею, огромная голова была слегка запрокинута, а глаза полуприкрыты морщинистыми веками.

– Ваше сиятельство, не угодно ли полюбоваться? – Морей на серебряной самке завис в воздухе.

– Действительно великолепный экземпляр, – улыбнулся князь. Тут только заметив маленькую темную фигурку человека, делавшего отряду знаки опуститься.

– Как ты считаешь, Туим, здесь не может быть засады?

– В двух милях от замка? Невозможно. Но я с вашего разрешения спущусь первым. – Морей поклонился и направил серебряную вниз.

Разведка заняла несколько минут, и вскоре оба дракона уже взмыли в небо. Впереди летел Туин Морей.

– Это управляющий! – выкрикнул он, поравнявшись со своим господином. – Говорит, что ему срочно нужно о чем-то доложить.

– Почему не мог передать через тебя? – «Ты» князь говорил обыкновенно лишь самым близким – по духу, по крови и по положению в обществе. Хлопанье золотых крыльев отвлекло говоривших, и вскоре красная рожа управляющего почти поравнялась с лицом Туверта.

– Ваше сиятельство, – начал он. В лучах солнца драконы слепили глаза. – Трорнт вернулся.

– Кто?!

– Карл Трорнт. Я спешил предупредить, чтобы вы первый...

«Он знает, – мелькнуло в голове Туверта, – опять подслушивал, гад! Надо будет повесить нахала».

Князь послал своего дракона вихрем. Настроение сразу испортилось. Едва коснувшись твердой почвы, Туверт крикнул, чтобы позвали Трорнта, и направился в кабинет. Морей следовал за своим господином. Едва войдя в комнату, воин, ничего не говоря спрятался в тайное место и обнажил кинжал.

– Карл, мальчик мой, мы думали, что потеряли вас, что произошло? – не дав опомниться, затараторил князь.

– Дело в том, что, когда я прибыл в Храм Течений, от него уже остались одни угли.

– Ай-ай-ай, до нас, признаюсь, доходили слухи.

– Интересно, откуда? – Лицо Трорнта не предвещало ничего хорошего.

– Когда же это произошло? И где вы были, вместо того чтобы немедленно доложить мне о случившемся?

– Я задержался в пути и...

– Да где вы болтались, я вас спрашиваю?! – Князь терял терпение. – Валялись на перинах с какой-нибудь прелестницей?

Карл проглотил обиду.

– Прилети я вовремя, вам бы некого было теперь ругать.

– Но что, скажите на милость, вас задержало? Или мне это клещами прикажете из вас вытаскивать?!

– Пролетая над хрустальными скалами, я помог одному человеку... женщине.

На последних словах Туверт насторожился, но вслух продолжил возмущаться:

– Я считал вас более серьезным человеком, Трорнт. А вы...

- Я спас женщину.
- Да-да, и в благодарность она ублажала вас полдня.
- Карл заскрипел зубами.
- Нет. Я вынул ее из хрустальной могилы, как объяснить? Я видел, как скала разлетелась и присыпала ее осколками.
- Так сама и разлетелась. Пуф!!! – Его сиятельство давно понял, о какой такой женщине говорит его офицер, но продолжал издеваться.
- Скалу разбила молния. Кто-то хотел убить девушку.
- Женщину или девушку? Или женщиной она стала впоследствии? – «Рыпайся, рыпайся, ты у меня на крючке, рыбка, я-то еще тебя повожу, повожу».
- Так что, Карл? Вы будете говорить? Или предпочитаете встретиться с палачом?
- Трорнт чуть не задохнулся.
- Ваша милость попрекает меня тем, что я оказал помощь раненому?
- Морей в укрытии поигрывал лезвием.
- Дальше.
- По закону рыцарства я должен был проводить...
- И взять выкуп. Ну же, так она была богата или очень хороша? Знойная дама?
- Девочка, совсем подросток, адепт Храма Течений.
- Тем более, вам было по дороге, где же вы с ней летали? Шустрая девчонка?
- Она практически все время была без сознания, до дракона я нес ее на руках.
- Носить на руках. А вы романтик...
- При чем тут романтика, она потеряла уйму крови.
- Дальше.
- В пути мой Фис увидел белую драконицу, вот с таким бантом на хвосте, и устремился к ней.
- Ого. И вы молчали!
- Я одной рукой поддерживал Джулию, а второй пытался справиться с ошалевшим драконом, в общем у земли он нас вытряхнул, вовремя...
- Да уж конечно.
- Не в том дело, мой дракон со всего размаху шлепнулся в зеркальное озеро.
- Такого поворота Туверт не ожидал, он подошел к окну и потом вновь вернулся к рыцарю.
- То есть вы хотите сказать, что если бы ваши руки не были заняты девчонкой, вы оба погибли бы вместе с серебряным?
- Выходит, так. – Карл, ожидавший трепки за смерть дракона, теперь начинал видеть события в новом свете.
- Продолжайте. – Князь уселся в свое кресло, положив руки на подлокотники, он стал вдруг удивительно спокоен.
- Пешком мы добрались до деревеньки, что у Храма. Там пришлось передохнуть... – Он запнулся, сомневаясь, говорить ли о лекарственных успехах.
- Дальше. В подробностях...
- «В подробностях, чтоб тебя!»
- Ну взяли подводу, приехали, а там уже одни головешки. Вот ваше письмо. – Воин положил свиток на стол.
- Да я не о письме спрашиваю. Расскажите, что дальше было.
- Дальше... Полез в подземелье проведать – вдруг кто жив. Потом сработала ловушка, и я оказался прикован к серой плите. Да зачем это вам?
- Говорите... где ловушка?

– В полуразрушенном зале, возможно тронном. Я в нее рукой попал. А тут трое молодцов с мечами и молниями.

– И вы с ними справились, не вынимая руки из ловушки?

– Почему я – она. А потом открыла замки.

– У нее ключ был? Она что, у заплечных дел мастера училась?

– Нож тонкий. А откуда знает, не интересовался. Да жила она ведь там!

– Значит, еще раз, она вашу жизнь спасла? Любопытно. Вы хоть привезли ее с собой – посмотреть?

– Нет. У нее своя дорога.

– Куда?!

– Я не знаю. – Трорнт удивленно уставился на Туверта.

– Любопытно. Выходит, не откопай вы девчонку, да не проваландайся с ней, в Храм бы успели вовремя, а после сгорели вместе со всеми. Так?

– Так. – Карл хотел только одного – сбежать.

– И после этого вы говорите, что распрощались с ней, куда она денется – не спросили? Одна, больная, после всего, что она для вас сделала? Да есть ли у вас сердце после этого?!

С языка рыцаря уже было готово сорваться признание о князе Эльлинсинге и золотом драконе.

«Да потом, ведь не нянька же я ей. И Джулия – воин не из последних... – но вовремя одумался. – Хватит ему, наорался. Правду скажу, так до завтра не отстанет».

– Я не знаю, куда она делась. Она... она... просила не лететь с нею, мы там драконов у тех гасителей позаимствовали. Сказала, будто родственники поблизости.

– Где?

– Не знаю, то ли за лесом, то ли на островах – рядом. Неудобно с мужчиной посторонним, наверное, возвращаться.

– Ладно, ступайте.

Князь сидел какое-то время молча, и выбравшийся из укрытия Морей ждал, когда можно будет поговорить.

– Позор на мою голову. – Туверг развел руками. – В собственном доме я не могу убить своего собственного слугу?! Я плачу деньги Брасу за смерть Джулии. Которая на проверку оказывается живой и боеспособной...

– Я убью ее. – Туим сжал кулаки.

– Я полагаюсь на тебя, на человека, которого люблю как сына, которому доверяю как самому себе. Я прошу уничтожить Трорнта, позволяя сжечь для этого безобидный Храм Течений. И что же – он жив и здоров. Битый час издевается тут, рассказывая о своих приключениях с дочерью колдуна. Конец света! Я, конечно, обещал тебе место командира, но вижу – его нужно оставить за Карлом. Или нанять дочь Горицвета, а Трорнта, этого трижды проклятого ублюдка, повесить или сделать моим наследником. Хороший выбор?

– Позвольте, я убью и его.

– Позвольте?! Поз-во-ляю... Приказываю! И запомни, что Карл не только мой враг номер раз, – пока он жив, вам не видать его место и его прелестной любовницы, на которую вы давно точите зубки. Ну, а если он доберется до меня... Делайте что-нибудь, Морей! Не стойте, как пень! Действуйте!..

В тот же вечер Карл посетил наконец Мариэтту. Со дня приезда у него не было такой возможности. Так как в записке красавица умоляла не приходить, пока она сама не подаст условный знак. Поэтому Трорнт взял в привычку прогуливаться между шестью и девятью вечера (время разведения стражи) по улице Гадальных чаш, близ заветного дома. И только сегодня, по истечении двух недель, шторы на окне второго этажа, в спальне красавицы были наглухо задернуты. Знак свидания.

Испытывая вынужденное одиночество, Карл все чаще вспоминал Джулию и однажды по памяти даже набросал ее портрет. Мечта установить ее истинное происхождение посещала его теперь довольно часто, но мысль вернуть расположение гордой воительницы казалась из области снов. Тем более что дни, отделяющие их друг от друга, летели, и там, в одном из замков Западного княжества, девушка, быть может, нашла уже себе друзей и... И возлюбленного. В то время как он ждал, глупо ждал встречи с Мариэттой и аудиенции у князя.

Справляя несложную службу и ожидая неизвестно чего, Карл время от времени подправлял портрет Джулии. Правда, на картине она получалась чуть-чуть старше.

Оба долгожданных свидания буквально свалились ему на голову, в один день. И сейчас, только что выбравшись из кабинета князя Туверта, он уже летел к своей любовнице. Красные шторы были плотно задернуты.

– Карл! Дорогой мой! – Мариэтта подалась вперед, но тут же отстранилась.

– Я две недели ждал встречи с вами. – Трорнт обиженно обвел комнату взглядом, все здесь было каким-то другим. Исчез ковер, на котором он любил сидеть, положив голову на ее колени, не было каких-то милых, ничего не значащих для постороннего, но бесконечно дорогих и памятных им обоим вещичек.

– Все изменилось. – Она присела на резной стульчик, взволнованно взяла и тут же вернула на место пальцы с неоконченным рисунком.

Когда Карл отправлялся в Храм Течений, она только начинала вышивку. С того дня работа, похоже, не продвинулась. Рыцарь нахмурился.

– Что изменилось?

– Сначала Морей... сказал... сказал... о вашей смерти...

– Откуда он это взял?

– Не знаю, мне кажется, кто-то летал за вами... Я не разбираюсь в подобных вещах.

– Значит, Морей посещал вас в мое отсутствие? Может быть, не только?

– Ах, боже, к чему эти обвинения... и теперь... когда я его невеста. – Мариэтта утомленно отвела глаза.

– Невеста?! И эти две недели я ждал встречи с невестой другого?! Но почему? Зачем столько вероломства?

– Я приняла предложение рыцаря, уже после согласия отца и известия о вашей смерти. Вы можете думать все что угодно, но я не так уж виновата. Вы улетели па новолуние, а во второй день луны гонцы доложили, что Храм сожжен и вы в нем...

– Ну хорошо! Вы дали согласие, узнав о моей смерти, но теперь, когда я живой и перед вами, неужто вы не отмените помолвку, перечеркнув в одночасье все, что было между нами?

– Недостойно попрекать меня моей же слабостью, милый Карл. Да, я люблю вас, и вы, я уверена, верны клятвам. Но смотрите правде в глаза, что ждет нас в будущем? Очнитесь, дорогой мой. Ведь я – женщина и хочу иметь семью, детей. Но мой отец никогда не благословит брак с вами.

– Я правая рука князя! Я командир Морей! Я рыцарь, наконец!

– Да, это так, но вы забыли, что и я не уличная девка! Последние слова прозвучали в сознании Трорнта как пощечина.

– Вы намекаете на мое проклятие. Не думал, что вы так жестоки. – Карл повернулся к двери.

– Да... жестока, но лучше сделать вам и себе больно теперь, чем мучиться всю оставшуюся жизнь. Поймите, выйти за вас я могу лишь тайно, потеряв свою репутацию, вызвав негодование родни! И потом, я хочу иметь детей.

– Но я ведь тоже хочу.

– Ха... ха. Иметь ребенка от вас – значит, ненавидеть его еще от момента зачатия. Ведь ваш отпрыск будет проклят, как прокляты вы!

– Не надо! Я понял! Значит, жить со мной, встречаться тайно – вас устраивало. Я был вам нужен, пока Морей или еще кто-нибудь не сделает предложение. Чтобы броситься к нему на шею, едва вырвавшись из моих объятий!

– Вон отсюда! Немедленно! Я ненавижу вас! Я осквернена вами! Еще немного, и я позову людей! Во-о-он!!!

11. Черный колдун

Той же ночью князь Туверг в сопровождении верного Морей тайно отправился в городскую тюрьму, здание которой извивалось странными, путаными кольцами, закручиваясь на центральной башне, как клубок ниток. Подземный переход, ведущий из часовни во внутренний круг тюрьмы, был прорыт еще в прошлом веке, для удобства охраны. Так что, когда кого-либо из преступников князь считал достойным смерти, несчастного вели по этому самому коридору прямо в уютную молельню, нисколько не заботясь о сподвижниках, поджидающих за очередным поворотом улицы.

Здесь все было безопасно и надежно. Впереди шел мальчик паж с зажженным факелом, Туим замыкал шествие, по многолетней привычке держа руку на мешочке с молнией.

У входа их, как и уславливались, ждал сам начальник тюрьмы. Церемонно склонившись перед его сиятельством, Фонтон самолично открыл тяжелую дверь и, пропуская своего господина вперед, еще раз подмел брюхом пол, подобострастно улыбаясь при этом. Пройдя в богато обставленную комнату, содержащуюся исключительно для визитов его сиятельства, князь уселся в облюбованное им кресло. Морей и начальник тюрьмы остались стоять.

– Ну-с. Как наш друг? – Лицо князя Туверга выражало удовольствие. – Сидит?

– А куда он денется? – Фонтон позволил себе ухмыльнуться.

– Куда?! Вы уже изволили забыть, что за этим самым колдуном гонялись три княжества почти двадцать лет. И он, насколько мне это известно, еще ни разу не упустил случая проскользнуть через игольное ушко прямо перед мордами стражи.

– Не извольте беспокоиться, – оправдывался толстяк, его лицо при этом покраснело и покрылось испариной. – При нем всегда заплечных дел мастера или тюремщик. Стража справляется каждый час. В общем – никуда ему не деться.

– Хорошо. Проводите меня к нему.

– Да не лучше ли будет его к вам?

– Его сиятельство знает, как лучше. – Подтолкнул толстяка к двери Морей.

Начальник тюрьмы потупился и, непрерывно кланяясь, поспешил, освещая факелом путь. – Ну вот мы и на месте. – Он кивнул стражу, и тот, звеня ключами, открыл железную дверь.

Прямо перед ними, прикованный за руки и за ноги, у стены полусидел, полуболтался на толстых цепях совершенно голый мужчина. Морей ступил замшевым сапогом в лужу крови на полу, ну тут же брезгливо отдернул ногу.

– Это он? – Князь был неприятно поражен.

– О... он... – Фонтон затрясся.

– Живой? – Туим избегал смотреть на пленника, чей образ напоминал ему кошмар из самого страшного сна.

– Только что стонал. – От стены отделился темный силуэт.

«Палач», – догадался князь.

– Сделайте что-нибудь, я хочу с ним поговорить.

Мужик поднял с пола ведро и окатил узника. Тот заворочался и посмотрел на вошедших.

– Колдун Аскольд Горицвет, как приятно видеть вас в этих стенах, – улыбнулся князь.

– А, это вы...

Морей понимал, с каким трудом дается узнику каждое слово.

– Не стану скрывать, что тоже доволен видеть вас здесь. На месте истинно вам предназначенном.

– А вы, мой друг, не утратили юмора. Я-то в первый момент усомнился, удастся ли нам вообще когда-либо поговорить. А нам есть что обсудить.

– Не знаю, князь, вряд ли вас интересуют вопросы высокой магии. Разве что обсудим пытки?

– Напрасно господин маг считает нас пустыми неучами. Конечно, нам с Мореем далеко до ваших высот, но кое о чем мы могли все же побеседовать. О природе сил – например. А? Признайтесь Аскольд, ведь нам известно, что вы высвободили силу «Феникса» из гробницы Ангелики и Трорнта? К чему запираяться, вы поставили свой знак – почти печать.

– Я и не скрываю.

– Тогда откройте, где же она, и я сделаю вашу смерть приятной и мгновенной.

– Очень соблазнительное предложение.

– В вашем положении – да. Тем более что вас еще и не пытали по-настоящему. А когда это начнется, – он присвистнул. – Мы же все равно докопаемся до правды. «Феникс» не такая штука, чтобы ее можно было положить в мешок и забросить в колодец на краю земли.

– Тем лучше. Вам больше чести его найти самим.

– Ах, так! Ну а если я предложу вам свидание с родственниками?

– Что вы говорите? Это смешно.

– С Джулией, например. – Туверт следил за лицом колдуна. – С такой очаровательной девочкой, ласковой как кошечка. Мой Морей обожает этот возраст. Чудный у вас ребенок, Горицвет, поздравляю. В Храме Течений ей дают наилучшие характеристики. Как вы считаете – она должна бесподобно смотреться на вашем месте? А?

– Не шутите так, князь, вы упустили Джулию, и, по моим расчетам, она уже далеко.

– С чего вы взяли? Может, она стоит за дверью, охраняя мой покой. Грех было не взять на службу такую воительницу!

– Я бы почувствовал это, ваше сиятельство. Неужели вы ничего не слышали о чутье, интуиции, наконец?

– Продолжайте! – бросил Туверт палачам.

Глаза колдуна провожали его до самых дверей.

12. Неприятности только начинаются!

Ночь, тишина звенит. Наконец-то я остался один. То есть в комнате, кроме меня, сидит Софи, но стоит мне закрыть глаза... Ах Джулия, ну почему я не сказал тебе «да», почему не отправился в твой чудесный Храм? Шелестят страницы. Это гувернантка читает женский роман – она не спит. Никогда не спит. Даже плач Германа не заставит ее теперь покинуть мою комнату. Это какая-то пытка. Боже, ты наказываешь меня за нерешительность, за то, что я упустил свой шанс.

Джулия, хоть бы ты скорее явилась за мной. В тот ужасный день, когда ты выбросила меня из зеркала, отчим созвал легион врачей. Он хочет, чтобы все думали, будто я ненормальный. Но это не так, хотя я теперь и сам не знаю, кто я.

Приготовить нейтрализатор почти невозможно, и я спасался, запихивая волосы в рот. Неделью все шло нормально, но потом Эдик увидел, как я вызываю рвоту, и побрил мне голову.

На дверь в лабораторию повешен замок. Как глуп я был тогда, когда сестра пыталась научить меня искусству взломщика. Я отказывался, считая это недостойным занятием.

Я не могу уединиться и на пару минут. Даже с книгой! Мама говорит, что у меня какое-то там истощение. Я бы не сказал, по-моему, все в норме. Днем Эдик заставляет меня играть с ним в футбол – это просто кошмар. Хоть бы Герман поскорее вырос и составил этому психу компанию. Мама плачет.

Позавчера, гуляя по дорожкам сада за руку с Софи, я видел, как мама закапывала под розовым кустом коробку. Потом во время игры обманул Эдда, сказав, будто бы ищу пропав-

ший мяч, а сам опрометью побежал в то место, по-собачьи разрыл свежую землю и достал коробку. Джулия бы меня похвалила. Я думал, что там моя новенькая мертвенькая сестренка или, на худой конец, братик. Но там лежали всякие украшения, особенно понравился медальон с мамой в молодости, в таком красивом желтом платье, как на рыцарских рисунках из книги «Тристан и Изольда», с маленькой золотой короной в светлых волосах. Мама там была очень хорошенькая. Потом я вытащил такой большой черный крест, но без Спасителя, весь в камушках, браслет в виде дракона, держащего в зубах кончик собственного хвоста. По морде он – вылитый Брустанфильцер, любимец Джулии. Я замешкался, и, кажется, мама обо всем догадалась, хотя я, чтобы скрыть следы, плюхнулся тут же, в грязь.

Но воздухом я дышу после этого лишь на открытой веранде и с присмотром кого-нибудь из старших.

От отчаяния нарушил слово, данное маме, и занялся сновидением, по все двери оказались запечатанными. Так что, закрывая глаза, я оказываюсь лишь в пустоте. Наверное, чтобы остаться одному, мне остается только умереть.

13. Новые открытия Джулии и Фобиуса

Джулия обтерла о траву меч, на сапогах и перчатках остались следы крови.

«Придется Терри повозиться», – подумала она, и дракон взвился в ночное небо.

Когда они достигли высоких стен, старший офицер как раз разводил караул. Зависнув на безопасном для карманных молний расстоянии, она встала в полный рост. Золотой дракон испустил дугообразное пламя, один раз для привлечения внимания и второй – освещая наездницу.

Со стен замахали факелом, указывая незанятый крыланами балкончик, и вскоре Джулия уже бросила поводья на руки подоспевшему воину и побежала в библиотеку. (С недавнего времени, у нее завелся ключ.)

Раздуваясь от собственной важности, господин Фобиус вручил его своей странной гостье. Хотя ключ ей был, в сущности, не нужен – долгий опыт общения с магическими входами и выходами в другие миры сделал из девушки великолепного взломщика.

– Это ты, дитя мое. – Огюст, в одной рубашке со свечой в руках стоял, в нише с мифами «Звезд».

– Доброй ночи, отец. Это ничего, если я тут немного почитаю?

– Сказку? – Лицо библиотекаря сделалось подозрительным. – Лучше скажи правду, без меня все равно провозишься до зари.

– С тобой, думаешь, меньше? – Она с симпатией посмотрела на библиотекаря, оделся бы, дует.

– Да-да, конечно... – Фобиус попятился к двери. – Только и ты с такими руками и за книги...

Джулия с отвращением обнаружила пятна крови и пошла отмываться. С недавнего времени Терри совмещал службу в библиотеке с обязанностями слуги Джулии, и, значит, испачканная одежда предназначалась для встречи с его умелыми руками.

– Так что же тебе угодно от этих источников знаний?

– Возьми снова о короле Нане. – Девушка присела на жесткую лежанку.

– Взял.

– А теперь читай раздел – «Приданое дочери Ангелики».

– Зачем читать? Я тебе и так скажу – тайный замок, тридцать бочек магического янтаря (ты не упомянула его в прошлый раз), золото по весу годовалого дракончика.

– Хорошо. Теперь прочти долю второго сына.

– Да, что ты хочешь? Замок «Млечный Путь», что в горах Рогдан, замок Нон на юго-Восточной границе, а также крепости «Салинит» и «Ятаган» и все земли, на которых они стоят, да золота четыре сундука.

– Стоп. Теперь младшего.

– Замок «Рубин» и вся нижняя провинция. Золота один сундук, серебра четыре сундука.

– А теперь объясни мне, дуре, почему золото у братьев измеряется в сундуках, а у сестры по весу годовалого дракона? И какого? Крыланы в год достигают человеческого роста (я имею в виду зрелого человека), серебряные и золотые в два-три раза больше. Как тут проверишь?

– Возможно, раз золото, то по весу золотого.

– Что же это за договор, если там все приблизительно да возможно? И потом, с какой стати янтарь бочками отмеряют? Он что, растечься может?

– Что?! Растечься, ты сказала? Может, если это не янтарь, а смола! Поэтому и сказано – магический. То есть смола, которая при помощи водяных временных чар застывает янтарем.

– Здорово.

– Но вот что такое этот тайный замок? Ведь если найти сто, там такое может открыться...

– Об этом я уже думала. Вот смотри. Надо переписать все замки и башни во владениях Нана. А потом вычеркнуть из них то, что получили в наследство сыновья. И посмотреть, что останется.

– Не забывай, что старший хоть и стал королем и владыкой над всем югом, включая вассальные княжества братьев, но должен был иметь и свои личные дворцы и замки.

Джулия прилегла, мелкий дождик бил в стекло, она закрыла глаза, в сновидениях снова было глухо. Звезды ближайшие пять лет не предвещали никаких особых открытий в области магии и не располагали к решительным штурмам, все тело девушки обволокло приятным теплом, она заурчала во сне, блаженно вытянув ноги. Перед глазами поплыли цветные картинки, когда над головой раздался неистовый крик.

– Ну надо же, получилось? – Библиотекарь хлопнул по плечу подскочившую во сне девушку и тут же придвинул к ее глазам свечу, чтобы она скорее проснулась.

– Что за издевательство, Фобиус...

– Да смотри же ты – сошлось!

– Что? – У нее слезились глаза. – «Братья короля на вассальных правах владеют частью земель, поддерживая на них порядок и выплачивая регулярно дань в казну». Но у короля есть собственные резиденции.

– Да. – Джулия безуспешно пыталась отогнать сон.

– Но их не много. Смотри.

– Я лучше послушаю.

– Замок «Созвездие» – для летнего времени, «Охотничий» – неинтересно, «Черный» – зимний, «Дворец Совета», а вот маленький замок «Годовалый дракон»!

– Что?! – Джулия рывком встала. Сна как не бывало. – Где это?

– Уже пятьдесят лет, как перешел вместе с землей во владение князя Туверта.

– Кого? Там же... – Она густо покраснела. – Теперь давай разбираться. Для чего нужен этот жидкий янтарь, поправь, если что не так. Он нужен, чтобы, поместив его в формы, получить... ну статую... вазу... еще можно залить им что-то...

– Или кого-то! – Фобиус даже встал, лицо его сделалось бледным. – Подведем итог. Молодую пару видят на свадебной колеснице. В приданое они получают замок «Годовалый дракон», куда их и отвозят, путая по дороге следы. Так? Нам известно, что «Годовалый дракон» – название замка, а не мера золота, – он почесал затылок, – значит, золота нет, зато есть жидкий янтарь, из которого они не бусы, я полагаю, собирались делать. Значит... значит...

– Их замуровали, как насекомых в янтаре, – закончила Джулия. Оба какое-то время молчали.

– Может, мы все-таки ошиблись? – Библиотекарь словно стал меньше ростом.

– Я слетаю туда и все выясню. Ведь если они в янтаре – это значит, Трорнт только жертва, добавь к этому то, что мы узнали о родословной Ангелики. И Трорнты оправданы! Оправданы перед обществом! А проклятие в этом случае снимет любой более-менее сильный маг! Ты представляешь, что это такое?! – Она бросилась на шею библиотекаря. – Боже, если бы не ты, если бы не ты... я ни в жизнь не догадалась!

– Ну что ты! – Фобиус сиял и надувал щеки. – Кстати, а зачем тебе вся эта чертовщина? Не надо быть специалистом, чтобы понять, что ты не из рода Трорнтов.

– Нет. Просто... Просто я знаю одного из них, и... – Она снова покраснела и отвернулась, перебирая руками прядь волос, – он... самый хороший. Нет, я не влюблена. – Девушка взглянула на библиотекаря, тот лукаво подмигнул ей, отчего Джулии стало совсем не по себе. – Я хотела сказать, что Карл спас меня, и... вообще...

– И ты не любишь его?

– Нет.

– И не влюблена, ну чуть-чуть.

Она попыталась улизнуть, потом счастливо засмеялась:

– Ну чуть-чуть, но я его совсем не интересую. Более того, когда спадет проклятие, он будет уже на такой высоте... на такой... – Она вздохнула.

– Я плохо разбираюсь в лицах – скажи, твой отец, он кто?

– Колдун. Я давно не видала его – вот здорово, если бы именно он снял проклятие, а мой брат доказал бы перед священным собором. «Устами младенца» и все такое...

– Я не про то – твой отец, он князь? Король?

– Колдун и все. Понимаешь, там, где мы жили, мы были обычные люди. Семья – мама, папа, я и братик. У нас был дом, парочка слуг, но даже будь мы там королями – здесь это не считается. Я просто наемница.

– А Трорнт не просто рыцарь! Большинство летописей, конечно, искажены, после того – якобы предательства, но одному человеку я верю – это Ливень Тот. Так он пишет, что Трорнты были бедны, но родовиты, и с ними рады были породниться многие вельможи.

– Да. Они появились одновременно с землей на чьих молодых костях писали свои имена. – Джулия вздохнула, пламя свечи дрожало на сквозняке.

– Может, лучше оставить все как есть, девочка, вдруг вы снова встретитесь и полюбите друг друга. Тогда проклятый Карл Трорнт будет рад назвать тебя женой. А очищенный и оправданный возьмет в жены какую-нибудь принцессу. Понимаешь, для мужчины, тем более из рода, столь долго презируемого и отвергаемого всеми, такое возвышение, как правило, не идет на пользу. И они первым делом стремятся утвердиться, сделав что-то, что было запрещено раньше, – надеть светлую одежду с множеством камней, купить замок у озера, назвав его своим именем с приставкой «святой», и, наконец, жениться на принцессе. Он красив?

Джулия молчала.

– Мой совет, не надо ворошить прошлое, в его сухих стеблях могут водиться дикие осы. – Библиотекарь взял со стула меховое одеяло.

– Да, он красив, благороден. Постой. – Девушке показалось, что Фобиус сейчас уйдет и всё снова останется в ней. – Да, я люблю его и хочу одного, чтобы он был счастлив! Ты говоришь – я упущу свой шанс, но я рада сто раз упустить этот шанс, чем выйти за него ценой подобного предательства.

– Во не сказать правду – это еще не предательство!

– А получить счастье ценой горя и вечного унижения другого? Как это, по-твоему, называется? Подлость – вот как!

– Стратегия. Признаться и потом можно. Так у тебя будут и муж, и положение в обществе.

– Да не хочу я... и кто вообще тебе сказал, что он меня любит, он другую любит. А я пошла спать!

Библиотекарь проводил ее – долгим взглядом.

– Да разве ж можно тебя не любить, деточка, – прошептал он. – Ведь ты – слиток золота, фея из сказки, мечта желанная... – Черт, а здорово сказано, надо записать, пока не забыл, значит, так... слиток золота, мечта желанная...

14. Аласвод

Теплый ветер несется навстречу, ноги сами отрываются от земли, и я лечу, лечу... Голова приятно кружится, где-то внизу мелькают деревья, холмы, дома и замки, все проносится, влекомое водоворотом. Все скрывается в нем, достигнув середины. Помахивая длинными шпильями, исчезают дворцы и башни с их вечно промерзшими стражниками.

Крупные звезды едва успевают уворачиваться, и некоторые из них уже летят мне навстречу, чтобы сгинуть, навеки прокатившись перед этим бесчисленное количество раз на водной карусели по совершенно вертикальной стене водоворота вместе с драконами и мантиями.

Я лечу, набирая скорость, ветер звенит в ушах. И вдруг справа мой брат. Он достаточно высоко, но глаза его следят за бездною. Я хватаю его за джинсовую курточку и тащу с собой – мимо нас летят целые династии, я узнаю гордый профиль владык юга, светлую кожу дев Севера.

Напрягаюсь, но Кирилл смотрит в водоворот. И тут из самой пучины вылетает птица, она поднимается все выше и выше. Я кричу брату, чтобы пробовал лететь сам, он набирает в грудь побольше воздуха. Ему трудно, но он летит. Я всматриваюсь в птицу – это сокол, невидимые силы подталкивают его к краю воронки, я протягиваю руку, в последний момент отнимая добычу бездны. Кирилл летит где-то рядом. Я держу птицу, и она на моих глазах оборачивается Карлом. Брат резко уходит вперед, в то время как мы падаем, я напрягаю последние силы, звезды бросаются нам навстречу, цепляются за волосы, одна, наиболее неуклюжая, ранит мне плечо, я кричу и только тут замечаю, что совершенно голая. А звезды все несутся, нацеливая на нас свои острые грани. Я прижимаюсь к Карлу, крепче, еще крепче, наши уста встречаются, и тут резкая боль, от легиона впившихся в тело метеоритов...

Джулия проснулась и какое-то время лежала не шевелясь. В комнату крадучись вошел Аллонций Шорох.

– Спишь?

– Нет.

– Я слышал крик, зашел проверить. – Он сел на край кровати.

– Спасибо, все в порядке. Сон дурной.

– Точно не надо? – Он провел рукой по одеялу.

– Точно. Князь еще не поднялся? Который час?

– Часа два как рассвело. Может, все-таки...

– Спасибо, Алл. – Девушка начинала сердиться. Рыцарь поклонился, но тут же словно не удержался и рухнул на Джулию. Их губы оказались рядом.

– Иди к черту. – Она попыталась высвободиться, но руки воина были куда сильнее.

– Успокойся, ну чего ты боишься, я же ничего такого не делаю, просто хочу побыть с тобой, и все... – Теперь он навалился на нее всем телом, девушка задыхалась от гнева, пытаясь высвободиться.

– Пошел вон!.. Вон! – Она напрягла спину и резко ударила лбом.

– Ах ты, сука! – Шорох сжал ее еще сильнее. На лицо Джулии упали горячие капли крови. Значит, удар пришелся по носу. Носу царапнул подкованный сапог, и тут Аллонций охнул и обмяк. Джулия выкарабкалась, отталкивая тело руками и ногами, пока оно не съехало на пол, увлекая за собой измятое одеяло. Перед ней стоял Терри с дубиной в руках, глаза мальчика неотрывно смотрели на рыцаря.

– Он умер?

Джулия нащупала жилку на шее. «Фу, потный!»

– Жив, собака.

– Он меня теперь заживо сожрет. – Терри опустился на табурет.

– Ничего, подавится, – девушка связала Аллонцию руки и, налив немного воды в тазик, принялась умывать. – А чтобы не прибил, мы ему, во-первых, не скажем, что это был ты, а во-вторых, поступай ко мне, в обучение.

Терри уставился на нее:

– Что, я?

– Ну я же не смогу постоянно с тобой сидеть, а потом будешь официально моим слугой, так я тебя везде за собой таскать стану. Не захочешь – не пропадешь.

– Я да, я с радостью. – Мальчик подскочил, подавая вещи. – Значит, теперь я от библиотеки освобожден, я только ваш слуга?

– Вот глупый – конечно! – В этот момент Шорох на полу застонал, и Терри съежился.

– Выйди вон. – Джулия дождалась, когда за мальчиком закроется дверь, и только тут перевернула воина, приставив к горлу тонкий кинжал. – Тебе известно, что я могу убить, не моргнув глазом?

Аллонций кивнул.

– ...Подумай и скажи: князь накажет меня за твою смерть?

Воин облизал губы.

– Боюсь, он не заметит.

– Вот и я так думаю. – Она помолчала. – Ты был со мной откровенен, и я тоже скажу, что не хочу тебя убивать, но, если я оставлю тебя в живых, завтра ты наймешь кого-нибудь подпалить меня, отравишь дракона перед полетом или еще раз попытаешься изнасиловать. Что мне делать?

– Я дам слово, что не стану тебе вредить, ни сам, ни через подставных лиц. – Шорох старался говорить ровнее и смотреть в глаза Джулии, но взгляд его все время перескакивал на руку с кинжалом.

– Клянись!

– Клянусь.

– Не вредить ни друзьям моим, ни слугам, ни животным.

– Да клянусь я. Пусть небо меня покарает!

– Зачем его впутывать, я и сама тебя достану. – Она убрала острие от горла рыцаря и разрезала веревки.

– Я могу идти?

– Иди. Я ничего не скажу Эльлинсину.

– Даже если бы и сказала, его сиятельство только аплодирует такому раскладу дел.

– Да-да, а когда у него руки от хлопков устанут, насильника может и на кол посадить, его воля...

– Я же поклялся, – он повернулся к выходу, – хотя зря... Да, князь хотел тебя видеть, – промямлил он уже с порога и скрылся за дверью.

– Вот мразь, как задержал! – Джулия подбежала к зеркалу, на ходу расчесывая волосы.

Его сиятельство уже заканчивал завтрак, когда дежурный офицер доложил о приходе Джулии.

– Хорошо ли отдохнули? – Голос Эльлинсина был как никогда мягким и напевным.

– Прошу простить за опоздание – виной тому нерасторопность гонца.

– Не страшно. – Он оглядел девушку с ног до головы. – Вы похорошели, вид более здоровый. Сколько вы уже у нас?

– Чуть больше месяца.

– И... как вам здесь? Мне доложили, вы нашли общий язык с библиотекарем. – Его сиятельство кивнул в сторону резного креслица, в виде лапы дракона. Джулия присела, ста-

раясь не звякнуть оружием, это считалось непростительным нарушением этикета. За столом кроме князя сидели две придворные дамы и его дальний родственник из Эльсиллина.

– Немудрено было подружиться с господином Фобиусом, ведь мы оба воспитывались в Храмах и имеем, таким образом, много общего, к тому же я люблю читать и нахожу библиотеку вашего сиятельства просто великолепной.

Эльлинсинг улыбнулся – давно не слышал похвал в адрес книгохранилища. Мои офицеры лучше знают меч да своего дракона.

– Я прилетела вчера слишком поздно...

– После. Одно слово – «да»?

– Да.

– Славно. Я доволен.

– Благодарю вас. Мне также не на что жаловаться, но...

– Какие еще но? – Князь встал с места, отчего блондинка, расположившаяся у него на коленях, чуть не упала на пол.

– Мне очень нужно ненадолго уехать.

– Объяснитесь.

– Это семейное дело.

– Недели будет достаточно?

– Более чем, надеюсь управиться дня за три и сразу обратно.

– Куда же вы держите путь?

– В Восточное княжество, ближе к Югу.

– Ну... да. – Князь силился представить карту. Но этой попытке не суждено было увенчаться успехом.

– Идите, казначей выдаст вам немного денег.

Джулия поблагодарила его сиятельство и, к величайшей радости обеих дам, сразу же удалилась восвояси.

15. Тюрьма в Элосе. Неназначенная встреча

Поджидая Туверта, Морей ходил из угла в угол, теребя жесткую бороду. Дело в том, что как раз сегодня он намеревался покончить с ненавистным Трорнтом, и опять задержка.

– Но чего он хочет? – Туим поднял глаза на портрет прадеда князя как раз когда золотая рама пошевелинулась и бесшумно откинулась в сторону.

– Ну что уставился? – Туверт подхватил одной рукой длинный плащ и другую протянул Морей. – Помоги мне, и быстро. До новой стражи у нас мало времени, я только что вызвал Карла. Мы должны поговорить. Пока его нет. – Он вылез из тайной комнаты, вновь прикрывая ее портретом.

– Но ваша ми...

– Знаю, знаю, что вы скажете. Нет времени – скорее в часовню, мы должны опередить Трорнта – И князь вылетел из кабинета.

– Вы назначили ему в часовне?

– Конечно, нет. – Маленький Туверт проворно для своей комплекции бежал впереди, Морей шел рядом с ним.

– Помните, что сказал наш колдунчик? «Я, мол, чувствую свою дочь».

– Помню. А что в этом такого, – родительская любовь, моя матушка...

– Ну вот. Меня еще тогда как молнией пронзило! Он носом, сердцем, печенкой чувствует, и имитировать это никак нельзя.

– А нам-то от этого какая польза?

– Вот я и подумал, ведь кто же из наших с Джулией этой больше всего общался, как не Трорнт? Драконий корм! Причем когда человека сначала с того света достаешь, лечишь, а потом он тебя от смерти спасает – сердечная связь завязывается – так?

– Так, да не так. Вряд ли бы он ее упустил, если бы она ему приглянулась. Может, страшна, как ее отец.

– Страшна... Много ты понимаешь. – Туверт рассмеялся. – Факт, что общались они близко, все время вместе. Ненависть, любовь – как бы точнее выразиться... свою энергию, как свой цвет, имеют. Ясно? И Карл, с точки зрения мага, весь светится Джулией.

– Ну а если они всю дорогу ругались?

– А... попытка не пытка. Сколько палачи уже над Гориццветом трудятся?

– Более полугода. Лекари уже ропщут, что раны затягиваться не успевают.

– Ничего, скоро мы их освободим.

– Каким образом?

– Да ты не понял, что ли, ничего? В качестве охранника мы посадим в камеру Трорнта. Колдун на след дочери клюнет, да куда дел «силу Феникса» расскажет. А потом мы Карла допросим, вместе с мастерами своего дела. Он не маг – все скажет.

– Это замечательно. Но Трорнт упрям и может отказаться, он ведь не тюремщик.

– А мы скажем, что этого узника нельзя кому попало доверить. У тебя свадьба. А более я никому и не доверяю.

– Славно.

Карл злился на себя, князя, Морей, на судьбу. Спокойная мирная жизнь в Восточном княжестве словно подошла к концу. Он уже жалел тех двух недель, после приезда, когда он мирно бездействовал, занимаясь в свое удовольствие живописью. И вот все это рухнуло. Только что его чуть ли не силой привезли в эту мерзкую тюрьму и бросили в одну камеру с черт знает чем. Его! Рыцаря! Правую руку князя, как будто бы он вшивый тюремщик. Охранять, ну кого, эту мразь человеческую? В камере воняло.

Палач отстегнул кольца, держащие колдуна в вертикальном положении, оставив лишь ошейник и цепь на поясе, и, звеня инструментами, вышел. Трорнт не присутствовал во время пытки, но чувствовал себя крайне неудобно. Меж тем Аскольд приоткрыл глаза, поначалу его заинтересовал лишь благородный вид нового тюремщика. С трудом, уже отвлекая мозг воспоминаниями или математическими задачами. Сегодня, внимательно всмотревшись в орлиный профиль гостя, он с удивлением признал, что новый объект исследования всерьез может отвлечь его от собственных ран.

Колдун напрягся, перетасовывая в памяти лица людей, как вдруг всплыло нижнее особо замаскированное помещение в замке «Годовалый дракончик», откуда он вытаскивал «Феникса», и два молодых, красивых лица в куске янтаря! Трорнт! – Горицвет благословил небо за такой подарок.

«Но что этот молодой человек делает здесь? Он враг»? Непонятно, почему истерзанного больного Мага тянуло к этому человеку. Он задействовал внутреннее видение и вдруг: «Джулия! Дорогая моя!» Аскольд видел это так четко и осязаемо, словно держал дочь в собственных объятиях. В первый момент ему показалось, что князь не соврал и девочка действительно где-то поблизости. Теперь он ясно видел. Мощная, почти полностью высвобожденная из хранилища сила «Феникса» – энергия возрождения, вечной трансформации и обновления плотным коконом обтекала его нового тюремщика. Только теперь к ней примешивались любовь, благодарность, сострадание. Колдун вздохнул и протер глаза. «Но как не спугнуть этого, видимо, ранимого, резкого и обидчивого человека?»

– Чаши добра и зла крутятся в пространстве, и только наш добровольный выбор, причем деланный не единожды, а каждой минутой своего земного существования, способен поколебать их равновесие, – прочел он наугад, по памяти, строку из «Книги сил».

Трорнт поднял голову и с интересом посмотрел на узника:

– Вы что, считаете, что добро здесь – это вы?

– Ваши понятия добра и зла – понятия ребенка. Я же говорю, что нет существа или деяния, которое можно было бы отнести только к добру или только к злу.

– Как же, а предательство? Разве это не наихудшее зло?

– Да, для того, кого предают, и нередко также для того, кто предает. Но... допустим, идет война, и вы из последних сил обороняете свой город. Ежедневно видя, как прямо на улицах от голода или ручных молний погибают женщины и дети. И тут один человек говорит, что может провести вас в тыл к неприятелю, чтобы перебить их всех и таким образом покончить с войной. Вы, естественно, так и поступаете, настает мир! Вы счастливы! Вы герой! Браво! Но в основе вашей победы лежит предательство перебежчика и, может быть, невинные жертвы, которые по воле случая оказались у вас на пути.

– Все равно я не подал бы руки этому человеку.

– Это уже ваше дело. Я показал, что одно и то же явление может быть злом для одних и добром для других?

Карл кивнул. Больше они в этот день не разговаривали. Аскольд был несказанно доволен первым успехом.

16. Тайный замок

Замок «Годовалый дракончик» уже сто пятьдесят лет не видел вельможной пышности, в небольших по старинке убранных залах его не играла музыка, и туфельки с длинными носами не скользили по их каменным полам. Не сияли, ослепляя блеском праздничных облачений, рыцари. Замок был забыт, и лишь сторож да трое слуг оставались в этом тихом местечке да кто-нибудь от управляющего князя время от времени навещался в его пределы. Поэтому ничего удивительного, что Джулия, оставив в миле от замка своего золотого любимца, без осложнений попала за высокие стены. Первым делом для очистки совести она обошла все покои, любуясь живописью прошлых столетий.

Нагулявшись вволю по всем комнатам и не найдя ничего кроме мышей да птиц, девушка облюбовала себе каморочку, где провела ночь. С утра следующего дня в отсутствие сторожа она предприняла более рискованные попытки, обстукивания стен и полов. Начертив в довершение проверки карту, что немало упростило работу, так она обнаружила под четырьмя залами четыре аналогично пустых подвала, но вот какой из них искомый? Лезть во все по порядку глупо. Обычно такие места должны были кишеть ловушками. Девушка вспомнила Карла на сером камне и задрожала от обиды и возмущения. Отправившись навестить золотого, она раздобыла себе в деревне немного еды. И, возвращаясь назад, по неосмотрительности чуть было не столкнулась со стариком сторожем.

Быстро пробралась в замок и спряталась. Две старухи пришли убирать скопившуюся за неделю пыль.

Забившаяся поначалу за камин, Джулия скоро обнаружила, что прислуга ей не помеха. Эти люди были слишком уверены в том, что в замке кроме них никого нет. Так что здесь можно было обосноваться со свитой, они все равно ходили бы как сквозь вас, ничего не видя и не слыша.

Мирно расположившись на чердаке, она устроила себе славный обед. Внизу терли и скребли полы глупые старухи, а время шло. Девушка начинала терять терпение и от скуки взялась перебирать старые вещи. Ее внимание привлек огромный ящик, с чертежами, рисунками и набросками. Видно было, что все они попали сюда не случайно из разных частей дома, а хранились где-то вместе. Джулия разложила на полу те из них, на которых были вычерчены внутренние помещения. И те, где замок изображался снаружи под разными углами видения. Кроме того, в ящике оказались два совершенно одинаковых рисунка – здание в разрезе. Один из них был зачем-то заштрихован. Девушка глотнула немного сока.

«Ну если судьбе угодно избавить мои ноги и руки от труда простукивать каждую плиточку пола, в этом допотопстве, то, быть может, размышляя, я сумею докопаться и до тайного замка. Стоп! Что это я такое сказала?» Она вскочила. «Ну если во всем дворце не нашлось того, что я искала, – она сложила два идентичных рисунка как игральную карту. – Возможно, мне придется откопать, этот чертов замок! Ну конечно. Половина здания находится под землей – тайный замок! А половина над ней – явный. Действительно – грамотно устроить царство мертвых ниже уровня земли. Остается только попасть туда». Она выглянула в окно. Во дворе сторож выкашивал лужайку. Мимо окон ковыляли давешние старухи. Она спустилась вниз и еще раз обошла первый этаж.

«Искать у сторожа не имеет смысла, ведь старик постоянно там, а значит, мог бы и сам обнаружить хитрое устройство. Как вообще попадают в царство мертвых?

Ну умирают, хоронят. В гробу? Но здесь, слава богу, нет ни одного гроба, и на планах не значится ни склеп, ни подвал, так как всё, что ниже пола, автоматически включается в пределы тайного замка. Как еще? У некоторых народов трупы сжигают... Камин! Ну конечно, – она заглянула во все четыре, по одному в каждом зале, из всех тянуло сыростью, – здесь при-

дется покопаться». Она залезла в первый, и вовремя, потому что сторожу приспичило проверить работу уборщиц. Джулия сидела, боясь вздохнуть, как вдруг заметила совсем близко от себя отвратительный крысиный хвост. Девушка отскочила, насколько это позволяла закопченная внутренность камина. И... пол, на котором она сидела, сдвинулся с места и поплыл в сторону. Джулия повисла над пропастью, мысленно проклиная крысиную породу как минимум до седьмого колена.

Но и крыса постепенно теряла опору, держась всеми своими четырьмя цепкими лапками. И наконец, не выдержав, шлепнулась на лицо девушке. Та взвизгнула, тощий хвост хлестнул ее по губам. Джулия потеряла самообладание и отбросила мерзкого зверька. Но не удержалась и полетела вниз. Падать, однако, пришлось недолго, ибо, погляди она раньше вниз, справа была прекрасно видна железная лестница. Но поскольку девушка сначала свалилась, а уже потом посмотрела туда, то зацепиться она смогла лишь на втором пролете, пребольно ударившись коленкой.

Едва привыкнув к темноте, она начала спускаться. Нижний замок был похож на верхний, но служил каким-то магическим целям. Все помещения в нем были прозрачными. В то же время никак нельзя было сказать, что их нет. Лестница, на которой случайно оказалась Джулия, сплеталась вместе с другими, такими же тонкими сооружениями, создавая некоторое подобие паутины.

Вниз на несколько этажей пространство просматривалось, и по идее гробница должна быть гораздо ниже. Девушка продвигалась к центру, когда крыса, некоторое время бесполезно пытавшаяся выбраться обратно, вдруг сорвалась и упала на плечо Джулии, вцепившись в него острыми коготками. От неожиданности она снова потеряла равновесие и полетела вниз. Мелькнул потолок первого этажа, воительница попыталась вцепиться в полупрозрачное перекрытие, но рука прошла насквозь. Следующая попытка. Она завизжала, и тут движение замедлилось и вся она словно зависла в воздухе.

Вспыхнули заговоренные факелы на стенах. Прямо против ее лица в чудовищно огромной капле янтаря застыли навечно двое влюбленных в старинной свадебной одежде, фата невесты словно развевалась на ветру. Лицо жениха... Джулия чуть не потеряла сознание, вглядевшись в эти желтые неподвижные черты. Она заплакала как маленькая, оглашая воплями зачарованный замок. Эхо вторило ее запоздалой скорби. Она оплакивала тридцать лет запятнанной проклятием и презрением жизни Карла Трорнта и всех Трорнтов начиная с новобрачного. Плакала она и над невестой, судьба которой казалась ей и желанной, и ужасной одновременно. И еще Джулия пролиwała слезы над тем, что никогда она не будет иметь такой чистый взгляд. Потому что для того, чтобы жить в этом мире, нужно иметь крепкие когти, мечи и карманные молнии. А держа все это в руках, придется и убивать, она посмотрела еще раз на невесту и представила себя на ее месте. Теперь поздно. Уже поздно. Карл узнает правду, вернет прежнее величие и женится на принцессе. Почему-то ее не заботило, как выбраться из этой могилы. Она смотрела, желая запечатлеть в памяти каждую деталь. Вдруг слезы высохли. Внизу, почти неразличимо для глаза, виднелся слабый след. Отец! Он был здесь! Был! Она прижалась к золотой поверхности, но тут же отскочила, вдруг показалось, что янтарь вздрогнул.

– Ну вот и галлюцинации, – поздравила сама себя. – Однако пора домой. Без единого толчка та же сила, что поддерживала ее прежде, теперь поднимала вверх. Чуть поразмыслив, она стукнула по желтой поверхности кольцом со странным гербом, который забрала с собой из дома. Адепты Храма не имели права носить украшения, но расстаться с ним не было сил. Девушка таскала его в кармане, иногда любуясь несложным рисунком. И лишь поступив на службу к владыке Запада, она позволила себе носить его открыто.

Выбравшись на свободу, она радовалась всему – солнцу, ветру, небу. Обласканный дракон, порывая и кружась в воздухе, веселился от души.

17. Тайные знаки

Тем временем благородный Горицвет, раз за разом, приучал недружелюбного Трорнта. Через неделю знакомства он уже твердо знал, к чему тянулся и что ненавидел его угрюмый надзиратель. Но силы самого колдуна были на исходе. Срок, который он находился в тюрьме, был предельным даже для такого сильного мага, как он. И хотя искусные лекари каждый день останавливали кровь и затягивали открытые раны, Аскольд знал, что его конец может быть уже близок. Поэтому когда явился Трорнт, колдун сделал знак, чтобы тот подошел ближе.

– Я скоро умру, – прошептал он.

Карл взял чашку с водой и поднес ее к почерневшим губам узника.

– Отдайте им, что они просят, и пытки прекратятся. – Трорнт сел на свое обычное место.

– А вы знаете, чего они от меня добиваются?

Воин пожал плечами, мол, не его это дело, но не отвернулся. Колдун воспринял это как хороший знак и спокойно продолжал.

– Кроме сил добра и зла в мире есть немало занимательных вещей. Мне приходилось читать о них в Храме Сосредоточения, где я постигал основы знаний. «Ага, вот ты и попался, – с удовольствием отметил он про себя. – Я же знал, обычно тебе не оказывают доверия, бедняжка. Присовокупите к этому благородную тягу к знаниям и...». Но вслух добавил:

– Однажды мне удалось высвободить силу – носящую имя «Феникс». Вы слышали что-нибудь о ней?

– Я читал миф, – неуверенно начал Карл, – о птице, которая сгорала и возрождалась из собственного пепла.

– В точку. Сила возрождения, преобразования заложенных возможностей. Я уже говорил вам, что любое деяние падает на чаши добра или зла.

Возникла пауза.

– Я скоро умру. А у меня нет ученика, которому я мог бы доверить свое знание.

Трорнт выдержал испепеляющий взгляд мага.

– И вы хотите сделать меня – первого попавшегося воина своим учеником? В то время когда ваши трактаты вопиют об избранности? И вы думаете, что я поверю вам и в благодарность вынесу отсюда?

– Не все сразу, уйти в могилу с грузом накопленного знания – грех, но я не стал бы делиться им как с вашим жирным князьком, так и с палачом. Кстати, последний действительно является мастером своего дела. Вы говорите об избранности, но не видите, что вы сами и есть – избранный.

– Вами?

– Нет. Я не стал бы слишком сильно сейчас полагаться на собственные логические способности. Но Джулия...

Карл подскочил так, словно колдун задел его горячей головней.

– Вы копаетесь у меня в мозгу?! Меня предупреждали!

– Нет! Поверьте. – Горицвет приподнялся, отчего зазвенели его цепи.

«Только бы он меня выслушал!»

– Джулия – моя родная дочь.

– Что? – Трорнт приблизился к почерневшему от копоти и синяков лицу мага.

– Успокойтесь. Я и сам знаю, что она не похожа на меня. Тем более сейчас.

– Чем вы можете доказать?

– Да тем, что я вижу, вижу тот след, который она оставила в вашей душе. Скажите, например, вот вы – офицер.

Карл кивнул.

– И к вам приводят человека, неграмотного крестьянского парня со свитком в дорожном мешке. Вы разворачиваете послание, на котором черным по белому написано, причем почерком вашего ближайшего друга, что перед вами тот, кому вы можете безоговорочно доверять. Поверите ли вы?

– Да. Но я не приносил вам свитка.

– Крестьянский сын, не разбирающий букв, скажет то же самое. «У меня нет свидетельства, а эта бумага не знаю как попала в котомку. Я хотел развести с ее помощью костер, да ваши люди меня остановили». Видите ли, Трорнт, маги способны считывать более тонкую информацию, о которой другие люди не имеют ни малейшего представления...

– Откуда вы знаете мое имя?

– Вы похожи на своих предков. – Колдун лег на спину. «Еще не хватало напугать или разозлить его».

– Есть у вас еще доказательства?

– Чего?

– Ну того, что Джулия ваша дочь?

– Не знаю, что рассказывала вам она сама, и не хочу выдавать те тайны, которые она пожелала бы скрыть. Поймите меня.

Карл кивнул.

– ...Хотя вы можете задать пару вопросов, только по-честному, если уже знаете на них ответ. Я должен беречь ее.

Трорнт задумался – какого она роста?

– Понятия не имею. Я не видел ее десять лет. Мы жили в одном тихом местечке. Я, ее мать и сама Джулия. – Аскольд следил за выражением лица рыцаря. – Потом родился ее брат.

– Она ничего не говорила мне о брате.

– Вот видите, а я уже начал выдавать чужие секреты.

– Значит, вы ничего не знаете об ее ученичестве?

– Почему же – кое-что знаю, я не виделся с ней потому, что боялся навлечь преследователей, тем более что она сбежала из дома сразу же после того, как оттуда был вынужден уйти я. Джулия нашла приют в Храме Течений у моего старого друга мастера Маума! Это вы хотели услышать? Но должен вас огорчить, вашему князьку это тоже известно.

– Да. Я знаю. – Карл поднялся. – Это я рассказал Туверту о встрече с вашей дочерью. Но поверьте...

– Верю. Скажу больше. Этому местечку, – он обвел глазами мрачную камеру, – вы как раз обязаны своей откровенностью. Ведь жирный ящер знал, что вы и вправду общались с моей дочерью.

– Он что, по-вашему, предвидел побег?!

– Вы предлагаете?! – Горицвет усмехнулся. – Боюсь, все прозаичнее. И либо нас подслушивают, что, правда, почта невозможно, при такой архитектуре и, соответственно, акустике. Либо они ждут момента, когда вы соберете достаточно информации и...

– Не думаете ли вы, что я подсадной?!

– В какой-то мере это так. Но только награда вас ждет из рук человека в маске, того, что недавно ушел отсюда.

– Не может этого быть.

– Конечно, конечно, даже не утруждайте себя обдумыванием моего бреда... Кстати, как вы относитесь к раскаленным клещам? А к дыбе?

18. Друг

«А ведь он прав. – Карл шел по улице, чуть ссутулившись от встречного ветра. Качались деревья, – какая удобная ночь для предательства или убийства. – Неизвестно почему, но слова узника казались ему самой правдой. – Заколдовал он меня, заколдовал. Сначала его дочь, а потом и он сам. Приворожили, и что теперь будешь делать? Бежать, пока не опомнились, не спохватились. На край земли, за край, найти удобную нору и запрятаться в нее навек, на все века».

Проходившие мимо офицеры молча поприветствовали Трорнта. Он степенно поклонился и снова нырнул в свои размышления.

«Уже сегодня, может быть, меня ждут, и вскоре я сменю бедного Аскольда Горицвета. И... – но продолжать не хотелось. Он уже видел угли и цепи, чувствовал во рту вкус собственной кровищи, слышал свой срывающийся от боли и ужаса голос... – Нет»!

В дверях его окликнул мальчишка-слуга, чистивший обычно кольчуги:

– Господин Трорнт! Господин Трорнт, а у вас там гость.

«Как, уже?» Карл остановился, утирая лоб.

– Кто?

– Я не знаю.

– Врешь, это рыцари Морея? – Захотелось проломить парню дурную башку.

– Нет-нет. Это какой-то ученый или маг. Пустите! Я же ничего дурного не сделал, а-а-а!

«Бежать, бежать!» Карл выпустил из рук мальчишку и устремился к черному ходу. Но там показался фиолетовый плащ Морея. «У, черт!» Воин толкнул ни в чем не повинного чистильщика и пошел к себе, сердце его колотилось.

«Обложили как зверя в лесу. Слава богу – меч при мне».

В комнате его терпеливо ждал невысокий, щуплый человечек лет пятидесяти с длинными, светлыми, чуть седыми волосами и небольшой бородкой. Одет незнакомец был в белый длинный плащ с золотым гербом. Какие носят в Храмах во время важных церемоний. Заметив Карла, незнакомец поспешно поднялся.

От удивления Трорнт застыл, не зная, что предпринять, его гнев мгновенно остыл.

– Мой печальный долг велит уведомить вас о том, что я из проклятого дома, – выдавил он наконец заученную фразу, – и при мне никто не должен вставать. Так что прошу без церемоний, вы, видно, ошиблись, – добавил он от себя.

– Имею ли я честь видеть в вашем лице Карла Трорнта?

– Да. Это я.

– Очень хорошо. Позвольте представиться, – гость снова встал.

«После предупреждения – это неслыханно». Рыцарь не знал, что и подумать.

– Мое имя Фобиус, Огюст Фобиус из Храма Созерцания. Я понимаю, что мое имя вам ничего не говорит, поэтому перехожу к сути. Ваш друг...

– У меня нет друзей! – Трорнт встал, достал из сундука припрятанную с вечера бутылку и пару кружек. – Я же сказал, у прок...

– Я приехал как раз по этому делу, ну не перебивайте меня, молодой человек. Я три дня составлял этот документ. И потом трясся на спине зловредного золотого создания, который слепил мне глаза своим незаконным блеском. И вонял! О, как он вонял! Ну, да я не об этом. Есть ли у вас время выслушать меня?

Карл кивнул.

– ...Так вот. Здесь, – он положил руку на кожаный конверт, – материалы, собранные вашим другом и мной, которые подтверждают, что со стороны Адама Трорнта не было никакого предательства.

– Как?!

– У вас будет время прочесть это. Скажу только, что есть неоспоримые доказательства того, что он стал жертвой в битве королей.

Карл достал аккуратно заполненные листки бумаги, все еще не веря в такой поворот судьбы. Фобиус подглядывал, время от времени кивая в знак подтверждения правильности написанного. И подливал себе недорогое вино. Трезвость никогда не была нормой ни одного Храма. Когда Карл дочитал последний лист, с улицы уже доносились крики караульных.

– То место, где описана гробница, я записал со слов вашего друга, специально побывавшего там.

– Ради бога, кто он? – Карл опустил на колени, заставив библиотекаря прослезиться. Надо сказать, что до сих пор ни один противник, ни одна дама и даже сам король не могли заставить Трорнта встать на колени. – Кто он?

– Но если я, вопреки обещанию, открою вам его имя – я сам сделаюсь предателем, – улыбнулся Фобиус. – Мой совет вам: возьмите теперь эти документы и найдите грамотного и благородного защитника, который согласится оправдать вас перед высоким судом.

– Кто будет меня слушать?

– Будут. Об этом уж я позабочусь. Дам вам свой знак. С ним перед вами окажутся открыты не только двери всех Храмов, но и людей, когда-либо проходивших обучение или службу в них. – С этими словами библиотекарь снял с шеи медальон с гербом в виде глаза и с поклоном подал Трорнту. – Далее вам следует найти подлинного мага, который согласится снять проклятие.

– Так оно еще не снято? – Карл был разочарован.

– Ну знаете ли, молодой человек, может, мне еще и усыновить вас да заодно заняться воспитанием? Не обольщайтесь, пожалуйста, свалиться в канаву во все времена было делом не хитрым. Куда труднее потом отмыться. Впрочем, я уже составил список истинных защитников.

– Не знаю, как вас и благодарить, дорогой Фобиус. Ну если вам когда-нибудь понадобится моя жизнь...

– Покажите лучше, как выбраться отсюда, я туп в географии. Где тут восточные врата с моим вонючим другом?

Карл с поклоном указал путь.

– Прощайте же, благородный Трорнт. – Библиотекарь запахнул белый плащ. При слове «благородный» Карл вздрогнул, но сделал вид, что принимает это как должное.

– Где я смогу найти вас, господин Фобиус?

– Обратитесь в Храм Созерцания, они подскажут вам мой дом.

В самом распрекрасном настроении библиотекарь взобрался по маленькой лесенке в седло дракона и только тут нащупал в кармане перстень с печаткой.

– Джулия! Как же я позабыл, детка. – Он посидел еще какое-то время, нахохлившись. – Ну, если разобраться, зачем ей такой мужчина, да, он по-своему красив, но... не в красоте же дело. – Тут застоявшийся дракон повернул к Фобиусу свою мерзкую голову и захохотал ему прямо в лицо, брызгая серной слюной.

– Тьфу, гад, – свинья ты, а не дракон. Вперед. Но! Вперед! – заторопился библиотекарь, и вскоре они уже летели по небу, оглашая Восточное княжество хохотом и бранью.

19. Покушение

«Теперь-то уж точно надо бежать, и чем скорее, тем лучше. – Он достал седельные мешки и начал укладывать вещи. – Ведь если меня убьют сейчас, кто возьмется обелить доброе имя Трорнтов. Друг! Оказывается, у меня был друг!»

В мешке не хватало еды и вина, Карл достал из потаенного угла деньги и выглянул из комнаты. Мальчишки-чистильщика нигде не было. Только парочка пьяниц спорили о чем-то у пустого бочонка. Трорнт перегнулся через перила лестницы, внизу обычно толкалось несколько слуг, которых можно было бы послать в трактир. И сейчас там творилось обычное оживление. Заприметив знакомое лицо кухонного мальчишки, воин подозвал его, разясняя, что нужно принести из трактира Парнишка задрал грязненькую рубашонку, Карл нацелился бросить деньги, как вдруг один из пьяниц вскочил и метнул нож прямо в лицо Трорнту. Тот разогнулся, но не успел отскочить, и клинок врезался ему в грудь.

– Проклятие! – Карл выпустил деньги, чуть не свалившись с ног от удара. Куртка была пробита, но что-то задержало нож. Карл бросился за мерзавцем, но оказался менее проворным.

Вернувшись в комнату, он расстегнул куртку, под рубашкой на шнурке висел небольшой кожаный мешочек. Рыцарь развязал веревочку. На ладонь ему высыпались прозрачные бриллианты в форме слез.

– Джулия, – подумал Карл.

Дверь распахнулась, на пороге стоял Морей. Камни тут же исчезли, Карл протер рукавом глаза и посмотрел на своего врага, но тот не заметил превращения.

– Эту ночь, господин рыцарь, вам придется провести в тюрьме.

– Может, потрудитесь сначала сообщить, в чем меня обвиняют?

– О, ни в чем. – Туим усмехнулся. – Просто его сиятельство не может оставлять своим вниманием даже таких закоренелых преступников, таких, как ваш подопечный.

– Какого черта, Морей, я только что оттуда.

– И уже собрались куда-то. – Гость кивнул в сторону мешка.

– Видите ли. – Карл посмотрел в глаза Туиму. – Только вам. Некоторое время назад у меня была... то есть был, вы понимаете, – он заговорчески усмехнулся, – один приятель. С которым мы теперь расстались, из-за заму... да что это я заговариваюсь, из-за его женитьбы.

Морей нащупал рукоять меча.

– Так вот, этот приятель хранил у меня некоторые свои личные вещи, которые я ему теперь с удовольствием возвращаю. Вам понятно? Однако это не помешает мне сегодня вечером отправиться с вами. – Карл поискал глазами, чем бы еще кольнуть врага. В то же время лихорадочно соображая, что сюда он больше не вернется, а значит, надо взять все необходимое, не привлекая внимания. – Однако, Туим, дело в том, что я не успел поужинать, пусть ваш слуга сбегает в трактир и купит мне чего-нибудь. – Он вынул деньги из маленькой резной шкатулочки и подал гостям, а часть ловко упрятал в карман. – Принеси побольше, я голоден как волк, и к тому же ночь длинная. – Карл взял другой, более теплый плащ, вновь повесил на шею мешочек на шнурке, поменял куртку, рассовав по карманам баночки и коробочки с порошками.

– Ну вы скоро? – Туим терял терпение.

– Хочу взять что-нибудь почитать. – Больше всего сейчас его беспокоил портрет Джулии.

– Там темно, вы испортите глаза.

– Да, вы правы... и свечи, – Трорнт тянул время и наконец, так ничего и не придумав, подошел к накрытому женским покрывалом портрету.

Тут его посетило озарение, и он решил одним духом спасти Джулию и наказать вероломную Мариэтту и ее подлого жениха. Карл поднял покрывало, приложил его к лицу, делая вид, что вдыхает тонкий аромат. Потом бросил ткань в лицо Морею:

– Не узнаете духи?

Пьяный от злобы Туим схватил ненавистный бархат, в то время как Карл грациозным движением положил портрет в камин. Загородив его спиной. Пламя немедленно принялось за дело, и подоспевший к месту расправы воин увидел лишь контур лица и часть одежды.

– Вы не знали танцовщицу Летарьеру из квартала «Эй, прикачу»? – осведомился он у позеленевшего от злобы гостя. – А я знал, и как! После дежурства наведуясь, верну покров. Зачем хранить воспоминанья.

Он вышел первым, картинно перекинув через плечо зеленый бархат. Думая только об одном: «Если он меня сейчас не зарежет в спину – это будет чудо».

Следом слуга тащил корзину с провиантом.

20. Спасая своих будущих деток

– Я пришел проститься. – Карл опустил тяжелую корзину на пол темницы. Колдун закашлялся, пытаясь приподняться, но снова упал. – Значит, все кончено?

Рыцарь откупорил бутылку с магрибским. Приподнял Аскольду голову и влил немного в рот.

– Хочу устроить прощальный ужин. – Зажег несколько свечей. – Поешьте, не королевский пир, но Эльза в нашем трактире готовит... у-у-у! Ничего лучше не ел. Попробуйте. Клянусь честью, вы не раскаетесь.

Горицвет глотнул еще немного. Сегодня он выглядел особенно плохо.

– Что-нибудь произошло за эти несколько часов? Или я проспал всю ночь, в подземелье времена суток так похожи. О том, который час, я узнаю лишь по смене экзекуций.

– Сейчас ночь. И вы прекрасно ориентируетесь во времени. Жаль, честно говоря, покидать вас, но обстоятельства так складываются, что... – Он махнул рукой и принялся за курочку.

Какое-то время оба жевали.

– А по вам и не скажешь, что вы собрались умирать. Еще вина?

– Что же все-таки произошло, ваше поведение так не похоже на все, что я видел ранее. Еще чуть-чуть.

Трорнт налил.

– Судите сами. Едва я покинул эти гостеприимные стены (кстати, вы не откажетесь посмотреть), – достал листки, – явился человек, который поведал, что никакого предательства мой предок не совершал и проклинали его напрасно!

– Везет вам.

– Что вы думаете об этом?

Аскольд, напрягая зрение, прочел первый лист, Трорнт держал свечу.

– Ну что же – это правда. И человек, составляющий документ, без сомнения авторитет в своем деле.

– Слава богу. Подскажите мне еще, учитель, к какому магу следует обратиться, чтобы снять родовое проклятие?

– К какому? – Колдун испытующе посмотрел в лицо Трорнта. – Ни к какому.

– То есть как? Вы имеете в виду, что нужен истинный маг? Великий маг? Вы?

– Да. Да. И еще раз да.

– Так сделайте такую божью милость, снимите его с меня, с моих родственников, прозябающих в полном забвении, с моих будущих детей...

– Что вы говорите – у меня нет сил.

– Но вы же сказали.

– Сказал, вы, видно, забыли, где мы находимся. Вы уходите – ладно, уходите с миром.

– Но как же... быть может, вы могли бы, по крайней мере, попытаться.

– Да. Через месяц звезды займут благоприятное положение.

– Ну у меня нет месяца. Меня уже сегодня пытались убить!

– А вы думаете, у меня он есть?

– Черт возьми! – Карл схватил Горицвета за плечи. – Да понимаете ли вы, что я жить хочу! Что для того, чтобы оправдаться перед Советом, мне нужны развязанные руки. Можете вы раз в жизни совершить божескую милость?!

– Бог подаст.

– Но я спас от смерти вашу дочь!

– Тысяча благодарностей!

– А что, если я скажу, что люблю ее, что мы поженимся и ваши внуки унаследуют проклятие Трорнтов!

– Бедные детки.

– Черт! Что вы хотите?

– Избавить от проклятия моих будущих внучат, сняв его с вас.

– Ну?

– Через месяц и по возможности подальше отсюда.

– Вы требуете невозможного!

– То же могу сказать о вас!

– Ну у меня нет ключей!

– А у меня есть заклинания, отпирающие замки. – Он наклонился и шепнул что-то.

Раздался лязг. – Ап!

– Взломщик.

– Поторопитесь, зятек. А то не дам вам благословения.

– Если меня убьют – не видать вам внуков!

– Джулия меня не разочарует, а потом есть еще сын.

– Ладно. Живо заприте обратно.

Колдун с неохотой подчинился. Карл встал и забарабанил в дверь, удары отдавались глухим эхом.

– Быстро прикиньтесь мертвым.

Лязгнул замок... В камеру просунулась голая, шарообразная голова тюремщика.

– Иди, погляди, сдох вроде. Если так, я здесь сидеть не намерен!

– Одну секундочку, господин рыцарь, надо за лекарем послать.

– Я не нанимался пададь охранять, сам с ним и сиди.

– Ну, как же, – тюремщик вошел, принялся.

– Да он не вчера сдох. Что носом водишь? Иди, проверь. – Карл зло ударил кулаком по стене.

– Сию секундочку. – Толстяк склонился над Аскольдом, в ту же секунду Трорнт уложил его ударом кулака по темени.

– Много их еще? – Горицвет задыхался, отпихивая от себя неподвижное тело.

– Один в коридоре. Один у дверей в подземный ход, один в часовне. Вставайте.

– Не могу.

– Тьфу. – Он завернул Аскольда в зеленое бархатное покрывало и вынес из камеры. Добравшись до конца коридора, Трорнт услышал шаги стражника. Судя по звуку, они удалялись. Положив колдуна к стене, Карл выскочил, наудачу метнув нож. Караульный упал. Трорнт подскочил к телу и с предосторожностями извлек лезвие, стараясь не запачкаться. Никакого плана в его голове не было. Рыцарь всецело полагался на удачу.

Оказавшись неподалеку от двери в подземный ход, он сорвал со стены увесистый щит, красовавшийся там для услаждения взора высоких гостей, и, оглушив им охранника, вернулся за Горицветом. Коридор, как и следовало ожидать, в такое время был совершенно пуст.

– Вот как пройти мимо стражника, который находится сверху при выходе из подземелья и может в любой момент заметить тебя? – начал он размышлять вслух.

– Оставь его мне, – прошептал Аскольд Горицвет.

– Мы уже близко, – предупредил Карл.

– Держи меня перед собой, но так, чтобы я не касался ногами пола. И не дави, как гада ползучего. – Он шепнул что-то. Оба молчали. За дверью ничего не происходило. – Теперь пора.

– Что там? – в тон ему прошипел Трорнт.

– Одно из трех – либо охранник спит, либо его там не было.

– Что?

– Либо я забыл, как это делается, зятек. Кстати, вот мы и на ты.

– Помощи от вас! – Рыцарь вновь положил колдуна на плечо, обнажил меч и направился к двери. Вопреки ожиданиям охранник спал.

Вырвавшись на улицу, Трорнт снял колдуна с плеча и понес его, завернутого с ног до головы, на руках. Прохожие, принимая их за парочку, ищущую уединенного местечка, завистливо салютовали.

«Взгляни они под покрывало, всю жизнь бы икали», – подумал Карл и прибавил шага. У городских ворот он с трудом поборол искушение сесть на своего дракона, рассудив, что с такой громадиной их быстрее сцапают. Маг провалился в притворный обморок, не желая больше участвовать в похищении. Воин был вынужден углубиться в лес, со всех сторон окружающий Элос.

В нескольких милях от проезжих дорог находился бывший домик лесника. Однажды во время охоты Карл обнаружил это укромное местечко и не раз бывал здесь после. При необходимости, охотясь и рыбача, там можно было продержаться какое-то время. Ночной лес поскрипывал и шуршал, разговаривая с ветром. Время от времени то тут, то там вспархивала разбуженная птичка. Трорнт остерегался встретиться сейчас с какой-нибудь крупной зверюгой. На нее просто не было сил.

Крыша домика вся поросла мхом и травой. Издалека или сверху она походила на небольшой холмик. Карл нащупал за доской ключи и отпер дверь.

– Всё, дома. – Уложив Аскольда на кровать, Трорнт по памяти нашел свечу и зажег свет. Все было таким же, как в день ухода. Он отыскал дрова и развел огонь.

«Через месяц, если колдун не соврал, через месяц я буду свободен». Мысль о том, что Горицвет может помереть от ран, казалась ему из области бреда. Рыцарь снял с себя теплую накидку и накрыл ею колдуна.

21. Учитель и ученик

Прошло три недели, и Трорнт решил поговорить с магом о снятии проклятия. Аскольд внимательно выслушал воина. Лицо его выражало тихую радость.

– Я не могу снять проклятие, сын мой, – наконец произнес он.

– То есть как?! Вы же сказали, никто кроме вас!

– И я в том числе.

Карла затрясло.

– Значит, вы обманули меня, спасая свою шкуру?!

– Вы удивительно догадливы. – Колдун явно развлекался. – Хотя, – опередил он кулак рыцаря, – можно сказать и так: никто, в том числе и я, не может снять проклятия, – он выдержал паузу, – которого нет.

– То есть как нет?! Я вас убью!

– Нет. Значит, нет. Было, лет сто пятьдесят, но недавно его сняли.

– Как?

– Стихийно – я полагаю.

– Но я же не просил. Я просто не имел права.

– Я же сказал «стихийно». Ну, знаете, как бывает (можете конспектировать), люди строят дом и случайно отрывают чудо-корень, который немедленно все их болезни лечит. Правда, чаще наоборот – «Шкатулка Пандоры» – слышали?

– То есть вы хотите сказать, что с меня как-то сняли проклятие, а я этого даже не заметил? – Трорнт взял кружку с водой и выпил ее залпом.

– Вот это совершенно невозможно. Вы должны были ощутить силу преобразования.

– Вы снова врете!

– Теперь-то зачем?

– Доказательства!

– Пожалуйста. Они, если не ошибаюсь, у вас на груди.

Карл сунул руку под рубашку и нащупал мешочек.

– Ну же, – подбадривал его Аскольд Горицвет. – По моим расчетам вы избавились от проклятия недели за две или три до нашего знакомства. Разве мало событий произошло с тех пор, о которых вы не могли даже помышлять раньше, точно родник из-под земли. – Он попытался заглянуть в руки ученика, но больные ноги не дали этого сделать. Маг со стоном повалился на кровать, и Трорнт сам вытряхнул на ладонь камни и подал их учителю.

– Ах, вот, значит, как. Что это? Нет, чем это было в тот момент для вас?

– Слезы невинной девы, из... из Богом посланного рода.

– Недурно. В детстве матушка сказки читала. Ладно. А теперь займемся реальностью. Надо нам в ближайший Храм податься. Поскольку я ходить еще не могу. Отработаю вам уж как-нибудь. Заодно и защитника найдем и поучу вас малость. А то... черт знает о чем говорите. Я с вами так отупею, чего доброго.

Часть вторая Элатас

*Лети, стрела намерения,
Бритвой, по грани мира режь.
Свет невидимых звезд
Проникает сквозь свежую щель.
Слегка кровоточит закат.
Как за поводырем,
Я за стрелой своей
Послушно иду в горизонт.*

1. Карлес

Ночь. Тишина звенит. Я прислушиваюсь – кажется, что в мире не осталось ни одного звука. В темноте поблескивает одинокое зеркало. Зеркало без отражения. Оно специально повернуто под таким углом, чтобы не испугать меня иллюзией присутствия в комнате постороннего.

С того дня, когда я в последний раз проник в мир Джулии, прошло более пяти лет. Иногда мне кажется, что никакой сестры у меня и не было. Хотя я до сих пор не разучился слышать биение ее сердца.

Иногда я вижу ее во сне, Джулия летит и летит сквозь время на золотом драконе, солнечные лучи играют на чешуйчатом теле чудовища, пляшут по рыжим, развивающимся на ветру волосам.

Однажды, разбирая домашний архив, я наткнулся на рукописи отца. Трудно сказать, сколько времени они пролежали в ящике. Помню, сестра настаивала, чтобы я отыскал эти тетради. Теперь понимаю, их прятала мама, боясь, что я тоже когда-нибудь уйду вслед за Джулией и отцом.

Первое, что бросалось в глаза, были карты городов с нанесенными на них местами врат в другие мира. Помню, первым делом я занялся изучением карты Петербурга как города, где в то время мы проживали.

Более всего в этом смысле меня заинтересовал Эрмитаж. Как место, куда проще всего попасть. Вторым по достигаемости была ротонда на Гороховой, здесь, во всяком случае, можно было избежать наплыва туристов. И наконец, самое запутанное, видимо не понятное до конца отцом место в районе Новой Голландии. Красный карандаш соединял неровным треугольником дворец Цесаревича, ДК «Маяк» и дом по другую сторону канала, слева от дворца (помеченный, как указывалось в тексте, масонским знаком). Но нужно ли входить в один из указанных домов или стоять где-нибудь в пределах треугольника, было непонятно.

К тому же можно было оказаться в правильном месте, и при этом не будут совпадать положение планет, мой собственный настрой или еще что-то в этом же духе.

Я твердо решил заняться историей и искусствоведением. Заявив однажды об этом дома – получил полное одобрение. Теперь я вхожу в одну подростковую краеведческую, а летом и археологическую группу. Которая сотрудничает с несколькими музеями России и Прибалтики, куда мы теперь переехали.

Только однажды я рассказал всю правду маме. Мне казалось, что это могло бы поддержать ее, но... Раньше я думал, что стоит только найти вход, и немедленно увижу голубоватые, хрустальные горы, искрящийся снег, сестру. Драконы понесут нас к одному из

Храмов... Теперь я знаю, что таких миров многие тысячи и один из них может отличаться от другого камушком или травинкой. Поэтому шанс попасть куда мне надо чертовски мал. Однажды, когда я в очередной раз попытался сбежать из дома, мама тяжело заболела, и мне пришлось при всех соврать, что никакой Джулии не существует. Я боялся, что мама умрет. И поэтому повторял слова отречения снова и снова. А произнесенные звуки падали липкими цементными лепешками, закрывая зеркала, заклепывая замочные скважины. Они падали, погребая под собой надежды и мечты.

Вряд ли сестра захочет знаясь со мною после всего этого. Но, боже мой, как тяжело оставаться здесь, зная о существовании Эллатаса.

Герман готовится на следующий год пойти в школу.

Непрерывно думая о Джулии, я предложил отчиму сменить мне имя. Здесь в Прибалтике Кирилл звучит несколько искусственно. И он почему-то с радостью согласился. Я назвал себя Карлес.

Я люблю одну Джулию.

Мама сказала, что в древности людям полагалось иметь два имени, одно для всех и одно истинное. Когда ребенок заболел, родители давали ему другое внешнее имя. Говоря вслух о том, что их сын умер, а это уже другой мальчик. Болезнь забирала себе старое имя, а ребенок оставался жить. Эдик спросил, будет ли Карлес в отличие от Кирилла улыбаться и играть в футбол. Я согласился улыбнуться, но от футбола отказался наотрез.

2. Проникновение

Тишина звенит. Ночь перед отъездом в лагерь юных краеведов. Я лежу с открытыми глазами, наблюдаю игру теней, блеск зеркала завораживает, в его таинственном свечении угадываются силуэты башен с развевающимися на ветру знаменами, плывут облака. На тяжелом, каменном балконе я различаю силуэт девушки с длинными волосами, она смотрит в небо, ожидая своего возлюбленного.

Интересно, знает ли она его или только мечтает встретить. Быть может, именно сегодня чудо свершится. Теплые волны подхватывают мое тело, сделавшееся вдруг невероятно легким. Я лечу раскинув руки. Вперед, навстречу теплому ветру. Солнечные кони вырываются из самого центра огня и летят по дорогам, заполняя их все.

Я отворачиваюсь от их испепеляющей красоты и просыпаюсь. Ну надо же. Как я заснул?

Потянулся, пошарил по стене наугад, ища выключатель, и сбил какую-то вазочку. Странно, наверное, мама поставила с вечера цветы. А я и не заметил. Плотные шторы на окнах совсем не пропускают света. Интересно, который час, кажется, я уснул всего пару минут назад. Приподнимаюсь, и тут где-то совсем рядом, раздаются голоса. Один из них женский:

– Что слышно в Танаталатесе?

– Я только что разговаривал с гонцом. Но тебя, вероятнее всего, интересует дело Трорнта?

«Да кто же это в доме, никто не встает в такую рань, тем более не принимает гостей».

– Ты угадал, Фобиус.

– А чего ты ожидала, после такой прорвы работы с твоей и, главное, с моей стороны?

Адам Трорнт полностью оправдан. Что же ты не ликуешь? Радуйся!

Я радуюсь, и все же – почти пять лет. Твой гонец не говорил, как он?

– Кто?

– Ну ты же понимаешь? Как он выглядит?

– Тебе следует знать, что я не интересуюсь мужской красотой.

– Ага, красотой! Скажи, как он показался тебе в вашу первую встречу.

– Первую и, слава богу, единственную. Ты и так меня совсем измучила, я сто раз говорил – да он красив! Довольна?

– Не совсем, ну, Фоб, ты же так любишь подробности, неужели не расспросил посланца, каков он теперь?

– Безмозглые головы не предрасположены к седине.

– Значит, он так же хорош, как прежде?

– Господи! Свет клином сошелся на этом рыцаре! А он меж тем ни разу не осведомился о тебе. Так, будто тебя и не существует на свете. Господи! Ну, красив – признаю. На этом, впрочем, достоинства и кончаются. А то, что спас тебя. Так светлейший Эльлинсинг вас обоих днем позже спас, а ты меж тем на шею ему не бросаешься. Хотя не лишнее было бы. Он хоть заботится о тебе, всегда любезен, опять же – князь.

– Но я не люблю его.

– Молодость и красота твоя в пустых ожиданиях пройдут, меж тем можно и самой жизни порадоваться. Княжьей наложницей стать. А с Карлом твоим – век в старых девках просидишь.

– А тебе-то что?!

Я услышал шум удаляющихся шагов.

– Ну, прости меня, Джулия! Джулия! Джу-ли-я!

«Что – Джулия?! Значит у меня получилось». Я вскочил на ноги, пол был необыкновенно холоден. Я дотронулся рукой – камень. Теперь не было сомнения, не думая о предосторожностях, я выскочил на балкон, но там уже никого не было. На городских стенах в особых углублениях в виде гнезд сидели золотые, серебряные и платиновые драконы. Я подбежал к белой лестнице. Судя по звуку, сестра убежала в этом направлении, сердце колотилось, я набрал в легкие побольше воздуха и закричал:

– Джулия! Джулия! Я вернулся!!!

Тут что-то холодное и острое дотронулось до моего горла.

– Тихо, головастик.

У самого лица пахло перегаром и гнилыми зубами. Я не видел своего врага.

– Кого это ты зовешь?

От этого голоса я покрылся ледяной испариной, человек почти волоком дотащил меня до комнаты, откуда я только что вышел. Он прикрывался мной, как если бы прятался сам.

– Говори быстро, кого ты звал, а то...

– Он ткнул вторым кинжалом под лопатку.

– Ну?

– Джу...

– Джулию? Это рыжая женщина лет двадцати с эмблемой Храма Течений на одежде?

Я кивнул, с этим психом было бесполезно спорить.

– Хорошо. Она здесь служит?

– Не-ет. Я не знаю. Я...

– Кто ты вообще такой?

Видимо, незнакомец разглядел мою трикотажную пижаму. «Ну влип!»

– Карлес.

– Ты служишь здесь?

– Нет. – Я чувствовал что погибаю. Почему-то больше всего в этот момент меня интересовал вопрос, что следует добавить: сэр, сударь, господин? Острие у горла. Никогда еще в жизни не испытывал подобного страха. Я лепетал несурезицу, одновременно понимая, что не знаю ровным счетом ничего из того, о чем меня спрашивают.

– Чего мы тут застряли, Морей?

Этого я, по крайней мере, разглядел – невысокий мужчина с аккуратной, темной бородкой в коричневой одежде, похож на нашего соседа по даче.

– Да вот, поймал щенка. Но он ничего толком о себе сказать не может. Зато знает Джулию. – За, человеком в коричневом, поднимались еще двое.

– Знание – штука хорошая, но опасная. Пойдемте, Морей, мы не дома.

– А с этим как?

– Кончайте, не тащить же его с собой.

Я приготовился к сильной боли, но тут начала срабатывать обратная магия. Так случается иногда, человек заходит в соседнюю комнату, а попадает в средневековье. Но поскольку волшебство произошло не по его вине, а так сказать, стихийно, то и сколько он там пробудет, никто не знает, чаще всего это длится несколько мгновений и зависит от положения глаз. Хотя многие кончали жизнь на кострах, так и не дождавшись обратного действия. Так вот, вдруг вокруг моего тела появились голубоватые искорки, Морей попятился и тут же из-за угла вылетела Джулия и какой-то парень в багровом плаще. Завязался бой.

Противник сестры упал первым, из пробитой артерии прямо на колонну хлестала кровь. Я невольно попятился, борясь с рвотными спазмами. Снизу бежали еще несколько человек. Я предупредил Джулию. На секунду наши глаза встретились. И тут же двое новоподступивших громил бросились на нее. Морей сделал ложный выпад правой рукой и тут же наотмашь рубанул левой. Лицо молодого человека, пришедшего несколько минут назад

мне на помощь, стало краснее его плаща. Я юркнул за колонну, и вовремя – следующий удар предназначался мне. Окровавленный меч оставил на мраморе отвратительный след. Я побежал в глубь комнаты, на ходу творя заклинание пути. Морей споткнулся о труп и растянулся по дороге.

Обернувшись, я увидел, как Джулия присела, пропуская меч, направленный отсечь ей голову, и подрубила ноги нападавшему.

Повинуясь нахлынувшему на меня потоку знаний, я вошел в мерцающее зеркало и оказался дома, перед своим еще смазанным отражением. Как в детстве.

Кровоточила царапина на шее. Я лихорадочно вспоминал слова, запечатывающие вход, но они никак не вырисовывались в памяти. На чердаке в коробке из-под видака лежали тетради отца. Я опрометью бросился вверх по лестнице.

Слава богу, все на месте. Схватил тетрадь. Не то, снова не то, «Левитация», «Поиск входа», «Весы добра и зла»... Названия мелькали одно за другим, я вспотел, хотелось пить... «Заклинание снов», «Рубашка удачи»... А может, оставить этот вход, ну какой дурак будет ломиться сквозь зеркало? «План подземных ходов Храма Течений». Хорошо, но не сейчас. «Заклинания на дружбу и любовь», «Секрет невидимости лесного народа». О боже! «Сила Феникса», «Запечатывание прохода между мирами» – вот нашел!

Я загнул страницу, и тут раздался пронзительный женский крик, и еще один, звук падающей мебели, вопль, и все стихло. На улице послышалась возня, я сел, не зная, что предпринять. Но сама мысль, что убийца найдет меня здесь среди груд старого хлама, казалась отвратительной. Я сжал в руках обе тетради и пошел вниз. Проходя мимо окна и ожидая в любой момент удара мечом под ребра, я видел милицейскую мигалку. Можно было, конечно, подождать здесь, но Морей, или кто там еще, убивал мою семью. Эдд гостил в Тарту у брата, и, значит, я был единственным мужчиной, не считая Герки.

В гостиной ни души, в детской – тот же результат. Я просто физически ощущал, как сейчас из-за угла вылетит большая острая штука, раз – и моя рука валяется в луже крови. Мамина комната, ну, с богом. Пусто. Ванная... – нет!!! Я поскользнулся и упал на Софи. Вырвало. По ступенькам забарабанили шаги. Я поднялся, шатаясь поплелся на кухню. Мама лежала под столом у окна, и я сначала подумал, что она мертва. Но когда приблизился, слышал стон. Приподнял ее, рана, наверное, была поверхностной, потому что она вдруг открыла глаза и назвала мое имя. Не Кирилл и не Карлес, а мое подлинное имя.

В кухню тем временем набежало полно народу. Наш сосед – районный доктор Николай Николаевич Гриновский сам перенес маму в спальню и обработал рану. Я забился в детскую. Меня еще два раза вырвало. Все это как-то не укладывается в голове. Ну ладно Джулия, все-таки она профессиональный воин. Ей легче. Она получает деньги, это ее работа. Да, она пришла на помощь и теперь, быть может, убита. Но мама, Софи, они же были безоружны... В своем собственном доме. Неожиданно дверца шкафа открылась. Я вскочил, схватив первое, что подвернулось под руку, скамеечку, на которой до этого сидел.

В шкафу, среди разного барахла, скрючившись, полулежал мой младший братик. Я поставил скамеечку и, боясь снова испугать Герку, стал разговаривать с ним, – постепенно его глаза, пустые и странно сухие вначале, приобретали какую-то ясность. И когда я подошел совсем близко, они вдруг набрякли слезами. Я взял братика на руки, смутно сознавая, что моя пижама вся в пятнах крови, – когда мы вышли из комнаты, соседи почему-то замерли. Я хотел показать Германа врачу, и только когда Николай Николаевич с бесконечными уговорами и предосторожностями взял братика на руки, я понял, что заставило замолчать этот базар стервятников, что слетаются на чужое горе, как на изысканное лакомство. Волосы Герки, шестилетнего мальчика, были абсолютно седыми.

Меня позвали в спальню, где мама давала показания. Увидев мою пижаму, она ахнула, и я был вынужден сперва промыть ранку на шее и лишь потом вновь явился давать показания. Мама взяла меня за руку. Ее рана была действительно не опасна.

– Я сказала, что буду говорить только в присутствии сына, и хочу, чтобы он ответил на ваши вопросы тоже при мне. И потом, вы понимаете, нам надо остаться все-таки одним.

– Как только будет возможно, – пообещал милиционер.

Мама приподнялась на подушках, все еще сжимая мою руку, и, глядя прямо в глаза, словно я должен был запомнить ее слова навсегда, произнесла:

– Я и наша постоянная гувернантка Софи готовили на кухне завтрак, когда через дверь черного хода...

– Простите, дверь была открыта?

– Да, не заперта... – сказала она с расстановкой, – ворвался мужчина в кожаной куртке... черной, в джинсах.

Я вытаращил глаза.

– ...внешность обыкновенная, неприметная, в руках его были такие большие ножи. Нет, нож, и не знаю, как правильно...

– Может, учебный меч? – подыграл я. – Мне так показалось. С полгода уже их продают, в каждом спортивном магазине. – Мама с облегчением вздохнула.

– Этого маловато. Можете вы, молодой человек, сообщить что-нибудь о нападшем на вас?

– Я спал и проснулся *от* криков. Вышел из комнаты, и тут на меня напал этот.

– Куда он бежал?

Мама до боли стиснула мои пальцы.

– Не знаю, он ударил меня по голове...

– Понятно.

– Я бы непременно узнала этого бандита. – Мама потерла глаза.

Через два часа все успокоилось, с Германом остался сидеть доктор Гриновский. Мама пришла ко мне и тихо шепнула:

– Теперь надо остановить это. – Мы поднялись в мою комнату. – Значит, это зеркало?

Я кивнул.

– Слишком много времени упущено. – Она была бледна, по очень решительна. – Ты знаешь, кто это был?

– Его имя Морей, он преследовал Джулию.

– Опять Джулия. – Мама встала напротив зеркала, сделала несколько движений руками, словно затягивала рану. – Открой тетрадь Аскольда на двадцать первой странице и напони мне слова. Я выполнил все в точности.

– Ну а теперь давай, сын, поговорим. Этот вход был запечатан, как ты открыл его?

– Откуда ты знаешь?

– Девятнадцать лет назад я сама прошла через это зеркало. И тоже спасаясь от преследователей.

– Кто гнался за тобой?

– Слуги Жара Солнцеворота нынешнего короля Эллатаса. Я несла тогда на руках годовалую Джулию, наше единственное сокровище. Аскольд Горицвет, ваш отец, нашел для нас малоизвестный мир.

– Значит, мы оттуда.

– Ты родился здесь.

– Но почему ты не говорила мне об этом раньше?

– Я надеялась спрятаться, скрыться, забыть о мести, борьбе, о зле и добре, и о том, что одно из них нужно выбирать каждодневными поступками... Мы сбежали, потому что хотели вырастить вас. – Мама присела на краешек кровати. – Так как ты открыл печать?

– Это не я. Оно само как-то получилось. – И я рассказал о подслушанном разговоре и последующем бое. Мама слушала нетерпеливо играя кольцами на руке.

– Я боюсь за Германа, – сказала она наконец. – Боюсь, как бы события этого утра не отразились на его психике. – Она встала и закрыла дверь. – Очень плохо, что события начали развиваться стихийно. Теперь я даже не знаю, чего ожидать. Во всяком случае, боюсь, что, если кто-то умудрится сломать один раз печать, он попытается это сделать снова.

Мне стало страшно.

– ...Трорнты, я слышала о Трорнтах. – Мама двигалась как во сне, голова ее слегка запрокинулась, взгляд блуждал. – Если, как ты говоришь, Адам Трорнт оправдан, о Боже...

Я взял ее за руки. От моих прикосновений она почти что пришла в себя.

– Мама, расскажи мне все.

– Все?! – Она отстранилась, но тут же взяла себя в руки.

– Да. Всё. Ты прав, ты должен знать... Я вовсе не хочу. Я не прощу себе, если ты помимо своей собственной воли окажешься в Элатасе, не имея никаких средств сохранить себе жизнь. Да... – Судя по всему, она снова начинала бредить, и я слегка встряхнул ее за плечи.

– Ничего я в норме. Сейчас. – Она замолчала, я ждал, за окном начинался день. – Мир Элатас... – наконец прошептала она так, словно отвечала урок, – ... делится на четыре основных княжества по частям света. Существуют еще несколько делений, не совпадающих с основными границами – по сферам влияния Храмов и по торговым путям. Но это в другой раз. После войны Севера и Юга, длившейся больше пятнадцати лет (срок вполне нормальный, даже небольшой), на Северном троне в Танаталатесе сидел король Стор. Он умер бездетным. Власть перешла к моему дедушке, младшему брату короля.

– Вот здорово! – вырвалось у меня. Мама осуждающе покачала головой.

– Когда власть переходит от брата к брату, а не от отца к сыну или дочери, всегда ползут грязные слухи. И опасность оставаться у трона в это время только возрастает. После правил мой отец. Меня и мою младшую сестру Анну-Лизу тайно охраняли в Храме Огня.

– Ты прошла обучение в Храме?!

– Естественно. – В этот момент она показалась мне грозной волшебницей в золотой короне, увитой лилиями и змеями.

– По традиции, мы скрывали свои имена, проходя обучение наравне со всеми остальными. Именно там я познакомилась с Аскольдом, который приезжал время от времени по делам своего Храма. Мы полюбили друг друга, и однажды, когда молодой маг должен был отправиться для посвящения на остров Волшебства, я бежала вместе с ним, доверив секрет сестренке. – Мама закашлялась, и я вытащил из рюкзака бутылку сока, налил ей в чашку. – Через год, когда испытания закончились и мы должны были вернуться, я обнаружила, что беременна. Поэтому нам пришлось задержаться на острове до рождения Джулии.

За все это время я лишь пару раз получила письма от сестры. По ее словам, все шло по-старому и мастер Эллэ, обучавший нас, хранил мое отсутствие в тайне. Я рассчитывала сразу же по прибытии объявить отцу о своем выборе и рождении дочери. Род, к которому принадлежал мой возлюбленный, был высок. Он относился к одному из самых почитаемых домов Юга. Такой союз мог бы расцениваться как символ и залог дружбы между двумя великими княжествами. Так наивно рассуждала я. До войны они назывались королевствами, а после состоялось объединение и они стали называться княжествами.

– Но почему вы не поженились до рождения Джулии? Война ведь к тому времени уже давно закончилась?

– Это общий закон – адепты Храмов не женятся, не выходят замуж, не называют имен и не носят никаких гербов, кроме знака причастности к тому или иному ордену.

– Понятно.

– По возвращении первое, что я услышала еще в порту, была песня в честь прекрасной королевы Анны и ее мужа, славного рыцаря Жара Солнцеворота.

– Но как же?..

– Уже полтора года как погиб на охоте мой отец, сестра скрыла это от меня в своих письмах. Теперь она носила мое имя и мою корону.

– Но, извини, я не понял, почему в песне говорилось о муже королевы, разумнее было бы сказать – короле?

– В Элатасе наследником или наследницей является старший ребенок. Глупо венчать короной власти отпрыска чужой династии! – Мама встала, посмотрела на часы. – Я надеюсь, ты не останешься здесь до приезда Эдуарда?

Я кивнул.

– Ты не можешь позвонить в фирму, как ее, чтобы убрали кровь?

– Да. Конечно. – «Она уже снова моя мама».

– А я пойду к Герману. Только учти... – Она остановилась в дверях.

– Эдд не должен узнать ни слова из того, что я тебе рассказала. Иначе мы все погибнем. – Она не дала мне задать вопросы и вышла вон.

3. Прощание, может навсегда

Прошла неделя. Все постепенно вставало на свои места. Вызванный телеграммой, вернулся Эдд. Из агентства по найму прислали новую гувернантку, глупую пугливую Зою, похожую на курицу с маленьким носиком, подслеповатыми глазками и с совершенно белыми ресницами.

Герман не разговаривал. Николай Николаевич предупредил, чтобы мы не обращали на это внимания и вели себя с ним как обычно. Мол, успокойся и разговорится. Только что значит вести себя как обычно, когда он – трещотка сорочья – молчит и смотрит так, как никогда в жизни до этого не смотрел. В конце недели мама предложила мне все-таки отправляться в лагерь. Я ведь уже и так задержался. И Лаура уехала без меня, а там Петр, там Раймонд.

Лаура – девочка из нашего класса, у нее светлые волосы, даже белые, легкие, блестят золотом и пахнут. Так ни у кого волосы не пахнут. Я год от нее не отходил, а теперь – душа болит, как она с этими.

Нашу башню видно с проезжей части – светлая, точно слоновая кость, кажется, солнцем пропитана. А вокруг разные постройки и стена наклонная со стороны, откуда неприятель обычно лазил. За пивом и девушками. Ну вот, опять я о девушках. А за стеной к югу поле – вот там-то мы и роём. Правда, я предпочитаю в крепости работать. К экспонатам дорогим или мелким нас, естественно, не допускают, зато ядра, бойницы, коридоры – все в нашем распоряжении. В карте отца это место помечено жирным черным крестом, и никаких сносок.

– Мол, понимай как хочешь.

Я убрал в рюкзак последние вещи, зачеркнув крайние пункты длинного списка. Во всем теле чувствовалась дрожь, хотелось бежать, лететь. Одновременно что-то еще держало меня в этом доме с моей семьей. Глупости, сказал я сам себе, благородные фантазии. Сел, хотелось курить. Но я еще не решаюсь при маме. Возможно, в какой-то степени камнем преткновения был Морей, черт знает куда девшийся после того дня. Нам всем следовало подыскать теперь другой дом. Возможно, чуть трепетала совесть, ведь это я невольно привел его через зеркало. Хотя что я мог сделать? Погибнуть? А кому от этого было бы легче?

Я поднял рюкзак и тут же встретился через зеркало глазами с Германом. Охнул. В какой-то момент показалось, что братик ушел и манит меня теперь в страну Драконов на изумрудный луг с распустившимися на манер гигантских цветов мечами, красными от свежей крови. Видение исчезло, я повернулся к двери и увидел реального Германа. Он посмотрел своим новым, почти парализующим взглядом и неожиданно крепко сжал мне руку.

4. Встреча

Карл отложил в сторону книгу «Превращений».

– Цветы-мечи – это уже слишком. То ли дело старые проверенные молнии, правда, они жгут и чужих, и своих. Огонь нередко перелезает на дома, но во всяком деле есть свои излишки.

В самом начале обучения у Аскольда Горицвета он соблазнился лишь на эту самую молнию. А потом пошли вихри малые, вихри большие, приручение чужого дракона – ну это хоть вещь полезная, где-то даже необходимая, но это? Ничего себе астрочки!

Трорнт установил мышеловку. В лаборатории учителя, балансируя на одной ноге и проклиная каждую встречную-поперечную колбу. Раз он уже разбил одну ма-а-ленькую, но шума по этому поводу было столько, проклятий... ни в одной казарме не приходилось такое слышать. В лабораторию Карлу вообще было запрещено входить. Сегодняшняя мышеловка – случай особый, с утра удалось поймать одну мышь, и это было продолжением охоты. Карл огляделся, справа на полке бурлила и переливалась платиновая драконья кровь, ниже кололтал миниатюрный вулканчик, разбрасывая на строго выверенное расстояние золотые искры. На потолке светилась карта путешествий, некоторые точки на ней подрагивали недобрым пламенем. Над столом, поворачиваясь строго за движением Трорнта, раскачивались острые циркули, золоченые рейшины и астрольбии. Плакали, время от времени смахивая лепестками горящие в темноте слезы, величественные мандрагоры в горшочках с грошового рынка. Мирно дремали красавицы змеи, меланхолически дожидаясь времени дойки, за заговоренным стеклом совокуплялись серые гематитовые скорпионы, прямо над столом висела аккумуляторная настольная лампа, чей беспламенный свет однажды здорово напугал Карла. Там же раскачивались несколько слабо искрящихся на концах веревок. Хозяин называл их оголенными проводами новой системы. Время от времени он использовал их для встречи с рыцарями, что привыкли обыскивать дома волшебников в поисках философского камня. Но до оголенных проводов дело доходило редко, выручал старый добрый магнит над входом.

Трорнт постоял еще несколько минут и вышел. Колдун имел привычку возвращаться домой засветло, и, не будучи уверен, что сумеет его дождаться, Карл оставил записку: «Я поймал мышь». Прикрепил ее на самое видное место прямо на дверь лаборатории и засел вновь за свои занятия.

Джулия кралась по городу, вжимаясь в холодные камни стен.

«Ну вот, еще немножко, за этим домом городская стража и свобода, а там верный золотой дракон. – Она поправила волосы, вдруг ясно ощутив запах крови. – О нет, наверное, это тот незапланированный телохранитель, появившийся неизвестно откуда и напоротившийся тут же на мой меч. Проклятие. – Нечего было теперь и думать идти мимо городских ворот. – Ну и жизнь у гасителей! Князья меж собой лаются, а мы потом за всех отдуваемся». Но делать было нечего, она повернулась и побежала в гостиницу «Семь ключей», где держала кой-какую одежду и иногда даже пряталась от погони.

Через час умытая, причесанная и переодетая во все лучшее, но по-прежнему в боевом стиле, Джулия выскочила на улицу. Рука сама собой легла на эфес меча, она быстро юркнула за деревья, мягкие замшевые сапожки ступали бесшумно, в такое время встречи носили крайне нежелательный характер. Тем более что воительница терпеть не могла доспехи из-за их тяжести и несвободы. Она перепрыгнула через ограду, тянувшуюся вокруг трехэтажного дома, рассчитывая, пробежав садик насквозь, выскочить у рынка, откуда до ворот рукой подать. Как вдруг сердце ее забило сильнее. Джулия замерла, ловя ночной воздух с ароматами тонких ядов, вперемишку с кришнаитскими благовониями. «Боже – отец!» Она под-

нялась на цыпочки, боясь спугнуть едва уловимый след. Потом руки ее сами собой обняли старые камни, из которых были выложены стены. Пальцы заскользили, нащупывая малейшую щелочку. Джулия мурлыкала, словно предвкушая что-то необыкновенное. Ноги в замшевых сапожках чувствовали себя босыми и одновременно защищенными, она оторвалась от земли, сливаясь с камнем.

Крепкие ногти по-кошачьи увеличились до размера ножей. Она снова и снова подтягивалась, повисала, вжималась в стену всем телом, вползала, извиваясь змеей, и тут же пронзала гранит острыми когтями. У самого окна в ноздри ей ударил резкий запах мышьяка. «Пришла. Дома», – сказала она сама себе.

Трорнт услышал шум в лаборатории и тотчас ворвался внутрь. На первый взгляд все было по-прежнему, он не решился воспользоваться электричеством, осветив всю комнату разом а лишь молча продвигался вперед. Вдруг его осенило – в спешке он оставил открытой дверь, и теперь его силуэт великолепно просматривался. Воин кинулся к столу, и тут же что-то бросилось ему навстречу, в одну секунду сбив с ног. Карл перекатился и вскочил, успев схватить оголенный провод, и хлестнул им темноту.

Его противник прекрасно ориентировался в чужом доме. Хлестнул еще раз, вниз полетела холодная платиновая кровь, на считанные секунды освещая пространство. Третий удар достиг цели. Враг взвизгнул, и тут же в Трорнта полетел горшок с мандрагорой.

Ориентируясь по звуку, воин отскочил, и цветок сбил сразу несколько колб, озаряя лабораторию ярким фейерверком. Джулия шагнула к стене, но тут же хищный циркуль сделал точный выпад, уколов ее в руку. Девушка отскочила, и Карл бросил в нее оголенный провод, она подпрыгнула, перехватив его, и бросилась на врага, хлеща шнуром направо и налево.

Разрезала воздух яркая вспышка, девушка прикрыла глаза, и тут же начал расти вулканчик. Воздух дребезжал и колыхался. Неровный свет заполнил пространство лаборатории, множась в зеркалах, отражаясь от уцелевших колб, двоясь в битом стекле. Одновременно Карл и Джулия увидели друг друга. Она сразу же узнала его. Ноги подкосились, словно кто-то ударил в поджилки, лицо залил яркий румянец, она покачнулась и полетела на пол, увлекая за собой гематитовых любовников. Трорнт бросился к ней, подхватив Джулию уже у самого пола, и рывком привлек к себе, отчего медные волосы ее рассыпались по красному бархату. Из вулкана вылетела, извиваясь, пламенная саламандра и рухнула на стекла, разметаив тучи искр. Один взгляд, и они покатались по полу, сбивая все на своем пути. Треск одежды, звон битого стекла, шелест летящих книг, более умные из которых все-таки долетели до дверей, где их, правда, ждала расправа, устроенная враждебными рейсшинами.

Все перемешалось. Сверху любовников окатила ледяная кровь платинного чудовища. Почтенный стол предпочел скромно удалиться, сбрасывая на пол книги и записи. Карта путешествий, до сих пор мирно висевшая на потолке, вдруг не выдержала, закрыв Карла и Джулию плотным одеялом. Змеи хлестали друг друга хвостами, а самая впечатлительная, открыв рот, выбрасывала в хозяйский кубок остатки яда. Оголенные провода ревниво бросались на обнаженные тела из еще темных углов лаборатории. А последние мандрагоры вдруг сорвались со стеблей и бросились осыпать их своими (мало кому это известно) такими нежными лепестками.

Утро застало их на ковре в комнате, где Карл ранее штудировал магию. Они проснулись одновременно от равномерного топая скаковой каретной ящерицы. Кто-то подъехал к дому. Джулия одним прыжком достигла лаборатории, повозилась там несколько секунд и выскочила к Карлу, одетая, но растрепанная и милая.

– Мне нельзя тут оставаться, – шепнула она, обвивая руками шею любимого.

– Подожди.

Входная дверь открылась.

– Не могу. – Они поцеловались.

– Прости, мне так много...

– Мне тоже, я...

– Люблю...

– Тебя люблю...

– Я...

– Не могу, я не могу...

– Жить...

– Жить без тебя!

Шаги на лестнице.

– Любимая, не уходи!

– Прости, мне пора. Меня не должны застать, любимый.

– Я найду тебя. Скоро. Обещаю. – Они еще раз поцеловались, и Джулия выпрыгнула в окно.

В комнату вошел Аскольд Горицвет.

– Доброе утро, Карл.

– Доброе утро. – Трорнт завернулся в старое покрывало.

– Отдыхаешь?

– Да.

– Хорошо. Как ты неаккуратен. – Он поднял с пола книгу. – Тебе придется переплести ее заново. Неужели ты не понимаешь, что я пытаюсь хоть как-то подготовить тебя к той миссии, ради которой ты был рожден. – Сегодня он был странно мягок. – Я не спорю, по независящий от тебя причине ты не мог поступить в ученики к Храмовому мастеру. Так учись сейчас. Я передумал и не буду надоедать тебе изящной магией. Но если уж тебе уготована дальнейшая жизнь рядом с магами, ты должен хотя бы научиться поддерживать своего спутника. Где-то отказываясь от собственного пути ради общего. Что это? – Аскольд заметил висящую на гвозде записку.

– Да так, пустяки. – Карл хотел провалиться сквозь землю.

– О, поздравляю с отличной охотой! Мышь! Хорошо, хорошо. Это произошло в лаборатории. Вы там ничего... – Он открыл дверь и замер. Сквозняк разносил пепел и обрывки бумаги.

– Что это? – Маг тихо осел на пол.

5. Таинственная дверь

Старый рейсовый автобус выбросил меня и еще несколько пассажиров перед крепостью. Мои спутники тут же разбежались, каждый в свою сторону. Я поправил рюкзак и пошел искать своих. Стоял удивительно хороший солнечный день, я вдыхал запахи трав, слушал перезвон птиц. Слева надо мной возвышалась цвета слоновой кости косая стена, я старался не замечать валявшиеся то тут, то там рваные мешки и пакетики от сока, представляя себя владельцем крепости. Где-то там в недрах башни за маленьким окошком ждет меня прекрасная Лаура.

День прошел очень весело, и я уже не понимал, как мог ранее попасть под темное обаяние дома, старого зеркала, пролитой крови. Даже взгляд, с которым меня провожал маленький Герман, даже странное рукопожатие – утратили остроту и новизну. Недетская его сила, глубокая печаль и понимание – все это казалось сном.

По привычке я оторвался от группы, бродя по пустым коридорам башни.

Дверь в погреб – там выставлены каменные ядра, сломанная телега и допотопная пушка, точнее одно дуло. Далее фальшивая лестница, комната стражи, тайный выход для разведчика – проверял я свою память. А это что? Дернул за ручку двери, но замок не поддался. Странно, следующая дверь, опять погреб. Ничего не понимаю, я порылся в своих конспектах, никакой двери между тайным выходом и погребом в тетрадке не значилось. Чертовщина какая-то.

– Что-нибудь потерял? – Павел дотронулся до моего плеча. – Ищешь, чего бы стянуть? Напрасный труд, старина. Я здесь каждый сантиметр обползал, два года – стаж!

– Тогда скажи, что за этой дверью?

– За этой? Вход в винный погреб, а что же?

– А это что по-твоему? – Я толкнул дверь справа.

– Проклятие... – Павел застыл с открытым ртом.

– Не понимаю. – Он взялся за ручку. И с тем же результатом. – Может, спросить Марию?

Искусствовед наудачу возилась сегодня с новой выставкой и, мы легко нашли ее, по дороге к нам пристроились Андрес, Лаура, Хельга и Светлана. Последние две – совершенно неразлучные подружки с хваткой и мордочками бульдогов. При первых же словах о новой двери вцепились в нас намертво. Лаура дорогой проверяла свои записи.

– Просто удивительно, Карлес, что мы никогда прежде не видели эту дверь.

Я покраснел.

– Да видели сто раз, – высказал свое мнение Андрес. – Ходим мимо, вот и приелась.

– Ну да, ну да, – затараторила Хельга, – а почему же тогда ее нет на карте? Нет же! Нет!

– Нет. Значит, не надо было. А двери все похожи, какому нормальному человеку...

«Этот камешек в мой огород».

– ...придет на ум их пересчитывать или заглядывать в каждую поочередно?

– Во-первых, я не заглядывал...

– Ему просто обидно, что Карлес такой красивый, как принц из сказки или кино-звезда, – громко прошипела Светка.

«О, спасибо, удружила, теперь насмешек не оберешься. И так в школе пристают каждый день из-за моей прически».

– Да ладно вам. Пришли. – Павел выждал паузу и открыл дверь.

Мария и еще две сотрудницы музея колдовали над какими-то бумагами. Увидев нас, искусствовед подняла глаза. Роговые очки делали ее похожей на хищную птицу. И спросила.

– Что вам ребята?

– Вот там Карлес обнаружил на первом этаже не указанную в плане дверь, – выпалила Хельга.

– Лишняя дверь? Утопия.

– Но это правда! – вмешался Павел. – Я сам видел.

– Мальчики, – Марья вылезла наконец из бумаг, – вам же известно, что план составлял профессор Мартинс, авторитет которого...

– Но дверь существует.

– Я думаю, что она существует лишь в вашем воспаленном воображении, Карлес.

– Но у меня есть свидетель.

– Это какой-то глупый розыгрыш. Ребята, сейчас у меня нету времени, – она показала на полуутонувших в документах мыр, – но после...

– Когда же после? – возмутился Павел. – У меня вообще нет воображения, если хотите знать! Вы сами ругали меня за то, что я вижу лишь голые факты и ничего больше. Так вот я говорю вам, что дверь – это факт.

– Паша, милый, но я не могу бегать на каждую вашу шутку. Можете вы просто и ясно объяснить, в чем там дело?

– Куда уж проще, – вмешалась Лаура. – Что находится между лазом для разведчика и винным погребом?

– Ничего. О, боже! – Она порылась на столе и вскоре извлекла из груды бумаг свернутый ватман. – Смотрите. Вот дверь погреба, о которой вы говорите. Погреб тянется на пятьдесят метров, опоясывая комнату стражи. Помните, когда вы находитесь в подвале, на вас смотрит выступ?

– Да, мы повесили на него днище бочки и пару кружек. – Хельга прищурилась.

– Правильно. Этот выступ – задняя стена комнаты стражи, правая стена которой двойная. Это и есть лаз разведчика. Понятно? А теперь посмотрите на рисунок и скажите, что может находиться между дверью в погреб и лазом?

– Погреб. – Лаура опустила глаза.

– Ничего, – подтвердил Андрес. Все уставились на меня. И тут не выдержал Павел:

– Да не верю я этим бумажкам!

Марья теряла терпение.

– Сколько времени вы работаете в этом самом бывшем винном погребе?

– Много.

– Так представьте, что вы внутри, что, скажите наконец, что находится между выступом и дверью?

– Ничего.

– Слава богу. – Она сняла очки. – Так идите и не морочьте мне голову.

– Но снаружи там все же есть дверь, – не унимался Павел.

– О нет! Я не выдержу!

– Может, это какое-нибудь преломление света, – предположил Андрес.

– Я трогал ее, брался за ручку.

– Стоп. Так больше продолжаться не может. Сейчас я очень занята, но после обеда часа в три. Думаю, что управлюсь. Я лично спущусь на первый этаж и открываю все двери. Понятно?

– А нельзя ли сейчас? – Когда Павел упрется, его танком не сдвинуть с места.

– Если ваша дверь существует, никуда она за несколько часов не денется.

Спорить было бесполезно, и мы вышли.

– И все-таки так хочется заглянуть за эту дверь. – Лаура мечтательно подняла глаза к небу.

– Ага, и увидеть там скелет на цепях. – Хельга рассмеялась.

– А может, Карлес, твоя дверь просто приставлена к стене. Ну для смеха? – Светлана неподражаема в своей глупости.

– Сказал же, я не смог ее открыть. – Павел злился.

– А может, все же можно. – Андрес заговорчески улыбнулся и обнял за плечи Лауру. – Эх, прокачу!

– Ты можешь открыть без ключа?

– «И почему Лаура позволяет ему такие вольности?»

– Золотые руки.

Мы спустились на первый этаж.

– Погляди, Карлес, как бы она не испарилась. – Андрес развязно вынул из кармана скрученную вдвое спицу и деловито начал копать в замке. За его спиной Хельга и Светка делали ставки, откроет или не откроет. Замок щелкнул, и мы увидели низкий лаз, стандартная дверь заслоняла его для отвода глаз.

– Как для собаки, – процедила сквозь зубы Хельга.

– Дура. Это для бочки с вином.

– Что, убедились? – Павел хлопнул меня по плечу.

«Ну и лапа же у него».

– А что там? – Андрес присел на корточки, потом просунул голову в отверстие. – Красота, там еще одна комната.

– Этого не может быть. Это тот же погреб, но под другим углом.

– Ничего подобного. – Андрее пролез в отверстие.

– Идите сюда.

– Подождите. – Павел открыл дверь в погреб, но света в отверстии от этого не прибавилось.

– Какого черта, Андрес, где ты?! – закричал он со своего места.

У меня подступил комок к горлу, но в это время Лаура, подобрав юбочку, спустилась в отверстие, поддерживаемая с той стороны Андресом. Я вздохнул и полез за ними. Позади, пыхтя и непрерывно хватая меня за руки, ползла Хельга. Я забыл подать ей руку и был награжден убийственным взглядом. Замыкал шествие Павел. Перед тем как влезть, он ощупал камни на прочность.

Мы оказались в довольно просторном помещении. Тут я почувствовал, как ледяной страх сковал тело. По спине побежали мурашки. Все молчали, так что можно было услышать, как звенит тишина. Лаура взяла меня за руку. Пространство исказилось, затем пошло мелкой рябью и начало стекать, Светка присела на корточки, ее рвало. Андрес прижался спиной к стене, но тут же отскочил прочь. Мне показалось, как что-то большое и темное, черней, чем сама чернота, следит за нами, наводя фокус.

Лаура вскрикнула и повалилась мне на руки. Я хотел закричать, но язык парализовало, а меж тем я единственный понимал, что происходит. Рухнула на пол Хельга, забившись в припадке. Я сделал над собой усилие, надо было объяснить ребятам, откуда-то из глубины памяти поднимались быстрые, похожие на разрозненные кадры документального кино образы – вход. Врата между мирами.

Джулия. Отец. Зеркало дома. Карта путешествий и врат. Изрытый магическими дырами Петербург, труба-телескоп, смотрящая в другие миры, – Нарвская башня. Что-то страшное заглянуло в мою душу, привлеченное яркостью картинок. Это был другой мир – но не мир моей Джулии. Это было само зло, и оно рассматривало меня целиком и детально, беря пробы на кровь и страх, изучая роговицу глаза и склонность к предательству.

Я вспомнил тот день у хрустальных гор и Джулию, выкрикнувшую: «Это мой мир! А это я-я-я!»

Оглянулся. Все мои спутники были без сознания или мертвы. Но страха уже не было. Я ощущал себя мухой на мишени. Сейчас меня не станет, и всё. Я присел на корточки, обнимая Лауру.

Ее пушистые светлые волосы были теплыми и пахучими. Сейчас все кончится. Еще минута, две. Перед глазами возник балкон и белая колонна со следами крови на ней. Как это было давно, как наивно. Я перетрусил тогда, что греха таить, но ты. Я еще раз взглянул на девушку. Ты уже не узнаешь об этом. О том, что я бросил тогда сестру, побежав в спасительное зеркало и Морей, это такой длинный маньяк с мечом, раскромсал Софи. Я почувствовал, как жизнь истекает из меня куда-то далеко через макушку, пальцы на ногах одеревенели, я поменял положение, но ничего не получилось. Смерть ползла, держась за мои пальцы, ощупывая стопы и голени, целуя ледяным жадным ртом икры. Я лег, все еще прижимая к груди Лауру и мысленно снова возвращаясь на поляну, среди хрустальных гор. В свою волшебную страну, как называл ее в детстве. Что же тогда произошло? И почему я не смог больше воспользоваться тем же входом? Может. И тут я все понял, сестра закрыла, запечатала врата. Силы заканчивались, и я с трудом поднял руки, повторяя пассы, показанные неделю назад мамой. Надо сделать это, уговаривал я себя. Нельзя допустить, чтобы зло прорвалось как-то в наш мир. С жестами было покончено, я принялся за заклинание.

– Пятнадцать минут четвертого. Ну все, опоздала. – Марья провела пару раз пластмассовой расческой по волосам и достала сточенную почти до основания рыжую помаду.

– Ничего, сойдет. Эти старшеклассники такие привереды, вечно все замечают. – Она оправила платье, напялила на нос безобразные очки и вышла из кабинета.

На лестнице о чем-то воодушевленно спорили Петр и Раймонд. Проходя мимо, женщина поздоровалась первая, мальчики проводили ее долгими оценивающими взглядами. В коридоре первого этажа никого не было.

«Дурацкий розыгрыш, – подумала она, – вот-вот школу закончат, а все как маленькие. Хотя чего ради они вызвали меня сюда? Наверное, спрятались и подсматривают, как я ищу несуществующую дверь. Или, может, откопали что-нибудь интересное и решили обставить находку атмосферой мистики. – Она заглянула в тайный лаз, обошла бывший винный погреб. – Никого. Естественно, никакой лишней двери не было и быть не могло».

Марья Петровна постояла еще какое-то время, ожидая ребят и, для очистки совести или скорее чтобы чем-то себя занять, считая двери. Потом пожала плечами и, повернувшись на каблуках, поднялась к себе в кабинет.

6. Пробуждение Феникса

Трорнт приостановил дракона аккуратно над балконом, на котором ждали его Джулия и Терри. Парень ловко перехватил вожжи и зашагал по стене, до ближайшего свободного гнезда, дракон слабо подрагивал перепонками, раздувшись для удобства, точно гигантский шар.

«Дирижабль, – подумала Джулия и улыбнулась, – надо же, какое слово вспомнилось». Карл спрыгнув вниз, порывисто обнял Джулию. С той памятной ночи в лаборатории они почти не расставались. Колдун куда-то делся, и Трорнт начал подумывать, а не поступить ли на службу к князю Эльлинсину и поселиться здесь вместе с любимой.

Джулия занимала два верхних этажа одной из башен, но Карл хотел купить большой дом с садом и каменными беседками, на крышах которых можно было бы разместить гнезда. Слишком близкое соседство хозяев, как правило, вносило одну только дисгармонию. Но пока приходилось терпеть, украшая и усовершенствуя свои владения. Уже две недели, как его сиятельство гостил в Светлистане, куда его пригласили для многодневной драконьей охоты.

Делать было нечего. В один из таких милых вечеров любовники валялись на пушистом ковре, в своей новой спальне, они переезжали чуть ли не каждый день из комнаты в комнату, с этажа на этаж, перетаскивая при этом всю мебель.

Джулия отщипывала от ветки виноградинки и потчевала ими развалившегося рядом Карла, как вдруг:

– Так вот кто перебил мои склянки! – На пороге стоял Аскольд Горлицет. Дочь тут же бросилась ему на шею. Странно, но десяти лет разлуки словно и не было. Трорнт поспешно оделся.

– А вы, я вижу, времени не теряли. – Он усмехнулся. – Обидно, что именно мне придется нарушить ваше блаженство. Но пришло время собирать камни. – Он положил себе в рот сразу несколько виноградин. – Сейчас у вас двоих начнется трудная жизнь, полная уроков, новых знаний, блестящих подвигов и разных испытаний, в которых...

– А может, не надо, – Джулия поставила перед мужчинами поднос со сладостями и вином.

– Дорогая, ты не понимаешь, что говоришь. Я пришел посвятить тебя в тайны, открыть заложенные силы...

– Что, прямо сейчас? – Карл не мог скрыть своего недовольства.

– А что же вы хотели? Нежиться в постельке, в то время как братья из моего ордена уже сто пятьдесят лет ждут пробуждения Феникса!

– Какого еще Феникса, можешь объяснять все по порядку? Ты, например, что-нибудь понимаешь? – обратилась она к Карлу.

– Ученик. Ну объясни же ты этой глупой женщине, что такое Феникс.

– Феникс, – Трорнт налил всем вина, – это такая птичка, которая горит...

– И не сгорает, – прыснула Джулия.

– Нет, именно сгорает, но потом возрождается из собственного пепла.

– Блеск! – Красавица рассмеялась, а ее отец сделался белым от гнева.

– Что ты сказал?! – При последних словах колдун подскочил, имея при этом твердое намерение проломить невеже голову кубком. – Я что тебя этому учил?!

– Да прекрати ты! Карл пошутил. Потом нам сейчас не до птичек.

– Птичек?! – Аскольд из белого сделался зеленым.

– Успокойтесь, учитель, и постарайтесь объяснить, в чем дело. – Трорнт привлек к себе хихикающую Джулию и поцеловал в висок.

– Хо-ро-шо. – Колдун посмотрел на них испытующе. – Не думал я, что о тайной доктрине самого могущественного ордена мне придется рассказывать в... в...

– Не хочешь – не надо. – На Аскольда смотрела пара острых зеленых глаз. – Я пришла в этот мир, между прочим, за тобой. А ты ни разу за эти десять лет не появился в моем Храме. И если теперь тебе что-то не по нраву, извини, спросить не у кого было. И еще учти, я теперь не ребенок. Я воин княжий, я женщина и за версту драконьего полета чую, когда люди просто так приходят, а когда им от меня что-то надо. А тебе, папочка, ох как надо! Твои колдуны сто пятьдесят лет этого ждали. Так, что ли? Поэтому совесть имей.

Аскольд, никак не ожидавший подобной отповеди, вновь сел и запихнул в рот самую большую плюшку. Воцарилась неловкая пауза.

– Знаешь, дочка, ты почти во всем права и сердисься на меня правильно. Но я как раз за тем и пришел, чтобы рассказать тебе, почему все так обернулось.

– Всю правду?

– Нет, конечно. – Отец улыбнулся и потрепал ее по волосам. – За кого ты меня принимаешь?

– Все это началось очень давно, еще до рождения времени. Нет, как-то нескладно получается. «Сила Феникса» – это возрождение, обновление, раскрытие заложенных способностей, трансформация...

– Это я понимаю.

– Ладно. Много веков назад маги впервые нашли эту силу и заключили ее в одного из своих братьев. Шли годы, люди-фениксы менялись, колебля чаши добра и зла, изменяя мир.

– Минуточку, – вмешался Карл, – но если за дело берутся маги одного ордена, значит, избранные ими люди относятся либо к свету, либо к тьме.

– Так было не всегда. Феникс изменяет мир, возрождаясь, и губит его, сжигая вместе с собой.

– Пока ничего конкретного, сплошная мистика. – Джулия грациозно откинулась на подушки. – Какое это имеет отношение к нам?

– Будет и конкретно. Сто семьдесят лет назад «Сила Феникса» была заключена в принцессу Ангелику, незаконную дочь королевы Брины и короля Стора. – Колдун выдержал паузу, отметив, как подействовали его слова. – Она была чудесным существом, летописи говорят, что Ангелика оживляла мертвых, исцеляла самые страшные недуги, умела говорить на языках птиц и зверей.

– Да, Фобиус подбирал для меня легенды об этой женщине. Она была богиня или святая, – мечтательно произнесла Джулия.

– Не всем легендам стоит верить. – Аскольд налил себе еще вина.

– Этим я верю. Я видела Ангелику в куске янтаря. И плакала над ней.

– Плакала?

– Да плакала, потому что у нее такое чистое лицо – таких сейчас нет и быть не может. Я плакала, потому что у меня никогда не будет такого взгляда, я чувствовала себя грязной, испорченной, потерянной, я... – Она разрыдалась. – Ну ты же сам видел ее, ты был в гробнице и оставил там свой знак.

Трорнт, до сих пор ловящий каждое слово, опустил на колени и поцеловал Джулию руку.

– Но она была слабее тебя, она не смогла сохранить себе жизнь. – Маг вдруг поймал себя на том, что суетится и старается выговорить все сразу и уйти, сбежать от этих двоих. То, что происходило сейчас между его дочерью и Карлом, было выше обыкновенных слов. Он замолчал. Наконец пара словно разомкнула невидимый круг, отделяющий их от целого мира. В комнате сразу стало легче дышать.

– Так вот, мы почти ничего не знаем о критериях выбора претендентов. Меж тем в Храме на меня была возложена священная миссия – вернуть в мир Феникса. – Он замолчал, ожидая эффекта. – Я нашел янтарную гробницу и извлек из нее силу. Но кому ее передать? Принцесса Ангелика была дочерью Стора – короля Севера. Исходя из принципа «подобное к подобному», я выбрал тебя.

– Это еще почему? – Джулии показалось, что она знает ответ, сердце ее забилося сильнее.

– Я говорил тебе это в нашу первую встречу, – шепнул Карл.

– Ты дочь принцессы Анны, дочери короля Нортон. Подлинной принцессы, из-за вероломства сестры так и не ставшей королевой.

– Боже! – Девушка спрятала лицо на груди любимого.

– Женихом Ангелики, а для меня второй составляющей был рыцарь Адам Трорнт. Представляете мои чувства, когда в тюрьме Элоса я встретил вот его – подлинного Трорнта и человека, любимого моей дочерью! Все сбывалось как в сказке! Я хотел, чтобы ты была Фениксом, но чтобы во сто раз сильнее. Я боялся потерять тебя. Потому и настоял, чтобы ты поступила в Храм и научилась защищать себя и, если понадобится...

– Там учили и нападать! – Джулия встала. – Ты ошибся, отец, ты вложил силу не в того человека.

– Да что ты мелешь?

– Не в того. Ведь этот мир так устроен, что, если ты взял в руки меч, готовься убивать или быть убитым.

– Убитым можно оказаться и не имея меча.

– Да. Но когда мы встретились с Карлом, я уже потеряла новизну от лишения человека жизни. Мой удар считался лучшим в Храме. Жертвы падали молча, безропотно, точно. Я даже не знала, что от этого можно испытывать угрызения совести.

– Это правда. – Трорнт отодвинул от себя блюдо со сладостями.

– А потом я пошла служить к князю Эльлинсингу. Он по достоинству оценил мой талант. Я подстерегала в темноте его врагов, обрушивая на них свой меч по имени Жало. Я всегда отправлялась одна, но никто меня так и не убил. Может, в этом проявился твой дар?

– Все погибло. – Колдун обхватил руками голову.

– Это я виноват. – Карл прижал к себе плачущую возлюбленную. – Я отправил тебя к его сиятельству.

– Нет, что ты, в жизни такого не было, чтобы адепт Храма остался без работы. Не тот, так этот, какая разница?

Аскольд посмотрел на влюбленных, и в глазах его засветилась надежда.

– Знаете, а по-моему, рано панихиду справлять. В жизни не видел столько совпадений сразу. Чтобы и принцесса Северной ветви, и Трорнт, и любили друг друга. Нет, что-то из всего этого определенно должно получиться. И потом, некого же больше взять.

– Как нет?

– Нету в природе ничего подобного, во всяком случае сейчас.

– То есть у нас ко всему прочему еще и нет выбора? – Слезы мгновенно высохли, освободив место глухой ярости.

– Ну нет. Сожрете вы меня, что ли? Я и пришел пробудить Феникса. Пока кто другой до вас не добрался.

– Какой еще другой? – Трорнт принял угрожающую позу.

– Ну князь Туверт или еще кто-нибудь из тех, кто желает заполучить силу. Ведь ее по-разному повернуть можно. Так ничего странного не происходило? Нет? – С этими словами он шепнул что-то в кулак, словно хотел показать фокус, и вдруг швырнул в дочь розовой

молнией. Девушка отскочила, пропуская огненный шар. Второй полетел зигзагом, оставляя змеиный след в воздухе.

– Предатель! – Трорнт бросился за своим мечом, едва не наскочив на следующий шар. Джулия прокатилась по полу, силясь схватить спятившего колдуна за ноги, но тот подпрыгнул, обрушив на нее сразу две горящие стрелы. Свечи упали и потухли. Она перекувырнулась и ударилась о стену, следом за ней летел красный горящий шар. Девушка взвизгнула и вдруг ухватила его рукой. По комнате полетели искры, Карл застыл на месте, не зная, что предпринять. Джулия, не веря в собственную удачу, посмотрела на шипящий шар и бросила его в отца. Тот с проклятиями отскочил, снаряд, разбрасывая стаю искр, полетел обратно к девушке. Но она не сдвинулась с места, а только протянула руку. Алая молния, как детский мячик, легла на голую ладонь, пульсируя, точно живое сердце.

Джулия чувствовала нарождающуюся в ней силу. Как тогда в подземном зале, где их с Трорнтом поджидали убийцы, как на платиновом драконе при встрече с незнакомым отрядом. Молния, зажата в ее руке, вспыхнула последний раз и погасла, погружая башню во тьму.

7. Преддверие

Джулия вся дрожала, новая сила разливалась клокочущей лавой по жилам, перед глазами плясали всполохи. Карл помог ей раздеться и сам натер ее тело защитной мазью. Она едва не вскрикнула от нетерпения, когда он отвлекся, спрашивая о чем-то Аскольда, устало забившегося где-то в темном углу.

Наконец Джулия не выдержала и, вырвавшись из рук любимого, выскочила прочь. Ночь была теплая и звездная, девушка бежала и бежала по влажной траве, подпрыгивая и хохоча на весь парк. Полная луна светила каким-то призывным светом. Джулия бросилась на траву и вдруг начала тереться об нее, ползать, валяться. Никогда в жизни она еще не испытывала подобной радости. Внезапно воительница вскочила и вновь побежала навстречу луне, протягивая к ней свои обнаженные руки. Прыжки ее стали длиннее и выше, сладостное опьянение завладело ею полностью, ноги оторвались от земли, и она полетела навстречу этому светлomu манящему кругу. Все ближе и ближе.

Она и луна, и больше никого в целом мире. Луна, на которую можно было смотреть вечно, не отрывая глаз. Вот она уже размером с гору – гору в белом огне. Вот больше, больше, и уже весь мир – это одна сияющая луна. Джулии вдруг страстно захотелось соединить весь свет огненного Феникса с этим волшебным миром, растворившись в нем полностью, до самой последней росинки сознания. Она закрыла глаза, и луна заполнила ее всю, как вино драгоценный кубок.

– Иди ко мне. Иди вся, – услышала она слова, отраженные в своем сердце. – Джулия, дочь моя. – Так могла говорить только любящая мать. Не подлинная мать Анна – принцесса Эллатаса, женщина, родившая ее. А вечная мать, которая в своей всеобъемлющей любви тянулась теперь к своему вновь обретенному чаду.

– Да, я иду к тебе, – прошептала Джулия. – Мы идем. – Она с особой нежностью подумала о Карле, о своих не рожденных пока детях, похожих на них самих.

Меж тем луна вновь превратилась в серебряную гору в белом огне. Девушка вспомнила бедную Ангелику и ее верного Адама. При этом воспоминании сердце сжалось, а гора превратилась в холм. В памяти возникали дорогие образы – Кирилл, в тот последний день пять лет назад. Мама на веранде с охапкой белых пионов в день рождения маленькой Джулии. Луна приняла свои обычные размеры, а образы все теснились, наполняясь серебряным светом любви, – папа, Терри, Фобиус, даже сводный братик, которого она никогда не видела, но, кажется, уже давно любила. Луна превратилась в песчинку и растаяла в ее сердце.

Вдруг захотелось обнять их всех. Жажда нежности захлестывала новыми незнакомыми и древними волнами.

Девушка направилась к своей башне, но вдруг что-то заставило ее остановиться и затаить дыхание. Кто-то следил за ней, она замерла, готовая в любой момент отскочить или... или.. Нигде не хрустнула ветка, не упал лист, мир словно застыл в ожидании удара.

Но так не бывает, ночь имеет свой собственный ритм и свои звуки. За множество одиноких вылазок воительница знала эти приметы. Днем, легко смешиваясь с толпой, становясь с ней одним целым. Торгуясь на рынках, говоря высокопарности в собраниях, танцуя и кокетничая на пирах, и пряча, пряча до поры до времени убийственное Жало. Ночью, смешивая свои шаги с шумом воды или шелестом травы, когда по ней гуляет ветер. Сейчас же мир застыл как нарисованный. Джулию пробил озноб, хотелось спрятаться, скрыться. Но она слишком хорошо знала, чего может стоить паника, меж тем враг выжидал, оценивая и смакуя скорую победу. Темнота словно затягивала над девушкой свой плотный, лишенный воздуха мешок. Джулия скорчилась в ожидании нападения, теперь она чувствовала только невидимые глаза, нацеленные отовсюду. Ей вдруг захотелось закричать, подпрыгнуть, попы-

таться высвободить из себя Феникса, чтобы спасти с его помощью свою душу. Да, речь шла именно о душе.

Безжалостный ростовщик брезгливо рассматривал сквозь призму очков каждую черточку характера юной жертвы, взвешивая все за и против.

«Разбуди этого чертового Феникса! Сделай что-нибудь!» – вопила одна половина Джулии.

«Затаись, спрячься, ты ведь еще толком не знаешь, что с ним делать», – спорила с ней вторая.

«Вот так и узнаешь. Спаси себя!»

«Спрячься, пусть лучше о тебе подумают как о живом трусе, чем как о мертвом воине! Сейчас не время, ведь если эти маги ждали сто пятьдесят лет, значит, это было важно. И проявиться сейчас, обнаружить скрытое оружие – вот настоящая глупость и предательство».

– Хорошо. Дождусь последней секунды, когда уже нельзя будет терпеть, – решила она, обливаясь холодным потом. Мрак сочился по капле, молча и кропотливо парализуя волю, проникая в глубь мозга, порождая уродливые видения. И тут из-за тучи вновь вышла луна, и враг отступил.

Трорнт поднял с земли почти бесчувственную возлюбленную и, укутав ее в свой плащ, понес к дому.

8. Благородные воины – клейма некуда ставить

Когда после завтрака все трое были готовы продолжить разговор, а Джулия отсчитала монеты офицеру, подменяющему ее на разведении стражи, колдун продолжил.

– Итак. Теперь ты, – он обратился к дочери, – понимаешь, какая сила доверена тебе и какой службы я за это потребую?

– С чего ты взял? – вдруг весело парировала она.

– Ты хочешь отрицать?! – Маг не мог подобрать слов, рука его самопроизвольно сжала серебряную вилку. Трорнт взял со стола нож.

– Отчего же – сила есть. Но она же при мне. Кто-нибудь вообще поинтересовался, хочу ли я этой силы? Ладно – тогда я была слишком мала, но теперь? После стольких лет отсутствия врывается в мою жизнь и смеешь чего-то требовать! А ты подумал, что я уже не тот ребенок, с которым можно было проделывать разные фокусы? Что нас теперь двое? Что я лично мечтаю совсем о другом? Нет, ты не спросил, какие у нас имеются планы. Ты требуешь! Требуешь каких-то подвигов. Сам говоришь, что я принцесса, и сам же готов вести нас на коротких поводках к одному тебе понятной цели.

– Джулия права! – Трорнт отрезал кусок хлеба. – Во-первых, у нас другие планы. Я хотел еще вчера просить у вас руки вашей дочери. И во-вторых, если вы хотите от нас службы, следовало бы поговорить об этом конкретнее. Я лично не собираюсь рисковать всем ради сам не знаю чего.

– Насколько я поняла, у тебя все равно нет другого выхода, как рассказать нам все и подробнее. Потому что именно ты напортачил с распределением птичек, а теперь лезешь из кожи, приглаживая меня под героя, а я не герой – я наемник. И наемник во мне хочет знать, что нам за это светит. Понимаешь, что там впереди позвякивает?

– Да и сколько? – усмехнулся Карл.

– Да, и сколько? Я-то и к черту в ад за огоньком слазить могу, если мне за это заплатят. И не мое дело, княжий замок ты им подожжешь, солнце новое породишь или так, чтобы на огниво не тратиться, воспользуешься.

– Хорошо бы еще знать, какие неприятности нас там ожидают.

– Ага, и сколько в пересчете на сабли, клыки и зубы?

– Все сказали? Клейма на вас некуда ставить! – Аскольд прошелся по комнате, но делать было нечего. – Хорошо. Первое, что от вас потребуется, – это объявление Джулии принцессой Элатаса, дочерью законной, но не вступившей на престол принцессы Анны. А значит, придется разоблачить существующую власть. Трон, как вам теперь известно, заняла самозванка Анна-Лиза, твоя тетка. Второе...

– Второе – мы поженимся. – Тон, которым оказал это Карл, не терпел возражений.

– Я вам о деле!

– Тогда первое – мы поженимся, – стоял он на своем. – Я не хочу, чтобы, объявив свою дочь законной принцессой и единственной претенденткой на престол, вы, для пущей убедительности, выдали ее за какого-нибудь князька.

– И ты мог такое обо мне подумать? – Джулия дернула любимого за волосы.

– Тебя соком приворотным угостить можно? Я ему ни на мизинец не верю.

– Правильно делаешь, сынок. Хорошо. Сразу после объявления, если такой нетерпеж. Можно договор составить.

– После.

От этой рассудительности мага аж передернуло.

– Мы хотим в дальнейшем иметь детей, – доверительно сообщил Карл.

– Да уж, конечно, с вашими темпами. – Он чувствовал себя несчастным. Кстати, вторым этапом является как раз трон Севера и всего Элатаса.

– Только и всего?! – Джулия скорчила недовольную гримаску.

– Получив законную власть, вы возродите древние основы рыцарства, создадите кодексы чести, перепишите существующие законы.

– Ага. Конспект при тебе? – Девушка ткнула в плечо Трорнту и быстро зашептала что-то ему в ухо.

– ...и тем самым создадите приемлемое с морально-энергетической стороны королевство. К вам потянутся...

– Па-па, не надо, я поняла, мы займем трон, отправив Жара Солнцеворота к праотцам, потом хлопнем в ладоши, и все станут хорошими. Или нет, сначала мы расскажем им, насколько сильно они заблуждались в прошлом и...

– Я полностью согласен с Джулией. Двоих воинов можно отправить за золотыми яблоками или за чертовым пальцем, но чтобы изменить головы людям, одних законов мало.

– Я не все сказал. Один раз за век в том или ином мире поднимается вопрос о выборе между добром и злом. Но когда в одном из миров побеждает зло, гибнут все ближайшие к нему. Как виноградинки на ветке, гниль идет от ягоды к ягоде. Мир, где мы сейчас находимся, и тот, где остались твои мама и брат, развиваются параллельно. Ты покинула его пределы не таким уж младенцем, чтобы не слышать ни одной сказки. Когда я впервые показал тебе Элатас, ты называла его волшебной страной. У нас сходны большинство имен, архитектура, облик людей, их интересуют одни и те же вещи. Сказки Элатаса отражают реальную историю Земли и наоборот, короче, если проиграет Элатас, погибнут оба мира, да и не только они.

– Так что же мы должны делать?

– В нужный момент пробраться в коридор между мирами и перетянуть весы на свою сторону.

– Не слабо. – Трорнт поднял свой меч и начал его чистить. – Насколько я понял, это похоже на Совет Великих, где слово князя тянет на пятьдесят рыцарских, а короля на сотню. Так?

– Похоже, только Феникс – это куда больше!

– Ясно. Однако случается, что на Совете против короля выступают две сотни рыцарей, и король проигрывает. Не кажется ли вам, что не лишнее в таком случае организовать нам достойное подкрепление?

– Теоретически, – колдун утомленно вздохнул, – мне всегда нравилась идея избранных воинов, благородных одиночек. Ну делайте что хотите.

– Последний вопрос.

Колдун без охоты поднял голову, встретившись с внимательным взглядом Карла.

– Молнии вчера были настоящие?

– Других не держим. – Он поспешил к выходу.

– А если бы Феникс не пробудился и вы попали в Джулию, что тогда?

– В Аласводе хоронили бы сейчас два гроба.

– Почему два? – От неожиданности Карл даже не рассердился. – Вы, что ли, хотите сказать, что покончили бы жизнь самоубийством?

– Глупости, просто после смерти дочери мне пришлось бы убить тебя, мой ненаглядный ученик, дабы самому избегать мести.

9. Сказочная принцесса. Благородные герои, честный летописец

Аскольд Горицвет все еще не мог успокоиться, так просто казалось все поначалу, а теперь...

– Эта пара просто ни в какие ворота не влезет, – рассуждал он вслух.

– Влезть-то, может, и влезут, если смазать получше. А на благородных героев точно не потянут. – Навстречу колдуну из-за колонны вышел человек в белой парадной мантии с золотым знаком Храма Созерцания.

– Фобиус Огюст? – Аскольд прищурился. – Как же я твою руку на деле Трорнта не распознал?

– Может, не будем на глазах чужих-то мишени изображать? – Библиотекарь поежился как от холода.

– Веди.

Маленький хранитель побежал впереди, то и дело озираясь на высокого гостя и путаясь в длинных одеждах. Оказавшись же в библиотеке, он вдруг изогнул сутулую спину, отчего сразу же стал выше ростом, быстро пригладил светлые с сединой волосы и словно помолодел и обрел достоинство.

– Миссия Феникса? Я давно понял. Джулия, значица, твоя дочь. Так-так. Она уже пять лет под моим присмотром. Чудное существо, да вот только на лирическую героиню в этой пьесе о спасении мира больно не тянет.

– С чего ты взял, что она должна быть похожа на...

– На принцессу, – закончил за него библиотекарь. – А уши мне на что? – И он нажал невидимую пружину, от правой стены отделился стеллаж освободив орган со множеством металлических трубочек.

– Слуховые приспособления проведены мной во все помещения замка.

– Эти трубочки? – Колдун примерился, как будет наносить удар.

– Трубочки, – я вынимаю их из ушей мертвых драконов – сильная штука.

– Не спорю. Так что ты хочешь? Помешать?

– Ни в коей мере. Что ты? Что ты?

– Что тогда?

– Порассуждаем. – Он уселся, по привычке завернув ноги в коврик под столом. – Объясняя задачу нашим молодым людям, ты употребил рискованные слова и выражения.

– Что? – Аскольд почувствовал омерзение.

– «Сказки двух параллельных миров», «Сказочная принцесса», «Благородные герои»...

– Ну и что?

– А то, что в той сказочке что ты задумал все наперекосяк, да не слава богу. Ну например – лирическая героиня – княжий гаситель – наемная убийца, по-простому.

– Да кто тебе...

– Какое это теперь имеет значение? Герой – вообще темная личность. Далее – благородный отец – черный колдун. Ай-ай.

При последних словах Горицвет вздрогнул, но промолчал.

– ...Мать нашей принцессы – твоя любовница, милейший. И вся эта милая компания не кто иные, как спасатели мира? Я правильно понял?

– Правильно! – Маг всплеснул руками и выбросил в горло собеседнику нож из рукава. Что-то щелкнуло, библиотекарь исчез, а лезвие врезалось в спинку его кресла.

– Как ты предсказуем, дорогой мой. – Фобиус показался из другого конца библиотеки. – Парочка зеркал, и ты уже бросаешься всем, что тебе в рукав попадет, просто царевна-лягушка, хе-хе... Теперь о деле. Ясно же, что история с такими персонажами никому не нужна. Так мы ее и перепишем набело. Золотыми буквами. Законы издавать в одиночестве трудноватенько будет?

– Не ты ли поможешь? На каких же правах?

– На правах твоего зятя, милейший Горицвет.

– Так, значит, в пекло ты полезешь?

– Зачем же. – Библиотекарь улыбнулся. И Аскольд заметил про себя, что не понимает он это или очередное изображение. – Зачем же нам – ученым людям самим в пекло лезть? Для этого дела новобранцы вроде Трорнтов нужны. Потом, ты же сам сказал, что в прошлый раз был Адам Трорнт, теперь наш Трорнт – зачем же традиции нарушать?

– А жениться на моей дочери, стало быть, ты будешь!

– На каком-то витке истории состоится замена. Как тебе такой план?

– Итак. – Аскольд помолчал, демонстрируя всем видом, что хорошо обдумывает сказанное Фобиусом. – Итак, ты хочешь добавить к этой компании бродяг и бандитов одного честного, доброго библиотекаря, так сказать, хранителя знаний. Угу. – Он оглядел Огюста с ног до головы. – О, честный адепт Храма Созерцания вел безукоризненную жизнь. Правда, время от времени он шпионил, пьянствовал, врал, искажал информацию и в довершение всего покушался на жену ближнего. Интересно – зачем? Нет, друг мой, твою сухость не размочат никакие ливни. – Он сделал обманный выпад в сторону двойника и тут же схватил за бороду подлинного Фобиуса, скрывавшегося в ближайшей нише. – Вот мы и встретились, мой таинственный друг. – Пальцы Горицвета сжали его горло.

– По-ща-дите, я же... я же... Джулия! Джулия, на помощь! – Ответом ему была тишина, – Аскольд повалил библиотекаря на кучу сложенных стопками книг, все еще держа его за горло.

– Ах, теперь ты вспомнил о моей дочери. Но должен тебя огорчить – она не придет. – Колдун выждал паузу. – Не далее как несколько минут назад ты, любезнейший потрошитель драконьих склепов, довольно непрозрачно намекнул, что Джулия безнравственнейшее существо. И сейчас я в этом более чем уверен – она с Трорнтом. Уверен, молодые правильно воспользовались моим отсутствием. – Он наслаждался. – Я хочу сказать, что они занимаются любовью! – выкрикнул Горицвет в посиневшее лицо Огюста. – А мы с тобой завершим одно дельце.

– Ты не посмеешь убить адепта Храма!

– О-о-о, ты, который так блистательно определил уже мой характер, последнее твое суждение о том, что я не смогу придушить тебя как гадину, дорогой Фобиус, противоречит ранее сказанному.

– Но Джулия... – Библиотекарь цеплялся за соломинку. – Джулия не простит моей смерти. Пять лет я был ей единственным другом. Она проводила здесь среди этих полок часы, мы так часто разговаривали с ней...

– Тогда я не буду рассказывать ей, чтобы не расстраивать.

– Но господин... – Огюст терял сознание. – Кто-то ведь должен записать эту историю. Что, коли вы сами погибнете? И потом, свидетельства должны быть подтверждены.

– Ладно. – Горицвет отпустил горло Фобиуса. – Только смотри, чтобы писал правду.

– Да-да. – Библиотекарь забился под стол.

– И чтобы никаких там лилейных дам и отлакированных рыцарей, никаких добрых волшебников с белыми бородами и в дурацких колпаках. Никаких вечно медитирующих библиотекарей, чьи владения измеряются вселенными. Понял?

– Да. Как прикажете. Но все же жаль...

Колдун демонстративно повернулся спиной. Мол, кого тут бояться, и вышел.

– ...Никаких, никаких... – Фобиус вылез из-под стола и начал собирать разбросанные книги. – Стоп. Как это он сказал? – Библиотекари, чьи владения измеряются вселенными... Великолепно! С этого надо начать!

10. Рыцарь в стране кошмара

Морей расположился на плоской липкой крыше, покрытой каким-то странным вонючим материалом. Солнце давно уже зашло, и раскаленная, точно орудие пыток площадка под узорчатым флюгерком начала остывать. Туим приподнял голову и тут же снова опустил, справа от него над небольшой, но широкой в боках доминой сиял зелено-желтый квадрат, на нем скалила зубы отвратительная рожа, размером по меньшей мере с самого воина. Рот рожи непрерывно что-то пережевывал, а глаза стреляли в поисках новой добычи.

– Куда же меня занесло? – прошептал Туим и сильнее сжал рукоять меча. Он не знал, сколько прошло дней. За время, проведенное в этом опасном мире, его чуть не растоптали огромные скверно пахнущие зверюги с круглыми лапами и горящими в темноте глазами. Твари были необыкновенно быстры, но, слава небу, бескрылы и не умели лазать по деревьям. Поэтому Морей избрал своим местом обитания крыши. Много, что ни говори, много страху натерпелся рыцарь, но вдруг удача снова лукаво подмигнула, поманив рукой. Туим узнал в одном из домов тот самый, в который он попал из зеркала, преследуя мальчишку. У него перехватило дыхание. Ведь не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что вход можно использовать как выход а выход как вход. Но ситуация, что ни говори, была несколько необычна. На любой дверце должен быть замок, а вот ключей-то у Морей и не было. Воин присел, обдумывая свое положение, зубастая рожа почему-то больше не пугала его. Весь ум сосредоточился на том, как вернуться домой. Он перелез на высокое, казалось, созданное специально для таких дел дерево. Спустился вниз и там короткими перебежками добрался до заветного дома и заглянул через окно внутрь. На первый взгляд все было спокойно, но Туим выждал с полчаса и обошел сад.

Дверь неожиданно скрипнула и открылась. Рыцарь прижался к стене. На пороге появились женщина в длинном желтом платье (что-то в облике ее казалось знакомым), следом шли мужчина и мальчик. Морей скрючился, но в его сторону и так никто не смотрел, в руках мужчина держал черный прямоугольник и никакого оружия. Во всяком случае в привычном смысле этого слова.

«Напасть, прикрываясь женщиной и щенком, и потребовать открыть вход между мирами», – подумал он. Но тут хозяева начали прощаться, Малыш повис на шее отца. Туим терялся в догадках, остановить мужчину или дожидаться, когда он уберется, и вытребовать ответ у его жены. Воин совсем было решил выполнить первый план, как вдруг лицо женщины попало в полосу света и он чуть не упал, но вовремя взял себя в руки. Перед ним стояла повзрослевшая дочь короля Нортон, подлинная владычица Эллатаса принцесса Анна.

Это с ней Морей познакомился в Храме Огня, куда родители безуспешно пытались его пристроить. Маленький Туим даже две недели отучился у мастера Эллэ, после чего почтенные учителя были вынуждены признать, что у мальчика нет иных способностей, кроме как занятия воинскими дисциплинами. А для этого достаточно и рыцарской школы. Мать была взбешена отказом, она заплатила огромные деньги архивариусу Храма за то, что тот показал маленькому Морей будущую королеву и ее младшую сестру.

Две недели они провели в веселых играх. Воин запомнил это время на всю жизнь. Когда же на престол взошла самозванка, он втайне от семьи пытался искать Анну, но, видно, не судьба. И вот сейчас...

Узнав о подмене, отец строго-настрого запретил сыну говорить об этом с кем-либо. Во всяком случае, до того момента, когда его свидетельство не потребуется. Но Туим не переставал мечтать о возвращении на престол подлинной королевы.

Теперь же, после смерти Анны-Лизы, свергнуть глупого расчетливого Солнцеворота, казалось делом несложным. За калиткой рыкнул круглолапый зверь, и мужчина откинул его

бронированное белое крыло (оказывается, у него все-таки были крылья по бокам), залез внутрь вонючего тела.

«Тьфу, ну и гадость!» Морей отвернулся.

– Билеты не забыл? Мы ждем тебя в субботу утренним рейсом! Я испеку твой любимый яблочный пирог, – напевно произнесла принцесса.

Зверь побежал, мать и сын проводили его долгими взглядами.

Мальчик первый поравнялся с убежищем воина, когда тот сделал верный выпад и схватил его, прижав острый кончик меча к горлу.

– Ваше высочество. – Язык не слушался, и Морей глотнул слюну. – Я не хочу никому причинять вреда. Мне надо с вами поговорить. – Он кивнул в сторону двери, но женщина, казалось, не понимала его, силы вдруг оставили ее, ноги подломились, и она без чувств рухнула на траву. Кое-как связав мальчика, Туим перенес Анну в дом.

Было тихо, никто ничего не услышал. Он слегка нажал на точки под носом и между бровей женщины. Анна понемногу приходила в себя.

– Где мой сын? – спросила она, едва открыв глаза.

– Сын?! Наследный принц?! – Удача благоприятствовала Морей. Но женщина уже сама заметила ребенка и со слезами бросилась к нему, рыцарь железной рукой остановил ее:

– Не сразу, ваше высочество. Для начала я хочу знать всё.

– Я не скажу ни слова, пока вы не развяжете Германа!

Слезы высохли, перед воином стояла королева и владычица Элатаса. Морей подчинился.

– Ты уже был в этом доме, убил мою служанку. – Анна заметила, как избранный ею тон действует на гостя. – Ты пролил также и мою кровь. – Это обвинение грозило, по меньшей мере, смертью, но Туим не дрогнул.

– Я не узнал вас, госпожа, – спокойно вымолвил он. – Прошу простить меня за это злодеяние, дело в том, что я гнался за опасным преступником. – Рыцарь подумал о странном парне, не очень-то он походил на мятежника или проигравшего гасителя, но нужно было придать себе веса. Меж тем женщина при последних словах побледнела и поднесла ладонь к глазам. Морей счел это хорошим знаком и продолжил. – Я счастлив видеть вас в добром здравии и позволю себе предложить помощь в возвращении трона.

– Я бы хотела для начала узнать, откуда ты, какой славный родовой дуб несет на себе твое имя? – Давно забытые слова приветствия всплыли теперь сами собой из пучины ее памяти.

– Я не назовусь, прекрасная госпожа, пока не получу полное прощение, а также разъяснение ситуации, в которой ты оказалась. Что произошло и что ты намерена делать дальше? – Воин поклонился.

«Хитрый мерзавец».

– Что ты хочешь услышать? Сестра назвалась моим именем, пока я... я... пока меня не было в Танаталатесе. А потом я спряталась здесь.

– Где ты была?

– Дьявол! Да как ты смеешь?!

– Намерена ли ты вернуть власть, принадлежавшую тебе по праву рождения?

– Нет!

– Нет? – Морей посмотрел на нее с разочарованием, но в голове его уже зрел план.

– Нет. Я хочу прожить свой век здесь. В тишине и покое. Со своей семьей!

– У госпожи есть еще дети?

– Не твоё дело! Пусть все останется как есть. «Только бы не проболтаться о Кире и Джулии».

– Я хотел бы выбраться отсюда. Твой мир, он не для меня.

– Я с радостью окажу эту услугу. – «Неужели он так просто встанет и уйдет»?

– Но прежде чем я переступлю порог врат, напиши все как было.

– Зачем? Я же не собираюсь возвращаться.

– Напиши и приложи какую-нибудь свою вещь. – Туим посадил себе на колени Германа. – Я недоволен правлением короля, и с этим документом мне удастся подпортить ему крови.

Анна встала, взяла тетрадку Карлеса. Вырвала листок посередине и, к великому удивлению рыцаря, начала писать, не пользуясь при этом чернилами, а лишь водя по бумаге тоненькой белой палочкой, которую он не сразу и приметил.

– Вот, кажется, все. Что теперь, расписаться?

– Напиши, что он твой сын и наследный принц Элатаса.

– А это еще зачем? – Нехорошие предчувствия стайкой мурашек пробежались по ее телу.

– Пиши, госпожа. Пусть Солнцеворот помучается мыслью, что где-то живет подлинный государь. Напиши еще отречение в пользу сына.

– А может, в пользу тебя? – Принцесса ядовито улыбнулась.

– Ну кто обратит внимание на притязания бедного рыцаря? Я ведь тебе не муж, не брат. Пойдем со мной или отрекись от престола. Здесь же он тебе все равно без надобности.

Анна расписалась, поставила точку.

– Ну теперь я могу отправить тебя обратно? Воин кивнул. Все вместе они вошли в комнату Карлеса.

Женщина мысленно благодарила Бога за то, что нигде не висят фотографии или, упаси боже, семейные портреты. Она встала напротив зеркала и прошептала заклинания пути. «Только бы сработало».

– Теперь дай мне какую-нибудь вещь, которую бы узнал король.

– Ах да, вещь, вещь... Герман, сбегай в мою комнату, там, в шкафу, внизу справа, стоит коробка, принеси ее, пожалуйста.

– Стой. – Морей перехватил мальчика. – Сходим вместе, госпожа. – Они отправились обратно.

– Я закопала коробку в саду, еще когда мы жили в другом доме... – Она вся дрожала, воин чувствовал это. – А потом... – Она была на грани истерики. – Я отрыла ее. Вот.

– Почему принц не разговаривает с нами?

– Да потому, что ты напугал его, – вот почему! – Анна зачерпнула ладонью драгоценности. – Бери. Не жалко.

– Я возьму кольцо с печатью, этот портрет (он напомнит о тебе) и, может быть, это. – Морей поцеловал ее руку. Анна чувствовала, что сейчас закричит. Туим осознавал превосходство. Они вернулись к зеркалу.

– Ну что же ты? – Анна подтолкнула воина к зеркалу. Вход мерцал голубоватыми искрами.

– Я не знаю слов.

– Все слова сказаны. – Принцесса стиснула в объятиях Германа, но он вырвался, обиженно захныкав.

– Прощай, принцесса Элатаса Анна, дочь Нортон. – Рыцарь встал на колени, намереваясь поцеловать край ее одежды. Анна нетерпеливо отвернулась, меж тем Морей ударил ее в живот и, схватив отбивающегося мальчика, шагнул в зеркало.

Последнее, что видела несчастная женщина, был сияющий яркими всполохами голубого пламени вход в Элатас, и исчезающих в нем Морей и Германа. Потом, серая пелена легла на ее глаза, и Анна упала в обморок.

11. Глядящие на солнце

Вынырнув из зеркала в замке князя Эльлинсинга, Туим слегка прижал сонную артерию на шее мальчика и тихо выбрался на балкончик с белой колонной в центре. Все здесь было как в тот злополучный день. День выслеживания и охоты на дочь колдуна. Сейчас в Аласводе был полдень. Морей разглядел меланхоличные рожи драконов, сонно восседавших в своих каменных гнездах на городской стене. Между ними прогуливались несколько стражей.

«Украсть дракона в такой ситуации, с полупридушенным мальчиком на руках и письменным свидетельством о его родословной и правомочности на престолонаследие... – Туим фыркнул. – Нет уж. Проще сразу же броситься вниз и разбиться о камни». С другой стороны – надо было сматываться, ведь по пятам, скорее всего, гонится разъяренная принцесса.

Обливаясь потом и держа правую руку на рукояти меча, а левой прижимая к себе принца, воин спустился вниз по каменной лестнице. Главное выбраться за пределы замка, а потом что угодно, нанять подводу с быстроходной ящерицей, переть пешком до границ с Восточным княжеством. Только бы скрыться из вида. Когда Туим, поравнявшись с одной из башен, до него донесся веселый смех. Морей пригнулся, юркнув за белый цветущий куст. Через минуту он увидел Джулию, ее он не спутал бы ни с кем, в окружении молодых воинов.

– Неужели и сегодня не будет занятий? – спросил рыцарь в голубом плаще, Туиму показалось, что он при этом лукаво подмигнул и понюхал цветок.

– О нет! – притворно заохала красавица. – До возвращения князя я собираюсь бездельничать, чего и вам желаю.

– О, как бы я хотел быть причиной срыва занятий, – протянул юноша и провел рукой по струнам.

– Неужели ты откажешься преподавать пару уроков владений кинжалом даже своему верному слуге и оруженосцу?

– О нет, в другой раз, милый Терри.

– У прекрасной Джулии есть дела поважнее, – рассмеялся тот, что был в голубом. – И ее не интересуют ни ваши кинжалы, ни наши мечи. Игра проиграна, господа.

– Не прикажет ли благородная воительница, чтобы мы все попадали теперь с городских стен, принеся в жертву любви наши буйные головы?

– О нет! Только не это, ведь тогда Эльлинсинг заставит меня дежурить круглосуточно. Все рассмеялись. Герман очнулся, но Морей закрыл ему рот ладонью.

– А вот и он – счастливейший из людей!

Туим услышал радостные приветствия, но новоприбывший оставался вне поля его зрения.

– Я надеюсь, – сказала Джулия, – благородный Сильинесли подменит меня сегодня, Морей увидел блеск монет, молодой человек с лютней склонился в грациозном *поклоне*.

– С вами же, господа, я прощаюсь. До возвращения его сиятельства никаких занятий, веселитесь, в чем я и подаю вам пример.

Рыцари разошлись.

– Терри, проследи, чтобы золотой был оседлан. Мы собираемся прокатиться до долины тюльпанов.

Мальчик лет четырнадцати поклонился и убежал в сторону городской стены.

– Ты не боишься, что Эльлинсинг рассердится на тебя за это безделье? – Голос мужчины был удивительно знакомым.

– А... плевать. Имею я право на капельку счастья? И потом, после всего, что наговорил мой отец, не считаешь ли ты, что мы просто обязаны привлечь на свою сторону князя, а не выступать поодиночке?

– Разумеется. Я тоже думал о Эльлинсинге Красивом. Но говорить с ним должен твой отец.

«Отец – удача сама идет в руки, Горицвет – проклятый колдун, за голову которого князь Туверт отвалит...»

– Да, но не только.

– Я хотел бы также, чтобы несколько слов добавил от себя благородный Фобиус. Я никогда не забуду его помощь в деле моей семьи. – Они поравнялись с кустом, за которым сидел Морей. Воин от волнения нажал на горло мальчика так сильно, что, не ослабь он тут же хватку, вне всякого сомнения, тот был бы уже мертв. Перед Туимом стоял Трорнт, тот самый предатель, выкрававший из тюрьмы Восточного княжества самого черного колдуна.

«Ну теперь вся семейка в сборе. – Морей обнажил нож. – Убить всех. Но при Карле был меч, Джулия в случае чего тоже не останется в стороне. Добавь к тому Рыцарей и слуг. Ничего хорошего».

– Дорогая, – Карл сорвал цветок и, поцеловав, приколол его к ее длинным, рыжим волосам, – все эти мужчины, я уверен, влюблены в тебя. И это сейчас, когда ты называешься неполным именем и живешь лишь на жалованье, что платит тебе князь. Что же будет, когда, – он зашептал ей что-то на ухо, сопровождая каждое слово страстным поцелуем.

Воин напряг слух, но любовники были заняты отнюдь не разговорами, и несчастный Туим был вынужден бездействовать.

– Пойдем в грот. – Карл подхватил Джулию на руки, и вместе они наконец-то удалились. Морей шатался, будто вмиг потерял все свое самообладание.

«Ничего. Это просто солнце, оно утомило меня, – прошептал он, – нельзя долго смотреть на солнце, нельзя...» И он побрел, прижимая к себе принца.

– Я еще вернусь, Трорнт! Проклятый предатель! Я вернусь, но уже не один. Клянусь тебе в том!

Выбравшись из парка, Морей выбросил коричневой плащ и все опознавательные знаки принадлежности к Восточному княжеству.

«Спокойно, – уговаривал он себя. – Теперь главное удрать отсюда». У ручья он остановился, побрызгал водой в лицо мальчику, тот заворочался и открыл глаза. Морей показал ему на свой меч и заставил молчать. В лавочке у старьевщика он купил поношенный сероголубой плащ воина Западного княжества и одежду для ребенка – его вид разительно отличался от одеяния людей Эллатаса. Потом, получив подводу и нагрузив ее едой и пустыми корзинами для отвода глаз, Туим покинул наконец Аласвод.

Его план был прост. Вернуться на Восток, где собрать вокруг новоявленного принца верных рыцарей. А дальше – посадить Германа на трон в Танаталатесе, а самому занять место регента при молодом короле.

– Король Герман I – ничего, сойдет. Народ привыкнет. Остается лишь вырезать проклятую семейку, и счастьем не будет предела.

12. Мариэтта

Госпожа Морей ждала в приемной князя Туверта. На всякий случай она надела черное платье, но с белым воротником. Это называлось на ее собственном лексиконе – быть в трауре и не быть в нем. Вестей от Туима не было, и Мариэтта хотела услышать что-нибудь от его сиятельства. Она прошла по комнате, не в силах подавить охватившего ее волнения. На столе в беспорядке лежали книги и исписанные листки, все существо ее кричало, вопило, требовало прочесть столь неосторожно оставленные документы. Но другое чувство, верное, как собственная смерть, предостерегало от поспешных поступков, недвусмысленно намекая на привычку Туверта подсматривать. Она села, переплетя пальцы, и начала ждать. Но князь появился, как всегда, тихо, словно специально крался или стоял за дверью.

– Моя прекрасная госпожа Морей!

Женщина встала. Она была выше его сиятельства, длинная белая шея, светлые убранные в высокую прическу волосы, белоснежный воротник, только подчеркивающий красоту и свежесть. Князь, казалось, пожирал ее глазами.

– Я пришла сразу же после того, как получила ваше послание.

«Ваше» – князя давно уже занимало это вечное различие «твое», «ваше». На «ты» обычно в Элатасе обращались друг к другу друзья или люди равного положения. На «ты» князь, принц, король обращались к своему подданному, но также, по старинке, говорили «ты» и вассалы своему господину. «Я спрашиваю тебя, мой король». Никто точно не знал, когда и в каких случаях употреблять эти «ты» и «вы». Вот и сейчас он терялся в догадках об истинных чувствах госпожи Морей.

– Я хотел бы поговорить об исчезновении моего ближайшего друга – Морей.

– Вы что-нибудь знаете о нем? Он жив?

«В глазах женщины стоят слезы, но что на сердце?» Туим исчез вместе с несколькими верными воинами, и я даже не знаю, в каком направлении вести поиски. Быть может, если мы объединим усилия, прекрасная Мариэтта, нам удастся нащупать какой-нибудь след. Речь идет о деле пятилетней давности, – оба сели. Туверт безошибочно угадал подлинный интерес, словно сочившийся сквозь с виду непроницаемой маски благородной дамы. И неторопливо начал.

– Много лет я искал черного колдуна. Богом прошу остановить меня, если вспомните что-нибудь похожее, о чем говорил вам муж. Так вот, когда нам удалось его поймать, мы заключили этого страшного преступника в городской тюрьме, ожидая волеизъявления государя.

– Я слышала об этом от Туима, но давно, еще перед нашей свадьбой.

– Да, именно тогда. – Князь оживился. – Мы знали и о его дочери, тоже известной ведьме, нам удалось остановить бесовку.

– Простите, зачем, если колдун был уже в ваших руках?

– А если бы он заперся? Впрочем, я всего лишь хотел доставить ее в замок, как вдруг (может, вы помните, пять лет назад вместе с вашим мужем служил некий Карл Трорнт).

Ничего в лице гостя не изменилось, не дрогнул ни один мускул, но именно это подтвердило догадки князя.

«Трорнт не забыт. Более того, она смертельно ненавидит все, что связано с этим человеком».

– Я помню этого рыцаря. – Ровный, спокойный тон восхитил Туверта.

«Так и должна вести себя супруга будущего князя».

– Он встретился с ведьмой и, как сказал, по случайности выпустил ее. Тогда я поверил, памятуя о прежней преданности Трорнта...

– Нет! Она наверняка соблазнила его! Потому-то он и отпустил ее! – Мариэтта вскочила, маска спокойствия разлетелась, раздираемая дикой ненавистью. Об этом хитрый князь не смел даже помышлять.

– Возможно, – как бы обдумывая услышанное, произнес он. – Возможно, ибо после Карл прорвался в тюрьму, где, перебив практически всю охрану, освободил ее отца.

– Все верно. Она красива?

– Не берусь судить. Но говорят...

– У нее длинные бронзовые волосы? Сейчас ей лет двадцать?! – Последняя реплика была произнесена с негодованием. – Муж искал ее все пять лет. Он обвинял себя во всех постигших Восточное княжество неудачах.

– Да, Морей всегда был верен присяге. Я позабочусь о вас, дитя мое.

– Нет. Сначала я должна разобраться с его убийцами?

– С кем? – Туверт не верил своим ушам. Он-то приготовил длинную речь...

– Яснее ясного, ваше сиятельство, Туим винил себя в бегстве колдуна, хотел поймать Джулию! Так, что ли, ее зовут?!

Князь кивнул.

– Ну вот, Трорнт влюбился в девчонку при первой же встрече, затем спас ее отца. Ясно, не для того, чтобы тут же расстаться. Муж последнее время изучал карту Западного княжества. Они там, ваше сиятельство. Шлите гасителей! Но сначала я поеду сама, никто не заподозрит даму в компании слуг и камеристок.

– Но зачем? Зачем же так рисковать?

– А затем, что я должна отомстить за моего бедного супруга! Я не стану отнимать хлеб у ваших людей. Я просто посею семена недоверия, пройдя меж ними черной кошкой, я заставлю их корчиться ночью в кошмарах и, вскакивая, хвататься за меч. Позвольте мне это сделать, ваше сиятельство. Я ненавижу. – Она приблизила свои губы к губам старого князя. – Как я ненавижу... Карла Трорнта! О, разрешите! Не препятствуйте мне! Я уничтожу их души, выпью глаза, я надругаюсь над ними. Я, вырвав сердца из их грудей, брошу их собакам...

– Как вы прекрасны!..

– О, я сделаю это! Сделаю! Клянусь бездной! – Она упала в объятия князя, прическа растрепалась, ее волосы, казалось, шевелились, точно змеи. – Я клянусь! Отомстить или погибнуть! Отомстить! Отомстить! Отомстить!

13. Распутье

Анна очнулась оттого, что кто-то настойчиво звонил и даже стучал у калитки.

Голова болела, перед глазами пульсировал серый туман. Она сделала над собой усилие и встала, держась за стену.

– Что со мной? – с трудом сдержала позыв к рвоте. Комната качалась и изменяла очертания. Женщина посмотрела на себя в зеркало. И только тут все вспомнила. Прошлую ночь и похищение Герки. Первым порывом было броситься в стеклянный ад, на поиски сына. Стук и звонки внизу прекратились, но теперь затрещал телефон. Автоматически Анна подняла трубку. Тонкий девичий голосок попросил позвать Карлеса.

– Его нет. – Она отерла пот.

– Простите – В голосе чувствовалась ложь. – А он когда будет?

– Через неделю. Он в экспедиции с краеведческим кружком.

– А он точно там? Я имею в виду, он давно звонил домой?

Женщина вновь почувствовала подступившую ко рту тошноту.

«Что-то произошло, и эта хитрая мерзавка знает, но не говорит прямо, а лишь выведывает, выпытывает, шпионит!..»

– Что случилось?! – выдохнула Анна.

В трубке забулькало, и раздались короткие гудки.

– Сволочь! – Она постояла пару минут, успокаивая дыхание, приводя в порядок мысли. Карлес пропал – это факт. Иначе звонившая девушка не стала бы выведывать, где он и есть ли от него вести. Она ждала бы приезда или поехала туда сама. Все летит в бездну, в равнодушную бездну! Женщина прошла по комнате, заламывая руки. Потом ей показалось, что она слышит детские голоса, где-то в доме совсем рядом. Она выскочила из комнаты сына и побежала по пустому дому, распахивая поочередно все двери. – Герман! Карлес! Герман! – Добежав до кухни, она выдохлась, упав на табурет, и заплакала. – Одна, теперь уже одна! Навеки, навсегда, одна! – Слезы, не удерживаемые ничем, лились по щекам, повисали на длинных светлых волосах, разрисовывая мир неясными белыми линиями света. – Куда теперь деваться, если я одновременно нужна двоим своим сыновьям? К кому бежать? Кого предпочесть? – Было так больно, что Анне показалось, что сердце вот-вот разорвется на две части. – И главное, что никого нельзя позвать на помощь, никому нельзя рассказать о случившемся. Аскольд в Элатасе, десять лет, и никаких вестей. Джулия...

Снова зазвонил телефон. Мать вытерла рукавом слезы и подняла трубку.

– Анна Арнольдовна? Здравствуйте, с вами говорит Марья Петровна, вы помните – искусствовед из крепости.

– Здравствуйте. – Она глотнула воздуха. Слова давались с трудом.

– Ради бога, только не волнуйтесь. – Голос говорившей слегка срывался.

– Что случилось?

– Ваш Карлес вместе с группой ребят удрал из лагеря. Вы слышите меня? Только не волнуйтесь...

Анна оперлась о стол.

– ...Я абсолютно уверена, что они на пути к дому. И я вас очень прошу сразу же позвонить мне!

– Почему вы думаете, что они поехали домой? Что случилось? За ними кто-то заехал? Я имею в виду, кто-нибудь из взрослых.

В трубке замолчали, видимо Марья решала, говорить ли правду.

– Ничего серьезного, Анна Арнольдовна.

– Я должна знать все! Любые подробности. Вы, в конце концов, отвечаете за наших детей! Я всего лишь хочу понять, куда мог исчезнуть мой сын! – Последние слова она просто выкрикнула.

– Я и сама не могу понять... Ничего не произошло. Вчера утром Карлес, Лаура, Андрес, Павел, Света, Хельга. Вы знаете этих девочек? Свету Савостей и Хельгу Марнис – они живут через дорогу от вас в таком большом зеленом доме. Ну вот, они пришли ко мне, когда я и еще две сотрудницы составляли каталог для новой экспозиции: «Оружие Средних веков».

– К черту экспозицию! Что дальше?!

– Дальше... – Марья продолжила извиняющимся голосом, – пришли и сказали, что Карлес с Павлом обнаружили на первом этаже новую, вы понимаете – не нанесенную на план дверь...

– Дверь? – У Анны закружилась голова.

– Ну да – дверь, нелепица какая.

– И что вы сделали?

– Я? Да ничего, сказала, что такого быть не может! Ну вы подумайте – крепость пятнадцатого века, Анна Арнольдовна, а они – новая дверь. Да еще там, где в принципе никакой, самой крохотной комнатухи всунуть невозможно. Как будто лучше ничего нельзя было придумать!

– И вы?!

– А что я? Сказала, что посмотрю через пару часов.

– А они?

– Ушли.

– А вы?

– Закончила с каталогом и спустилась вниз. Ну шутники, ей-богу! Я так думаю – они хотели там что-нибудь подложить, ну магнитофон со страшным голосом, петарду, нарядить кого-нибудь в рыцарские латы. Но им было нужно, чтобы я сразу спустилась, а я не поддавалась...

– В общем, когда вы спустились, там уже никого не было, – подытожила Анна.

– Да. Сбежали. Им же нужно, чтобы все по их было.

– И никакой двери там не обнаружили?

– Нет, но откуда, боже мой?!

– А другим родителям вы звонили?

– Да, у Лауры – ничего не знают, у Андреса тоже, а до остальных пока не дозвонилась. Так я очень рассчитываю на вас, как только появится...

– Да. – Она положила трубку. Теперь все ясно. В тетради мужа крепость была помечена как один из входов между мирами. Наверняка не случайность, что Карлес выбрал именно это место. И тогда есть шанс, что он сейчас уже со своей разлюбленной сестрой. А значит, первым делом следует побеспокоиться о Германе. Мать пошла к себе в комнату, коробка так и стояла на столе, как она ее вчера вечером оставила. Анна нажала на тайную пружину, и задняя стена шкафа отодвинулась, открывая замаскированное отделение с придворными платьями.

«Слава богу, я не растолстела». Она сняла с себя всю одежду и облачилась в одно из темных платьев, надев сверху длинный плащ с капюшоном. Извлекла из хранилища походный мешок Аскольда и переложил в него еще пару платьев, сапоги и туфли, завязала в узелок оставшиеся после визита Морей драгоценности. Муж обычно не уставал твердить, что невозможно ходить туда и обратно из мира в мир и не нарушить при этом его тонкой структуры. Особенно он предостерегал против чужеродных предметов, но для Анны, двадцать лет отдавшей этому миру, его блага не казались чужеродными. Даже напротив, потому она упаковала с собой аптечку со всем необходимым, баночку растворимого кофе, крошечный магнитофон Германа с несколькими кассетами (на случай, если быстро найдет сына). Кон-

сервы, хлеб, кое-что из косметики и, конечно, одежду для малыша. Долго искала заметки Горицвета, в конце концов убедившись, что их взял Карлес. И через час, со всем этим снаряжением, шагнула наконец через голубой огонь отражений.

14. Подлинная принцесса

А этим временем в замке «Танцующий грифон» состоялся Совет. К немалому удивлению князя, перед ним предстал его же собственный библиотекарь в белой парадной мантии с золотым гербом Храма Созерцания. В этой одежде Огюст Фобиус казался значительно и даже выше ростом. Его маленькие, вечно бегающие глазки светились теперь ровным огнем. Эльлинсинг удивленно подметил, что оказывается, совершенно не знал прежде своего преданного архивариуса. За ним следовал мужчина в черных одеждах Храма Сосредоточения, далее шла Джулия, вопреки обыкновению одетая в длинное, серебряное платье с амулетом Храма Течений на груди. Князь признал про себя, что она сделалась еще красивее за время его отсутствия. Замыкал шествие Карл Трорнт – на правой руке которого красовался массивный перстень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.